

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18
2025
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (569) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Алена Александровна Соколова* (1995), российский педагог, математик.

Алена Соколова из Переславля-Залесского сломала все стереотипы о том, что женщинам неподвластны точные науки. Алена, еще будучи студенткой физико-технического института, открыла и доказала собственную теорему и доказала математическое существование маятника Капицы. У нее три высших образования, среди которых есть образование физика-ядерщика. При этом девушка, имея массу талантов и побед во всевозможных конкурсах, остается и продолжает работать в Переславле-Залесском.

Маятник Капицы — система, состоящая из грузика, прикрепленного к легкой нерастяжимой спице, которая крепится к вибрирующему подвесу. Маятник носит имя академика и нобелевского лауреата Петра Леонидовича Капицы, построившего в 1951 году теорию для описания такой системы. При неподвижной точке подвеса модель описывает обычный математический маятник, для которого имеются два положения равновесия: в нижней и верхней точке. При этом равновесие математического маятника в верхней точке является неустойчивым, то есть любое сколь угодно малое возмущение приводит к потере равновесия. Удивительной особенностью маятника Капицы является то, что, вопреки интуиции, перевернутое (вертикальное) положение маятника может быть устойчивым в случае быстрых вибраций подвеса. Хотя такое наблюдение было сделано еще в 1908 году, в течение ста лет не имелось математического объяснения причин такой устойчивости.

Родилась Алена в Тюменской области. Потом семья переехала в Переславль, где будущий математик и окончила школу. Затем — институт в Москве.

Сначала Алена вместе со своим педагогом организовали математический кружок, потом совместно начали писать научные статьи. А через некоторое время Алена уже выпускала свои книги по математике. Она начала побеждать в различных конкурсах и получать грант за грантом.

В 20 лет Алена создала и доказала собственную теорему. Называется она «Особое решение однородного дифференциального уравнения». После ее открытия девушку стали приглашать на конференции в крупные российские города.

В Москве Алена окончила два вуза, потом к ним добавился еще один университет в Костроме. К 26 годам на руках у девушки были три красных диплома.

Сначала Алена работала в крупных исследовательских лабораториях в Москве. Но несколько лет назад ей пришлось вернуться в Переславль по семейным обстоятельствам. Здесь у нее осталась семья. В школе она проработала учителем математики пять лет, один год была завучем. Но потом приняла решение уйти из школы. Алена открыла свой репетиторский центр, где занимаются дети всех возрастов. Параллельно она вместе с мужем открыла еще детский центр развлечений.

— Мои методы кардинально отличаются от методов коллег, я уже давно пользуюсь цифровизацией. Но главное — это мой подход к детям, я могу их к себе расположить. За месяц через меня проходят 100–150 детей. И через два-три месяца работы с ребенком, у которого были минимальные познания в математике, он выходит совершенно на другой уровень, — признается Алена.

Не так давно Алена Соколова вышла замуж. Молодые супруги планировали уехать в Санкт-Петербург или Норвегию. И до сих пор горят этой мыслью. Но пока они развивают свой бизнес в Переславле. Алена признается, что здесь еще не воплотила в жизнь все, что задумала.

— Я живу с мыслью, что каждый день делаю что-то лучше и лучше для своей страны, для многих детей. И как бы я ни уставала, я знаю, что делаю что-то очень хорошее, — говорит Алена.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лукьянов Д. К.

Несовершеннолетние как участники общественных отношений в сфере информации: необходимость в обеспечении безопасности 315

Магомедбеков М. К.

Эволюция методов мошенничества с использованием электронных средств платежа в период пандемии COVID-19..... 316

Малышева Е. А.

Понятие корпоративного юридического лица (корпорации) и ее признаки в российском и зарубежном гражданском и корпоративном праве 318

Мананников Д. С.

Признание товарного знака общеизвестным ... 319

Мартыненко Б. Д.

Сравнительная характеристика деятельности нотариата в различных странах мира 321

Масалаб К. Д.

Институт смертной казни в СССР..... 322

Мокина А. С., Сгибнева Л. А., Ходченкова Е. О.

Проблемы эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства ... 324

Набийвоз Э. В.

Практические вопросы и проблемы классификации товаров в таможенном праве 325

Назарова А. С.

Появление и развитие нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в отечественном уголовном законодательстве..... 328

Начетова И. А., Паршина Е. А.

Сущность экстремистской деятельности 330

Нашатынская Е. А.

Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства 332

Никитина К. А.

Квалификация преступлений по признаку предмета преступления..... 335

Подуремных Е. А.

Отдельные аспекты определения предмета прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих 337

Полуэктов А. И.

Должностные преступления в органах власти 339

Полянская А. П.

Актуальные проблемы почерковедческой экспертизы 341

Радченко И. И.

Проблемы правоприменительной практики по ответственности супругов по обязательствам..... 342

Рожков С. Д.

Проблемы классификации получателей бюджетных средств: теоретико-правовой анализ 345

Самигуллин В. И.

Анализ динамики административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов 347

Саунина Д. А.

Квалификация преступлений с двойной формой вины..... 350

Сахно Е. А.

Теоретико-правовые аспекты налоговых правоотношений 351

Сивков И. А.

Межведомственное взаимодействие следственных органов и прокуратуры в сфере расследования невыплаты заработной платы 354

Соломкин Н. А.

Проблемы реализации принципа свободы договора при заключении публичного договора..... 356

Суменкова С. О. Правовая сущность и основные цели установления правового режима совершения экстраординарных сделок	359
Сулова В. И., Суменкова С. О. Актуальные проблемы гражданского права и пути их решения	360
Сыстеровва Е. В. Договоры найма жилого помещения и оказания гостиничных услуг: сравнительно-правовой анализ	362
Тарасова М. А. Начальник органа дознания как участник уголовного судопроизводства.....	365
Харченко А. А. Причины распространения и социальные последствия коррупции в современной России.....	367
Хиясбеков М. А. Особенности договора продажи недвижимости	369
Чичкова Д. Н. Институт совместного завещания супругов в российском наследственном праве	372
Чомаев А. А. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании убийств и пути его совершенствования	374
Шумиловская А. А. Телемедицина как новый элемент трудовой функции: правовые пробелы и пути законодательного совершенствования.....	377

ИСТОРИЯ

Байрамов С. В. Роль ученых-математиков в совершенствовании артиллерийского вооружения армии в годы Великой Отечественной войны	381
Ефимов Я. Ю. Заговор Лорковича — Вокича как альтернатива режиму усташей и партизанам Тито в Хорватии в период Второй мировой войны.....	384
Игнатова М. С. Герои нашей страны: кто они и какими были	386
Карцова Ю. Н. Правовая характеристика статуса и положения женщин в Англии в XVII веке	388
Кочешков А. А. Связь религиозности и патриотизма Суворова с его боевыми заслугами и талантом полководца	390
Моисеенко Г. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны: влияние на историческую память, национальную идентичность и международные отношения ...	391

ПОЛИТОЛОГИЯ

Черкашин И. С. Потенциал продакт-менеджмента в политической сфере	395
--	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Несовершеннолетние как участники общественных отношений в сфере информации: необходимость в обеспечении безопасности

Лукьянов Дмитрий Константинович, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Статья посвящена вопросам обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества. Исследуется наличие необходимости в принятии соответствующих мер в рамках политики обеспечения информационной безопасности, направленной на детей.

Ключевые слова: информационная сфера, безопасность, несовершеннолетние, сеть Интернет, защита детей.

Цифровая трансформация, охватывающая все сферы общественного взаимодействия, в том числе оказывает глубокое и разнонаправленное влияние на личность ребёнка как субъекта социального взаимодействия. Особенно это заметно при сравнении представителей различных поколений: дети, родившиеся в начале нашего века, демонстрируют иные модели поведения, нормы коммуникации и восприятия реальности по сравнению с теми, кто появился на свет достаточно позже.

Сегодняшние дети не мыслят жизни без медиа. Телевидение, интернет и соцсети — важная часть их развития и социализации. Но вместе с возможностями, которые даёт прогресс, растёт и тревога: медиаконтент всё чаще оказывает разрушительное влияние на психику подростков. Дети особенно уязвимы — им легко навязать чужое мнение, они склонны к подражанию и ещё не умеют критически оценивать информацию. Поэтому сегодня особенно остро стоит вопрос: как сбалансировать право ребенка на доступ к информации с необходимостью его защиты от вредного контента?

В ранее опубликованных исследованиях нами отмечалось, что «правовое регулирование обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего как правовые меры, так и повышение осведомленности у детей и их родителей. В условиях активного использования детьми интернет-ресурсов и растущих угроз, поступающих из них, необходима трансформация действующего правового регулирования путём внесения изменений» [2, с.414].

Действительно, современные дети практически с первых лет жизни погружены в цифровую среду, которая для них становится неотъемлемой частью социальной, образовательной и даже правовой действительности. Виртуальное пространство выполняет функции не

только досуга или обучения, но и становится платформой для самовыражения, формирования и реализации активной гражданской позиции. Интернет даёт юным пользователям доступ к ранее недостижимым формам участия в общественной жизни, что, несомненно, следует рассматривать как реализацию их конституционного права на свободу выражения мнения (ст. 29 Конституции РФ), а также права на участие в жизни общества, закреплённого в Конвенции о правах ребёнка (ст. 12).

Однако наряду с этим открываются и значительные риски. Дети, оказавшись в виртуальной реальности, становятся уязвимыми перед различными формами деструктивного воздействия: кибербуллинг, распространением запрещённого контента, вовлечением в противоправные действия, что угрожает не только их психоэмоциональному благополучию, но и правам, гарантированным в международных и национальных правовых актах — в частности, праву на защиту, безопасность и на благоприятную для развития среду (ст. 19, 34 и 36 Конвенции о правах ребёнка; ст. 56 Семейного кодекса РФ).

Следовательно, обеспечение цифровой безопасности детей сегодня выступает не отвлечённой теоретической задачей, а насущным направлением государственной политики, реализуемой через национальные стратегии в области информационной безопасности, федеральные программы и правоприменительную практику. При этом ответственность за соблюдение и защиту прав несовершеннолетних в цифровой среде должна быть распределена между государством, институтом семьи, системой образования и, в определённой мере, самими детьми, в зависимости от их возраста и уровня осознанности.

Цифровые технологии, проникая во все аспекты повседневного бытия, формируют амбивалентное воздействие на личность ребёнка. С одной стороны, они служат мощным инструментом развития, предоставляя новые

возможности для получения знаний, коммуникации и социализации. С другой — они нередко становятся источником разрушительных воздействий, искажая психику, подрывая доверие к окружающему миру, провоцируя зависимость и отчуждение. Ребёнок, оказавшийся в эпицентре такого технологического влияния, нуждается в особых правовых механизмах защиты, адаптированных к специфике цифровой среды.

Стоит согласиться с Н. Е. Колобаевой и С. Э. Несмеяновой в том, что «специальные подходы к правовому регулированию прав ребенка обусловлены и необходимостью окружать детей заботой. Ребенку нужно расти в семейном кругу, в атмосфере счастья, любви и понимания, позволяющей ему развиваться как личность. Это налагает на государства дополнительные обязанности. При формировании атмосферы счастья, любви и понимания юридический инструментарий государств ограничен, такие ценности сложно регулировать с помощью права. Их правовая защита заключается прежде всего в выявлении рисков разрушения «атмосферы» и обеспечении их профилактики юридическими средствами» [1, с.15].

Представляется, что современные реалии свидетельствуют о наличии множества угроз, нарушающих как личные неимущественные права несовершеннолетних

(право на неприкосновенность частной жизни, честь и достоинство, психическое здоровье), так и интересы общества и государства в сохранении целостного нравственного и культурного пространства. Распространение в сети Интернет информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, вовлечение в противоправную деятельность, кибербуллинг, манипулятивные практики и воздействие на формирование мировоззрения — все это требует системной правовой реакции. Среди ярких примеров: проект «Синий кит» [4], звонки от мошенников [3] и иные угрозы.

В связи с этим, необходимость обеспечения безопасности несовершеннолетних в информационных отношениях несомненна. Она как особый комплекс мер требует индивидуально выработанного подхода, включающего: усиление мониторинга и контроля за онлайн-пространством, совершенствование законодательных норм, продвижение программ по цифровому обучению и просвещению, а также создание эффективных механизмов социальной поддержки для тех, кто стал жертвой информационных угроз. Только в случае комплексной и системной работы можно гарантировать реальную защиту детей от множества опасностей, с которыми они сталкиваются в информационной среде.

Литература:

1. Колобаева Н. Е., Несмеянова С. Э. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в Интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2020. — № 6. — С.14–21.
2. Лукьянов, Д. К. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в условиях цифровой трансформации / Д. К. Лукьянов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 4 (555). — С. 411–414.
3. Подростку в Новокузнецке позвонил «завуч» школы — ребенок перевел мошенникам 1,4 млн рублей // URL: <https://ug.ru/podrostku-v-novokuzneczke-pozvonil-zavuch-shkoly-rebenok-perevel-moshennikam-14-mln-rublej/> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Создателя канала «Синий кит» приговорили к 9 годам колонии // URL: <https://snob.ru/news/sozdatelia-kanala-sinii-kit-prigovorili-k-9-godam-kolonii/> (дата обращения: 25.04.2025).

Эволюция методов мошенничества с использованием электронных средств платежа в период пандемии COVID-19

Магомедбеков Малик Кунакбекович, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье исследовалась эволюция методов мошенничества с использованием электронных средств платежа в условиях пандемии COVID-19, проанализирована судебная практика; выявлены ключевые методы мошенничества, а также проанализированы факторы, способствующие росту этих преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, пандемия COVID-19, мошенничество с использованием электронных средств платежа, электронные средства платежа

В период пандемии COVID-19 мир столкнулся со множеством проблем. Невозможность совершать при-

вычные действия в повседневной жизни ввиду наложенных государственных ограничений привела людей

к поиску новых способов жизни. В частности, введение домашнего режима самоизоляции в субъектах Российской Федерации включало в себя запреты на практически любое передвижение по городу без экстренных целей, а также на совершение привычных неспешных покупок в магазине. Ввиду этого все большее число людей начали пользоваться онлайн-платформами для заказа товаров. Оплата непосредственно происходила с использованием электронных средств платежа без физического присутствия покупателя в месте продажи, и это создало большие возможности получения денежных средств мошенниками. По данным Генпрокуратуры [1], в России за первое полугодие 2020 г. на 76 % выросло количество дел, связанных с интернетом и телефонным мошенничеством, а за время самоизоляции были зафиксированы более 82 тыс. случаев мошенничества, из них 71 % — посредством сети интернет и по телефону. В два раза увеличилось число преступлений по статье 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации — мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Одной из наиболее распространенных схем такого мошенничества в период Covid-19 явился фишинг. Это форма интернет-мошенничества, цель которой — получить персональные данные пользователей. Его применяют для хищения паролей, данных банковских карт, счетов и другой важной информации.

Чаще всего фишинговая атака представляет собой создание поддельных сайтов, внешне копирующих страницы известных компаний: социальных сетей, интернет-магазинов, стриминговых платформ и других. Злоумышленники надеются, что пользователь не заметит подвоха и введет свои личные данные — такие как реквизиты карты, логин и пароль, номер телефона. Если это произойдет, мошенники получат доступ к этим сведениям, и возможность совершать покупки с чужой банковской картой.

Так, например, 7 сентября 2020 года в дежурную часть ОМВД России по городу Магадану обратилась 25-летняя жительница областного центра, которая рассказала о том, что 2 сентября 2020 зашла на сайт по продаже железнодорожных билетов и совершила онлайн покупку двух билетов на сумму почти 13 тысяч рублей, но билеты так и не получила. Результатом мошеннической схемы стало получение злоумышленниками конфиденциальных данных женщины, что привело к её финансовым потерям [2]. По данным Роскомнадзора, количество фишинговых атак увеличилось более чем в 300 % за время пандемии

Главная сложность борьбы с фишингом заключается в отсутствии программного обеспечения, способного полностью защитить пользователей и организации: отличить фэйковый сайт от оригинала бывает крайне трудно. Всё зависит от внимательности самого пользователя — сможет ли он распознать подделку. В итоге всё решает человеческий фактор: уязвимыми оказываются даже крупнейшие технологические компании.

Также популярным методом для реализации мошеннических схем явилось использование сайтов с бесплат-

ными объявлениями. Еще один вид фишинга — выставляя товары по искусственно заниженным ценам, злоумышленники использовали схему перенаправления пользователей на фальшивую (фишинговую) страницу курьерской службы, где предлагают оплатить товар и доставку. Покупатель вводит данные своей банковской карты или оплачивает через онлайн банк, а мошенник получает доступ к его денежным средствам.

Так, в Ухте в 2020 году по факту мошенничества при покупке медицинских масок было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Индивидуальный предприниматель решил заказать с помощью интернет-сайта маски для своего персонала. Он выбрал в ассортименте 10 тысяч одноразовых масок и позвонил по номеру, указанному в контактах. После разговора с консультантом на электронную почту потерпевшего пришло сообщение, в котором говорилось, что «ввиду сложившейся эпидемиологической ситуации доставка масок осуществляется только по предварительной оплате». Предприниматель перешел по ссылке, прикрепленной к сообщению, и внес в счет оплаты 180 тысяч рублей. Консультант ответил, что денежные средства поступили, и через неделю придет посылка. Однако товар не прибыл, а телефон консультанта был выключен, а сайт заблокирован [3].

В период коронавирусной инфекции в виду режима самоизоляции людям приходилось искать способ заработка. Многие вкладывались в криптовалюту и в акции иностранных компаний в надежде привлечь быстрый доход. Так, среди мошенников начал набирать популярность «крипоскам» — мошенничество в виде ложных инвестиционных схем. Мошенники активно использовали ассоциацию криптовалют с прогрессом и новыми возможностями, особенно среди молодежи. Криптовалюты удобны для обмана из-за слабого регулирования — зачастую отсутствует эффективный контроль и правовая защита, а заморозить или отменить мошенническую транзакцию крайне затруднительно. В частности, большое количество людей инвестировали в медицинские компании, занимавшиеся разработкой вакцины от коронавирусной инфекции. Поэтому мошенники стали предлагать своим жертвам инвестировать в создание вакцины от болезни, а также производство необходимых для борьбы с ней средств. Мошенники создали веб-сайт, на котором предлагали «уникальные инвестиционные возможности» в разработке вакцин, быстрый доход и гарантированный проект успеха. Для оплаты необходимо было ввести данные банковской карты, однако после получения данных и денежных средств, информация о проекте внезапно исчезала.

Таким образом, в период пандемии COVID-19 мошенники адаптировали и развивали множество схем для обмана людей и получения денежных средств с помощью электронных средств платежа. И несмотря на сложность раскрытия и превентивизации данной категории преступления, возможно минимизировать их количество, ра-

стущее из года в год в виду развития цифровых технологий. Для эффективной борьбы с этими угрозами необходимо продолжать укрепление законодательства, совершенствование способов защиты и повышение ос-

ведомленности пользователей. Только такими усилиями можно минимизировать последствия мошенничества в электронных финансовых системах и обеспечить безопасность пользователей.

Литература:

1. Линделл, Д. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция / Д. Линделл, М. Алехина, А. Скрынникова, А. Балашова // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 20.03.2025)
2. В Магадане полицейские возбудили уголовное дело по факту кибермошенничества, совершенного методом фишинга //: [сайт]. — URL: <https://49.mvd.rf/news/item/21082150/> (дата обращения: 20.03.2025)
3. В Ухте возбуждено уголовное дело по факту мошенничества при покупке медицинских масок: [сайт]. — URL: <https://komiinform.ru/news/198878/> (дата обращения: 20.03.2025)

Понятие корпоративного юридического лица (корпорации) и ее признаки в российском и зарубежном гражданском и корпоративном праве

Малышева Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье автор исследует понятие «корпорация» и выделяет ее признаки.

Ключевые слова: корпорация, юридическое лицо, признаки.

Слово «корпорация» имело значение профессионального объединения в различных сферах жизнедеятельности общества — в ремесле и торговле (цеха и гильдии), в религиозной организации (ордена и братства), в системе образования (университеты), в территориальных образованиях (коммуны и земли). В дальнейшем корпорации стали пониматься, как организации, созданные в соответствии с отраженными в ее учредительных документах (уставе, договоре) интересами группы лиц, которые выступают как учредители, совладельцы или акционеры.

Термин «корпорация» пока не получил однозначного определения как среди научной общественности, так и бизнес-сообщества. Термин «корпорация» является новым и для российского права, несмотря на его широкое распространение в правовой науке и деловом обороте. Получив в 2014 году легальное определение в Гражданском кодексе РФ, данное понятие остается, тем не менее, чрезвычайно противоречивым и многозначным [1].

Корпорация (от лат. *corporeatio* — объединение) — это совокупность лиц, осуществляющих совместную деятельность, объединившихся для достижения общей цели, и образующий отдельный (самостоятельный) субъект права — юридическое лицо [2].

За последние два столетия в России содержание понятия «корпорация» менялось многократно.

Существует множество подходов к определению понятия «корпорация». Так Т. В. Кашанина дает определение «Корпорация — это коллективное образование, органи-

зация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах) и осуществляющая какую-либо социально полезную деятельность» [3].

П. В. Степанов считает, что «корпорацией является организация, основанная на принципе членства (участия) с присущей ей системой органов управления, включающей волеобразующие органы (орган), из которых высшим является общее собрание участников, и волеизъявляющий орган, т. е. исполнительный орган юридического лица» [4].

Если в российском законодательстве понятие «корпорация» стало применяться относительно недавно, то в зарубежных государствах корпорации являются наиболее распространенной формой организации. Хотя зарубежные страны не используют унифицированного определения корпорации, а сам термин «корпорация» в законодательных актах большинства зарубежных государств не употребляется вообще.

Так в США понятие «корпорация» охватывает самый большой круг юридических лиц. Изначально корпорации в США создавались для удовлетворения общественных потребностей, поэтому получали определенные привилегии. Вскоре на первый план корпорации вышли цели получение прибыли и удовлетворение индивидуальных потребностей. Так на сегодняшний день корпорация стала юридическим лицом, в рамках которого объединяются физические и юридические лица для совместного ведения бизнеса.

В Англии термин «корпорация» чаще всего применяется в отношении юридического лица, сформированного в соответствии с королевской хартией или статутом (законом).

Так же, как и во Франции термин «корпорация» в Германии не используется. В Германии корпорации появились позже, так же, как и Дании, Швеции, Норвегии. Делятся корпорации Германии на союзы и учреждения. На стремительное развитие корпораций в Германии подтолкнули уже существующие корпорации, которые показали себя наилучшим образом в Голландии, Англии и частично во Франции.

Понятие юридического лица дано в статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [4].

Исходя из определения, которое дает закон, юридическое лицо обладает следующими признаками:

1. Юридическое лицо является коллективным субъектом права.
2. Юридическое лицо, как правило, имеет определенную организационную структуру.
3. Юридическое лицо обладает обособленным имуществом, которое обеспечивает ему экономическую самостоятельность, и независимость, дает возможность вступать в различные имущественные отношения.

Литература:

1. Колонтаевская И. Ф. Актуальные проблемы корпоративного права: учебное пособие / И. Ф. Колонтаевская; Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, каф. ГПиП— М.: изд. МУ им. С. Ю. Витте, 2018.
2. Актуальные проблемы корпоративного права: учебное пособие/ А. А. Тишин, Р. В. Косов, Т. М. Лаврик/ — Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015.
3. Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ) / Т. В. Кашанина. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 138–145.
4. Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. С. 18.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: на 1 июня 2021 года. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 704 с. — (Кодексы и законы).

4. Юридическое лицо несет самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам, закрепленным за ним имуществом.

5. Юридическое лицо самостоятельно, от своего имени заключает договоры, совершает сделки.

6. Юридическое лицо выступает в качестве истца и ответчика в суде.

Корпоративными юридическими лицами (корпорациями) в Российской Федерации, согласно ст. 65.1 ГК РФ, являются юридические лица, участники которых имеют корпоративные права, т. е. обладают правом участия в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

К общим признакам корпорации можно отнести:

1. Корпорация признается юридическим лицом, тем самым обладает всеми признаками юридического лица.
2. Объединенное имущество участников принадлежит корпорации на праве собственности.
3. Участники корпорации участвуют в управлении делами, принятии корпоративных решений.
4. Высшим органом корпорации является общее собрание ее участников.

Признание товарного знака общеизвестным

Мананников Данил Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дербина Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются ключевые аспекты судебной практики, связанные с процессом признания товарного знака общеизвестным, что играет значительную роль в области защиты интеллектуальной собственности. Анализируются основные критерии, на основании которых товарные знаки могут быть классифицированы как общеизвестные,

а также приводятся примеры из судебных дел, демонстрирующие применение этих критериев. Особое внимание уделяется последствиям такого признания для правообладателей, включая возможности защиты от недобросовестной конкуренции и нарушения прав. В работе также поднимается вопрос об отсутствии исчерпывающего перечня, позволяющего признавать товарный знак общеизвестным.

Ключевые слова: товарный знак, гражданско-правовая охрана, общеизвестность

Общеизвестность товарного знака — это состояние, при котором знак приобретает такой уровень известности, что его могут ассоциировать с определённым производителем или товаром в сознании широкой группы потребителей. Рассматриваемое понятие является предметом активного обсуждения в разных правовых системах, и оценка общеизвестности знака может значительно отличаться в зависимости от подходов различных правовых школ.

В континентальной правовой системе основное внимание уделяется формальным критериям оценки общеизвестности. К ним относятся степень узнаваемости знака среди целевой аудитории, историческая значимость, преемственность его использования и географическая распространённость. Юриспруденция некоторых западноевропейских стран, например, рассматривает общеизвестность через призму длительности и интенсивности использования знака на рынке, что позволяет установить его уровень влияния на потребительский выбор [2, с.98].

В англосаксонской правовой системе акцент делается на фактическом восприятии знака потребителями, что подразумевает анализ поведения рынка, включая объёмы продаж и активность рекламных кампаний. Здесь общеизвестность рассматривается не только как показатель правовой защиты, но и как аспект конкурентоспособности на рынке, что позволяет создать более гибкий механизм защиты прав владельцев товарных знаков [4, с.207].

Большинство ученых-правоведов согласны с тем, что для адекватной оценки общеизвестности товарного знака необходима комплексная оценка, которая может включать разнообразные показатели, выполняющие роль индикаторов известности. Научная дискуссия вокруг данного вопроса показывает, что упрощенное понимание общеизвестности приводит к правовым неопределённостям и затрудняет защиту прав обладателей знаков, поскольку отсутствие единой позиции по критериям оценки может стать причиной разночтений в судебной практике [3, с.130].

Несмотря на то, что на сегодняшний день существует разнообразие подходов к признакам общеизвестности товарных знаков, консенсус по этому вопросу ещё не достигнут. Каждый правовой порядок вносит в данный вопрос свои акценты, что требует более глубокого изучения и сравнительного анализа международного опыта.

Изучение судебной практики дает возможность выявить основные аргументы, на которые опирается Роспатент при отказе в признании товарного знака общеизвестным. К числу таких доводов относятся следующие: известность самого заявителя, а не запрашиваемого обозначения как общеизвестного товарного знака, а также

недостаточность представленных материалов, подтверждающих значительную известность в связи с активным использованием знака.

Одним из ярких примеров, демонстрирующих сложность признания товарного знака общеизвестным является Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 декабря 2013 г. по делу № СИП-180/2013, в котором Компания Ferrero S. р.А. из Италии подала иск в суд с целью оспаривания решения Роспатента, принятого 12 июня 2013 года, которое содержало отказ в признании знака Kinder общеизвестным товарным знаком в России с 1 января 2008 года для продукции 30 класса МКТУ, а именно кондитерских изделий [1]. Ferrero считала, что положения абз. 2 п. 1 ст. 1508 Гражданского кодекса РФ не должны применяться в ситуациях, когда идентичный или схожий до степени смешения товарный знак принадлежит компании, имеющей корпоративные связи с заявителем, который пытается получить статус общеизвестного для своего обозначения и совместный экономический интерес в отношении данного знака. Однако решением суда, вынесенным 12 декабря 2013 года, в удовлетворении требований компании было отказано. Суд обосновал свое решение следующими соображениями. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1508 Гражданского кодекса РФ существует условие, при котором обозначение, поданное на признание общеизвестным товарным знаком, не может быть утверждено в этом качестве, даже если оно соответствует всем признакам, изложенным в абз. 1 того же пункта: если на момент, когда это обозначение стало общеизвестным, другое лицо подало заявку на регистрацию аналогичного или схожего обозначения для использования в отношении тех же или схожих товаров с более ранним приоритетом, и если это обозначение было зарегистрировано как товарный знак.

Положения абз. 2 п. 1 ст. 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривают возможности исключения товарных знаков, зарегистрированных на дочерние или зависимые компании, из категории «противопоставлений». Заявитель, ссылаясь на контролируемость таких компаний, как «Сорематек С. А.» и «Ферреро Арден С. А.», не предоставил достаточных доказательств данной информации. Это обстоятельство не было подкреплено доказательствами как в процессе рассмотрения заявления в Роспатенте, так и во время судебного разбирательства.

Несмотря на значимость темы признания товарного знака общеизвестным в области интеллектуальной собственности, на сегодняшний день официального перечня критериев, позволяющего квалифицировать знак как таковой, не существует. Исследования и судебная практика указывают на разнообразие подходов к определению

общеизвестности, однако отсутствие четких и универсальных стандартов создает определенные трудности как для правозащитников, так и для субъектов предпринимательской деятельности. Подобная неопределенность может приводить к несоответствиям в интерпретации

норм права и затруднениям в процессе защиты прав на товарные знаки. Важно продолжать работу над формулированием ясных и согласованных критериев, что обеспечивает большую правовую определенность и справедливость в разрешении споров.

Литература:

1. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12 декабря 2013 г. по делу № СИП-180/2013 // ЭПС «Система ГАРАНТ».
2. Кресс В. В. Результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (интеллектуальная собственность) в системе объектов гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2024. — №. 4 (159). — С. 96–108.
3. Мейбалиев М. Т. Этапы исторического развития и современное состояние методов и способов охраны интеллектуальной собственности // The VI International Science Conference «Actual tendencies of development science and practice», October 25–27, Rome, Italy. 229 p. — С. 129.
4. Жильцова Ю. В., Жильцова А. В., Павлова О. А. Товарные знаки: ретроспектива, дефиниции, частные инструменты исследования // Международный бухгалтерский учет. — 2021. — Т. 24. — №. 2. — С. 206.

Сравнительная характеристика деятельности нотариата в различных странах мира

Мартыненко Богдан Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует особенности института нотариата и деятельности нотариусов в различных странах мира.

Ключевые слова: нотариус, удостоверение сделок, завещания, удостоверение подписей.

Сравнение института нотариата в различных странах дает возможность понять, как особенности культуры и правовые традиции могут повлиять на его формирование, а также дает возможность увидеть способы применения обеспечения доказательств по гражданским делам. Нотариат, существующий во многих странах мира, выполняет множество фундаментальных функций, которые связаны с удостоверением сделок, защитой прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения правовой определенности. Однако, специфика работы, а также объем предоставленных нотариусам компетенций, определяется национальным законодательством и в каждой стране они отличаются. На это также существенно влияют исторические особенности развития и правовая система каждого государства в отдельности.

В странах континентальной правовой системы (Франция, Италия, Германия) нотариату отведена центральная роль в заключении сделок и оформлении юридических соглашений. Нотариусы наделены обширным кругом полномочий и несут ответственность за точное составление документации и соблюдение норм закона.

В Германии нотариус занимает важное место в гражданском обороте. Он не только удостоверяет документы, но и активно участвует в их составлении, что помогает избежать юридических ошибок и споров. Каждый нотариус в стране — это высококвалифицированный специалист,

прошедший специальное обучение и обладающий лицензией. Услуги нотариусов охватывают широкий спектр, включая сделки с недвижимостью, составление завещаний и брачных контрактов. Нотариусы обязаны следовать строгим этическим нормам и действовать в интересах всех сторон, что способствует созданию атмосферы доверия и безопасности в процессе сделок. [1]

Во Франции нотариат обладает своими уникальными чертами. В отличие от Германии, во Франции нотариусы часто специализируются в определенных областях права, таких как семейное, наследственное или корпоративное. Это позволяет им глубже понимать особенности каждой сферы и предлагать более качественные услуги. Кроме того, во Франции нотариусы имеют право на получение гонорара, который определяется в зависимости от стоимости сделки, что обеспечивает прозрачность и предсказуемость расходов для клиентов. [2]

Система нотариата в Италии заслуживает особого внимания. Нотариусы в Италии проходят длительное обучение и аттестацию, что гарантирует высокий уровень профессионализма. Стоит отметить, что итальянская система нотариата пользуется высоким доверием со стороны граждан, что связано с историческим развитием профессии и ее интеграцией в правовую систему страны. Кроме того, нотариусы в Италии предлагают услуги по составлению различных документов, таких как завещания, контракты и другие юридические акты.

В странах с англосаксонской системой права (США, Великобритания) роль нотариата несколько отличается. Нотариусы в данных странах, как правило, не наделены теми же полномочиями, какие есть у нотариусов в континентальных странах. Например, в США, нотариус занимается исключительно удостоверением подписей и не может давать разъяснения по условиям сделок или давать какие-либо советы. То есть, можно сделать вывод, что роль в обеспечении доказательств не такая значительная, как в ранее описанной группе стран. Однако, нотариус в США имеет существенную роль в гражданском обороте и их удостоверения могут стать доказательством в судебном процессе. [3]

В отношении практики использования нотариально обеспеченных доказательств в США можно выделить несколько важных аспектов. Прежде всего, такие доказательства в основном служат для удостоверения подписей на различных документах, таких как контракты, завещания, доверенности и другие юридически значимые акты. Нотариус подтверждает, что лицо действительно подписало документ в его присутствии и сделало это добровольно и осознанно. Однако нотариус не проверяет содержание документа и не несет ответственности за его законность или целесообразность. [4]

Во-вторых, обеспеченные нотариусом доказательства в США имеют разную силу в зависимости от штата. Каждый штат имеет свои законы и правила, регулирующие деятельность нотариусов, что может привести к различиям в практике. Например, в некоторых штатах нотариус может выполнять функции, связанные с удостоверением электронных подписей, в то время как в других это может быть ограничено. Это разнообразие может создавать сложности для граждан и организаций, особенно в случае международных сделок, когда необходимо учитывать различные правовые системы.

Литература:

1. Глуценко П. П., Тутинас А. В. Институт нотариальной деятельности в механизме обеспечения реализации и защиты конституционных прав граждан // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2009. — №. 4 (26). — С. 58–73.
2. Гончаров А. И., Щербинин А. А. Финансовое обеспечение нотариата за рубежом // Финансы и кредит. — 2009. — №. 24 (360). — С. 7–15.
3. Еркенов Д. А., Кунанбаева Г. К. Организационно-правовые основы нотариальной деятельности в Республике Казахстан и зарубежных странах // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 4 (46).
4. Давыдова Н. Ю., Шагивалеева И. З., Кучуб Н. А. Некоторые вопросы обеспечения доказательств в нотариальном порядке: история и современность // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138).

Институт смертной казни в СССР

Масалаб Кирилл Дмитриевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается эволюция института смертной казни в СССР, его нормативно-правовое регулирование, практика применения и роль в советской карательной политике. Анализируются ключевые периоды изменения под-

ходов к высшей мере наказания, влияние политических процессов на её применение, а также статистические данные. Особое внимание уделено правовым основаниям, процессуальным гарантиям и общественно-политической дискуссии вокруг смертной казни в советский период.

Ключевые слова: смертная казнь, СССР, уголовное право, репрессии, правовая система, история права.

Институт смертной казни в Советском Союзе представляет собой сложный и многогранный феномен, отражающий эволюцию государственной политики, идеологических установок и правовых норм. В отличие от дореволюционной России, где смертная казнь применялась с определенными ограничениями, в СССР эта мера наказания стала инструментом политического террора, массовых репрессий и борьбы с «контрреволюционными» преступлениями. В данной статье рассматриваются ключевые этапы развития института смертной казни в советский период, его нормативное регулирование, практика применения и социально-политический контекст.

Смертная казнь была введена в России еще в царские времена, но после Октябрьской революции 1917 года она была временно отменена. Однако в условиях Гражданской войны и политической нестабильности, смертная казнь была восстановлена в 1919 году. В последующие десятилетия она стала использоваться как средство борьбы с преступностью и политическими противниками, что привело к ее эволюции в инструмент репрессий.

После Октябрьской революции 1917 года большевики первоначально декларировали отмену смертной казни. II Всероссийский съезд Советов 28 октября 1917 года упразднил эту меру наказания, однако уже летом 1918 года в ходе «красного террора» расстрелы стали массовым явлением.

Постановление СНК РСФСР «О красном терроре» восстановило смертную казнь для борьбы с контрреволюцией и спекуляцией. Расстрелы проводились внесудебными органами — ЧК и революционными трибуналами.

Уголовный кодекс РСФСР впервые законодательно закрепил смертную казнь за более чем 40 составов преступлений, включая контрреволюционную деятельность, шпионаж, бандитизм и подделку денег [2, С.97].

В дополнение к официальным судебным процессам, в СССР имели место и внесудебные казни. Эти казни часто проводились в условиях секретности и без какого-либо правового обоснования. Они стали частью системы террора, направленной на подавление инакомыслия и укрепление власти. Такие действия подрывали доверие к судебной системе и усугубляли атмосферу страха в обществе.

Декрет ВЦИК 1922 года запретил казнить несовершеннолетних и беременных женщин, но в 1935 году этот запрет был отменен — смертная казнь стала применяться с 12 лет. [2, С.96].

Эпоха Большого террора (1937–1938 гг.) стала апогеем применения смертной казни в СССР. За этот период по делам НКВД было вынесено 681 692 смертных приговора.

Наиболее известными были процессы, связанные с «врагами народа», когда смертная казнь применялась к политическим оппонентам и диссидентам. В сталинский период количество казней значительно возросло, и многие люди были осуждены на основании сфабрикованных обвинений. Массовые репрессии 1930-х годов стали символом этого времени, когда миллионы людей были арестованы, а тысячи казнены без должного судебного разбирательства.

Оперативный приказ № 00447 1937 года узаконил внесудебные тройки НКВД, которые выносили смертные приговоры по упрощенной процедуре. Казни проводились тайно, тела закапывали в безымянных могилах.

В годы Великой Отечественной войны смертная казнь применялась к дезертирам, пособникам нацистов и военным преступникам. Казни часто носили публичный характер, в первую очередь с той целью, чтобы избежать повторных случаев.

Что касается процедуры проведения смертной казни, то стоит сказать о том, что расстрелы проводились в подвалах тюрем НКВД или спецзонах. Тела хоронили без опознавательных знаков, родственникам сообщали о «10 годах лагерей без права переписки». В Москве и Ленинграде тела передавали моргам для кремации или захоронения на закрытых кладбищах. Например, в Харькове за 1937–1938 годы было захоронено 6 865 казненных [3, С.107].

После смерти Сталина политика применения смертной казни претерпела изменения, такие как:

— Смертная казнь сохранялась за особо тяжкие преступления (измена Родине, умышленное убийство, экономические преступления). В 1962 году ее восстановили за хищения в особо крупных размерах и спекуляцию валютой.

— УК РСФСР 1960 года сократил число «расстрельных» статей, но сохранил их за терроризм, геноцид и военные преступления. [1]

Институт смертной казни в СССР прошел путь от революционного террора до формально ограниченной, но все еще жесткой меры наказания. Его применение отражало политические приоритеты государства от массовых репрессий 1930-х годов до частичной гуманизации в позднесоветский период. Несмотря на официальную отмену смертной казни в 1947 году (временно) и попытки сократить ее применение, она оставалась инструментом устрашения вплоть до распада СССР.

Дальнейшее изучение архивных материалов, особенно региональных, позволит уточнить масштабы и механизмы применения смертной казни в разных периодах советской истории.

Литература:

1. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=ma5j00nszv895528958 (дата обращения: 01.05.2025).
2. Киреева А. В. Историко-правовые аспекты развития института смертной-казни в СССР и в России // Актуальные проблемы юриспруденции. ООО «Издательство центр РИОР». 2022. С. 94–101.
3. Тоскина Г. Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР // Lex Russica. № 12. 2016. С. 106–109.

Проблемы эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства

Мокина Анастасия Сергеевна, студент;
Сгибнева Лада Александровна, студент;
Ходченкова Екатерина Олеговна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается ряд проблем, которые мешают эффективно реализовывать прокурорский надзор. На основании анализа действующего законодательства и мнений российских правоведов предложены возможные пути улучшения надзорной практики. Предлагается ряд мероприятий и необходимые изменения, способные повысить результативность деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, законность, правопорядок, эффективность, правоприменение, государственный контроль.

Прокуратура занимает важное место в обеспечении законности и контроле, за соблюдением норм права на территории Российской Федерации. Однако, несмотря на солидную нормативную базу и организационные возможности, в деятельности надзорных органов остаются нерешённые проблемы, которые снижают общую эффективность их работы. Они проявляются как на этапе выявления правонарушений, так и при попытках устранить их последствия.

Одна из самых заметных проблем — перегрузка сотрудников. Из-за ограниченного количества кадров прокурорам приходится выполнять большой объём задач, нередко далеких от приоритетных направлений. Это приводит к тому, что проверки становятся формальными, а документы — шаблонными. Часто нет времени на глубокий анализ ситуации, и всё сводится к фиксации очевидных нарушений, без выявления их реальных причин.

Дополнительное затруднение создаёт система оценки работы, которая до сих пор ориентируется преимущественно на количественные показатели: сколько проверок проведено, сколько протестов направлено. Такая статистика ради статистики, искажает суть прокурорской деятельности, подталкивая сотрудников к выполнению плана в ущерб качеству. В результате реальные улучшения в сфере законности отодвигаются на второй план.

Одним из серьёзных препятствий является отсутствие полноценного механизма взаимодействия между прокуратурой и органами исполнительной власти. Несмотря на нормативную регламентацию обязанностей по предоставлению информации в прокуратуру, в ряде случаев над-

зорные органы сталкиваются с фактическим сопротивлением или затягиванием сроков исполнения запросов. Отдельные авторы, в научной среде подчёркивают, что подобные действия сводят на нет, возможность реагировать на нарушение закона оперативно и в полном объёме.

Сложности возникают также в процессе осуществления надзора за исполнением законов в специализированных сферах. Так, по мнению В. П. Рябцева, «проблемы кадрового характера снижают действенность прокурорского реагирования в таких комплексных отраслях, как экологическое, налоговое и банковское право» [4]. Он подчёркивает, что прокурорский работник, не обладающий специальными знаниями в области, за которую отвечает, часто ограничивается поверхностными проверками и не может в полной мере оценить масштабы правонарушения.

Кроме того, авторы подчёркивают важность развития методик и форм прокурорского реагирования. Прокурорские представления, протесты и предостережения не всегда воспринимаются как действенные меры, особенно если они не влекут прямых санкций. Практика показывает, что многие субъекты надзора формально исполняют предписания прокуратуры, не устраняя по существу выявленные нарушения. Это подрывает авторитет прокуратуры и создаёт иллюзию исполнения закона.

Нарастающим вызовом остаётся проблема нормативной неопределённости отдельных аспектов прокурорской деятельности. Несмотря на наличие федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», отдельные положения всё ещё не согласованы с иными законодательными актами, что создаёт коллизионные си-

туации. Так, Азизова В. Т. и Гамидова М. М. указывают, что «недостаточная конкретизация предмета и порядка прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов приводит к неоднозначной правоприменительной практике» [2, с. 56–62].

Ситуация осложняется тем, что зачастую прокурорские работники перегружены формальными проверками и статистической отчётностью, что отвлекает от качественного анализа конкретных правонарушений. Этому способствует и избыточный акцент на количественные показатели результативности, при котором превалирует количество внесённых представлений и протестов, а не фактическое устранение нарушений. Как отмечается в работе Серебрянниковой М. В., «формализованный подход к надзору снижает не только его действенность, но и доверие к институту прокуратуры в целом» [3, с. 45–50]

Чтобы сделать надзорную деятельность более эффективной, нужно пересматривать как внутренние подходы к организации работы, так и отдельные положения законодательства. Прежде всего, важно изменить критерии оценки прокурорской деятельности. Вместо привычной «гонки за цифрами» следует оценивать реальные достижения: были ли устранены нарушения, восстановлены ли нарушенные права, удалось ли предотвратить повторные случаи.

Рассматривая пути повышения эффективности, можно подчеркнуть необходимость обновления внутренней системы профессиональной подготовки прокурорских работников. В частности, необходимо включение в образовательные программы более глубокой специализации,

ориентированной на конкретные отрасли права, в которых осуществляется надзор. Также важным шагом считается введение системы регулярной стажировки прокуроров в проверяемых органах — как способа лучшего понимания специфики их деятельности.

Отдельное внимание заслуживает развитие цифровой инфраструктуры. Современные технологии позволяют сократить сроки реагирования, упростить доступ к информации и автоматизировать многие рутинные процессы. Если прокуратура будет иметь доступ к базам данных налоговой, регистрационной и контрольной служб, это откроет совершенно новый уровень надзора.

Наконец, важно наладить более тесное взаимодействие с обществом. Люди должны понимать, чем занимается прокуратура и как это влияет на их повседневную жизнь. Публикация итогов проверок, оперативное реагирование на обращения, открытость информации — всё это формирует доверие граждан и помогает выявлять проблемы на ранней стадии.

В целом можно сделать вывод: на эффективность прокурорского надзора влияет совокупность факторов — от кадровых до технологических. Пока подход остаётся формальным, рассчитывать на значительное улучшение ситуации не приходится. Для повышения эффективности прокурорского надзора требуется комплексное решение целого ряда организационных, кадровых и нормативных проблем. При этом особое значение приобретает внедрение современных технологических решений и отход от формального подхода в сторону аналитической и проактивной направленности надзора.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472. — Текст: непосредственный
2. Азизова В. Т., Гамидова М. М. Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Вестник Дагестанского государственного университета. -2019. — № 1. — С. 56–62. — Текст: электронный. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-i-osuschestvleniya-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-sudebnymi-pristavami> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Серебрянникова М. В. К вопросу об эффективности прокурорского надзора за исполнением законов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2019. — № 1. — С. 45–50. — Текст: электронный. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Российский прокурорский надзор / Ю. В. Корневский, Л. А. Прокудина, В. П. Рябцев [и др.]. — 1-е изд. — Москва: Издательство НОРМА, 2001. — 384 с. — Текст: непосредственный. — Текст: непосредственный

Практические вопросы и проблемы классификации товаров в таможенном праве

Набийвов Эдуард Владимирович, студент

Научный руководитель: Хмиль Ирина Владимировна, преподаватель

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Научная статья посвящена значению правильной классификации товаров в контексте таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности. В условиях глобальной торговли корректная классификация играет ключевую

роль в определении таможенных пошлин и налогов, что напрямую влияет на финансовые результаты предприятий. Также рассматриваются аспекты соблюдения законодательства, статистического учета, упрощения процедур и взаимодействия с международными стандартами.

В статье акцентируется внимание на последствиях неверной классификации, таких как финансовые потери, штрафы и негативное влияние на конкурентоспособность.

Ключевые слова: таможенный кодекс, классификация товаров, кодирование, ВЭД, стандартизация, номенклатура.

Товарная классификация как понятие таможенного права представляет собой процесс систематизации товаров с целью определения их вхождения в определенные категории и коды, прокладываемые таможенным законодательством. Данная деятельность имеет важное значение для правового регулирования ВЭД и определяет формирование тарифов и налогов. Классификация товаров в рамках таможенного права основывается на определенных принципах и методах, позволяющих систематизировать товары и по-новому определять их вхождение в категории:

1. Принцип спецификации: классификация должна отражать специфические характеристики товара. Это касается его функций, состава, назначения. Эти признаки создают возможность однозначного идентифицировать товар.

2. Принцип исчерпывающего охвата: все товары, направляемые на таможенное оформление, должны быть классифицированы – это значит, вся находящаяся в обороте продукция, подлежащая административному и таможенному контролю, должна иметь свои коды и категории.

3. Принцип универсальности: классификация должна быть универсально понятной и применимой на международном уровне, вне зависимости от страны.

4. Принцип единства: для одного и того же товара должна применяться одна и та же классификация, поскольку это избавит от неверного отнесения товара к какому-то коду как со стороны участников ВЭД, так и иных участников международных отношений.

В качестве методов необходимо выделить:

1. Декларативный метод: информация о виде товара берется из данных, заполненных при оформлении классификационных таможенных деклараций. Как правило, участники рынка прямо указывают некоторые характеристики своего товара, на основе которого проводится его классификация.

2. Сравнительный метод: этот метод используется, чтобы сопоставить информацию по виду товара, которая уже была разведена в таможенной эволюционной системе, аналогичные свойства остающимся товарам, и их же способе производства, опыте использования для того, чтобы автоматически обосновать место размещения товара по коду.

3. Нормативный метод: этот метод использует преимущественно систему окончаний заданий и спецификаций, связанную с нормативными актами.

4. Функциональный метод: этот метод использует приказные требования по виду товаров, которые уже раз-

веданы по потребительскому назначению, или их предназначению.

5. Структурный метод: Основывается на иерархии классификационного кода. В этом методе товары разделяются на более общие и более специфические категории, что позволяет точно указывать характеристики и назначение товаров.

6. Экспертный метод: Включает привлечение экспертов для оценки и определения классификации товаров, особенно в случаях, когда товары имеют сложные или специфические характеристики.

Эти принципы и методы являются ключевыми в процессе товарной классификации и необходимы для обеспечения прозрачности, правовой определенности и эффективности в регулировании внешнеэкономической деятельности.

Международные стандарты играют важную роль в упрощении торговли, обеспечении ее прозрачности и правовой определенности. Они помогают унифицировать подходы к классификации товаров, что облегчает работу как экспортерам и импортерам, так и таможенным органам. Рассмотрим несколько ключевых международных стандартов и их роль.

Кодекс Хартия, также известный как Гармонизированная система описания и кодирования товаров, является международной системой классификации товаров, разработанной Всемирной таможенной организацией (ВТО) [1].

Основные функции и значение Кодекса Хартия:

— Единая номенклатура: HS создает единую и универсальную номенклатуру, используемую более чем в 200 странах. Это упрощает процесс международной торговли и снижает вероятность недоразумений.

— Стандартизация: HS обеспечивает стандартизированную и четкую классификацию товаров. Это способствует уменьшению разногласий между таможенными органами разных стран, основанных на различиях в интерпретации товарных категорий.

— Торговая статистика: Система HS используется для сбора и анализа статистики внешней торговли, что позволяет странам отслеживать свои экспортные и импортные потоки и принимать обоснованные экономические решения.

— Адаптивность к изменениям: HS периодически обновляется, чтобы учитывать новые товары и изменения в технологиях. Это позволяет системе оставаться актуальной и гибкой.

Товарная номенклатура (Nomenclature):

Товарные номенклатуры — это системы классификации товаров, которые могут варьироваться от страны к стране, но чаще всего основываются на Кодексе Хартия. Роль товарных номенклатур:

— Национальная адаптация: Каждая страна может адаптировать Кодекс Хартия для своих нужд, добавляя дополнительные коды или категории, специфичные для их экономики и внутреннего рынка.

— Таможенные процедуры: Товарные номенклатуры используются в таможенных декларациях и процедурах, что обеспечивает правильность и полное оформление документов для ввоза и вывоза товаров.

— Упрощение торговли: Товарные номенклатуры помогают уменьшить правовые и административные барьеры для бизнеса, упрощая процесс внешнеэкономической деятельности.

Международные договоры и соглашения:

Соглашения, такие как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и соглашения Всемирной торговой организации, также играют важную роль в стандартизации торговых практик:

— Прозрачность: Эти соглашения способствуют созданию прозрачной и предсказуемой торговой среды, регулируя тарифы и условия торговли.

— Решение споров: Механизмы разрешения споров в рамках ВТО и других международных организаций помогают решать конфликты между странами, касающиеся торговли, что повышает доверие между участниками.

Стандарты ISO:

Международные стандарты, такие как ISO, также влияют на торговлю:

— Качество и безопасность: Стандарты ISO закупают способы обеспечения качества и безопасности товаров, что укрепляет доверие между производителями и потребителями [2].

— Упрощение сертификации: Соответствие международным стандартам облегчает процесс сертификации для выхода на международные рынки.

Процесс классификации товаров для целей таможенного оформления играет ключевую роль в международной торговле. Правильная классификация определяет налоговые ставки, применимые процедуры и требования, а также соблюдение законодательства. Вот описание основных этапов и процедур, а также участие таможенных органов и заявителей.

1. Сбор информации о товаре:

— Заявитель, как правило, собирает всю необходимую информацию о товаре, включая его физические характеристики, состав, назначение и способ производства. Это может включать описания, технические характеристики, сертификаты и образцы.

2. Определение товарной номенклатуры:

— На основе собранной информации необходимо определить, какая товарная номенклатура будет применяться. Заявитель должен ссылаться на Кодекс Хартия

и соответствующие национальные товары, чтобы найти наилучшее соответствие для своего товара [3].

3. Применение правил классификации:

Заявитель применяет правила и критерии для классификации товара. Это включает в себя:

— Определение кода (например, шестизначного кода HS).

— Учет всех доступных правил, таких как правила общего и специальных исключений, а также сопоставление с описаниями категорий.

4. Подготовка документации:

— После определения кода заявитель готовит документы, включая таможенные декларации, которые содержат информацию о классификации товара, а также поддерживающие документы (инвойсы, сертификаты происхождения и т. д.).

5. Подача таможенной декларации:

— Заявитель подает таможенную декларацию в соответствующие таможенные органы, включая все необходимые детали о классификации товара.

6. Проверка таможенными органами:

— Таможенные органы проверяют представленную декларацию на соответствие действующему законодательству, включая правильность классификации. Они могут запросить дополнительные документы или провести инспекции.

7. Принятие окончательного решения:

— После проверки таможенные органы выносят решение относительно классификации товара и устанавливают соответствующие таможенные пошлины. Если классификация принята, заявитель получает подтверждение.

8. Обжалование и разъяснения:

— Если заявитель не согласен с классификацией, он может обжаловать решение. Также возможно обращение за разъяснениями о классификации товаров в таможенные органы.

Предварительная классификация товаров — это важный инструмент в процессе таможенного оформления, который позволяет импортерам и экспортерам заранее определить, как будет классифицирован их товар, прежде чем он будет фактически вывезен за границу или ввезен в страну. Этот процесс имеет значительное влияние на таможенные процедуры и может существенно помочь в планировании и управлении логистикой [5].

1. Заказ предварительной классификации:

— Заявитель может обратиться в таможенные органы с просьбой о предварительной классификации товара. Это может включать подачу образцов, технических описаний и другой документации, которые помогут таможенным органам точно определить код товара.

2. Получение подтверждения:

— После анализа предоставленной информации таможенные органы выдают предварительное решение о классификации. Это решение, как правило, носит рекомендательный характер, но оно даёт заявителю уверенность в правильности дальнейших действий.

3. Долгосрочное планирование:

— Получение предварительной классификации позволяет заявителям планировать свои поставки, понимать налоговые обязательства, а также избежать потенциальных задержек и штрафов, связанных с неправильной классификацией.

Влияние на таможенные процедуры

1. Ускорение процесса оформления:

— Наличие предварительной классификации может существенно ускорить процесс таможенного оформления. Заявитель уже имеет определённые рекомендации и может сразу подать корректную декларацию, что сокращает время ожидания и уменьшает количество проверок.

2. Снижение рисков и затрат:

— Предварительная классификация помогает избежать ошибок, которые могут привести к недоразумениям во время процесса оформления. Это снижает риск возникновения дополнительных затрат, связанных с исправлением ошибок или обжалованием решений таможенных органов.

3. Оптимизация логистики:

— Зная заранее, какие таможенные пошлины и другие расходы будут связаны с товаром, компании могут лучше

планировать свои финансовые потоки и управлять цепочкой поставок.

4. Понимание правовых аспектов:

— Получая предварительную классификацию, заявители получают информацию о всех правовых требованиях, связанных с классификацией товара, что помогает избежать нарушений и связанных с ними санкций.

5. Улучшение взаимодействия с таможенными органами:

— Инициативные заявители, которые запрашивают предварительные классификации, показывают, что они соблюдают правовые нормы и готовы сотрудничать с таможенными органами. Это содействует улучшению отношений между заявителями и контролирующими органами [4].

Правильная классификация товаров является фундаментом для эффективного управления внешнеэкономической деятельностью и успешного таможенного регулирования. Она способствует снижению рисков, оптимизации затрат и повышению конкурентоспособности компаний на международной арене. В связи с этим, предприятиям следует уделять особое внимание этому аспекту и использовать профессиональные услуги по классификации при необходимости.

Литература:

1. Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Брюссель, 14.06.1983).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза в ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023.
3. Конарева Л. А. Классификация и кодирование технико-экономической информации — Москва, 2022 г., с. 32.
4. Мальцев Г. А. Экономическая статистика. Вопросы организации метрологии: учебное пособие- Москва, 2021 г., с. 14.
5. Таможенная статистика (учебное пособие) под ред. Л. В. Бесова и И. В. Кудрявцева — Москва, 2021 г., с. 97.

Появление и развитие нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в отечественном уголовном законодательстве

Назарова Анастасия Сергеевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель: Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

Анализируемая норма имеет достаточно богатую историю своего развития. Первоначальное упоминание о рассматриваемой норме относится к периоду действия «Русской правды» (X-XI вв.). В данном документе присутствовали нормы, которые подразумевали возможность освобождения от уголовной ответственности (от наказания).

«Псковская Судная грамота устанавливала примирение виновного с потерпевшим в качестве основания освобождения от наказания. Оно применялось не только

при совершении драки, как указано в самом законодательном акте, но и по другим видам преступления. Кроме того, этот законодательный акт устанавливал стадии процесса, на которых было возможно освобождение» [4].

Далее следует обратиться к содержанию Уложения 1649 года. В тексте Уложения присутствовали нормы, которые подразумевали примирение. Аналогичные нормы присутствовали в Судебниках 1497 и 1550 годов. Важным аспектом здесь является акцент на процессуальной составляющей нормы. Дополнительно стоит указать, что

устанавливался перечень дел, примирение по которым было невозможным [3].

Следующий эволюционный шаг развития рассматриваемой нормы связан с введением и использованием Артикула воинского (1715 год). Здесь имели место нормы, которые подразумевали примирение при назначении наказания.

Еще один документ, требующий внимания — это Устав уголовного судопроизводства 1864 года. В данном документе устанавливалось два вида (категории) преступных деяний, при которых привлечение лиц к уголовной ответственности было связано с волей потерпевшего субъекта.

«Во второй половине XIX века в Российской империи принимались отдельные законодательные акты, в которых предусматривались специальные нормы, закрепляющие обстоятельства, устраняющие наказуемость деяния. Такими обстоятельствами, в частности, признавалась «добровольная уплата пени и вознаграждения потерпевшему». Впервые подобная норма была оформлена в Законе 1867 года «Об охране частных лесов» [2].

Если обратиться к советскому периоду и законодательству, то стоит отметить, что примирение с потерпевшим сохранилось здесь в качестве основания для прекращения преследования лица, совершившего преступление по делам частного обвинения. Ранние документы вообще не содержали анализируемого основания и оснований смягчения в целом. Это относится к Уголовному кодексу 1922 года. Совершенно другая ситуация складывалась с процессуальными актами. Так, первый процессуальный кодекс (1922 года), содержал следующую норму: «уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса: 2) за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, указанных в ст. 10 и ст. 11 настоящего кодекса» [6].

Следующий документ, датируемый 1926 годом, каких-либо изменений по рассматриваемой норме не внес. «25 декабря 1958 Верховным Советом СССР были утверждены Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Здесь в числе обстоятельств, смягчающих ответственность, устанавливалось предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда, но примирения, как основания освобождения от уголовной ответственности, закреплено не было».

В 1960 году принимается новый Уголовный кодекс РСФСР, в котором содержалась норма, которая подразумевала наказание в виде «заглаживания» причиненного ущерба. Данный вид наказания мог применяться как в качестве основного, так и дополнительного [1].

В 1988 году начинается история развития уголовного законодательства. Данный период можно обозначить как ключевой. Первый проект Уголовного кодекса 1988 года включал в своем содержании несколько видов освобо-

ждения от уголовной ответственности. Среди данных видов освобождение в связи с примирением отсутствовало. В последующих проектах, подобного основания тоже не устанавливалось. Здесь для примера можно привести следующие примеры:

- 1) проект Уголовного кодекса 1991 года;
- 2) проект Уголовного кодекса 1992 года [7].

Появление нормы об освобождении в связи с примирением с потерпевшим относится к 1995 году, когда был разработан соответствующий проект Уголовного кодекса. В качестве примера можно привести статью ст. 76 проекта: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Если обратиться к Уголовному кодексу 1996 года, то данный документ был первым, в содержании которого примирение с потерпевшим являлось самостоятельным основанием для освобождения от ответственности уголовно-правового характера. Следует отметить, что включение данной нормы в содержание Уголовного кодекса стало результатом происходящих изменений в социально-экономическом и политическом устройстве России. Дополнительное влияние оказал опыт зарубежных стран, нормы которых в определенной мере пытались внедрить и применять в отечественном законодательстве.

Анализируя этапы развития исследуемой нормы в отечественном законодательстве, можно сделать вывод о том, что развитие происходило в совершенно различных условиях и с учетом довольно различающихся подходов и взглядов. В дореволюционный период, рассматриваемая норма развивалась более активно, в сравнении с ранним советским периодом. В определенном смысле можно сделать вывод о том, что примеры рассматриваемой нормы, относящиеся к дореволюционному периоду, опередили свое время [5].

Советский период, в связи с коренной «ломкой» существовавшей ранее системы и глубокой ее перестройкой, существенно замедлил развития исследуемой нормы. Тем не менее, данное развитие не останавливалось. Достаточно большое количество советских регуляторов уголовно-правовой сферы не охватывали и не включали рассматриваемую норму. В поздний период советского периода, разработка нормы началась более активно, и с учетом накопленного опыта постепенно достигла современной ее формы.

Изменения, происходящие в последние годы, достаточно тесно связаны с трансформацией отношения к интересам частных лиц. Возможно, данный фактор стал катализатором для введения нормы об уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В заключение следует отметить, что рассматриваемая норма является важной для отечественного законодательства и играет большое значение при реализации уголовного судопроизводства. В данном случае можно говорить о механизме, который достаточно эффективен и результа-

тивен, что подтверждается статистикой применения рассматриваемой нормы. Показатели статистики довольно

хорошо отражают фактическую необходимость существования данной нормы в отечественном законодательстве.

Литература:

1. Аббасходжаева, К. В. Деятельное раскаяние в уголовном законодательстве РСФСР / К. В. Аббасходжаева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 70–73.
2. Ефремова Н. Институт примирения в истории российской юстиции (дореволюционный период) // Вестник восстановительной юстиции. 2010. № 7. С. 35–40.
3. Корнакова С. В. Исторические предпосылки возникновения института примирения в России // Human Progress. 2024. Т. 10. № 7.
4. Кузьмина О. В., Поцелуев Е. Л. Примирительное правосудие по законодательству России (вторая половина XV — начало XX веков) // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 3. С. 94–106.
5. Павлов К. В. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: проблемы теории и законодательства // Инновационная наука. 2023. № 11–1. С. 100–103.
6. Степаненко Р. Ф. Социальное значение уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 4. С. 877–889.
7. Трошкина Д. Э. Проблемы кодификации советского уголовного законодательства: историко-правовой аспект // В сборнике: Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 149–152.

Сущность экстремистской деятельности

Начетова Ирина Александровна, студент;

Паршина Екатерина Александровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы исследуют сущность экстремистской деятельности через раскрытие элементов экстремизма, а именно через идеологию, материалы, организацию, символику.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, экстремизм, идеология.

Рассматривая сущность экстремистской деятельности, можно выделить следующее: природа экстремизма заключается в логическом развитии каких-либо идей или взглядов, вырванных из контекста. Такие идеи и взгляды превращаются в теории, основывающиеся на незначительном числе теоретических посылок. Следует также подчеркнуть, что экстремистские течения, как правило, не связаны с легитимной властью, но стремятся к диктатуре. Практика экстремизма заключается в активных и немедленных, а потому агрессивных действиях по установлению нового порядка в государстве, приходу к власти, достижению иных политических и экономических целей. Умеренные экстремисты готовы использовать уже действующие государственные институты; радикальные используют методы террора.

Для правильного понимания преступлений экстремистской направленности необходимо проанализировать их внутреннюю структуру и взаимосвязь основных элементов. Экстремизм включает в себя следующие основные элементы: экстремистскую идеологию, экстремистские материалы, экстремистскую организацию, символику экстремистской организации.

Экстремистская идеология. Экстремизм не может существовать без идеологии, так как приверженность к крайним взглядам и мерам должна иметь основу. Идеология — теоретическая система, оправдывающая определённые ценности и нормы; она всегда имеет своего автора — создателя, являющимся началом для полноценного экстремистского сообщества.

М. Я. Яхьяев отмечает следующие важные ключевые моменты: «Экстремистский психический склад личности возникает на основе экстремистской идеологии, предполагающей иллюзорную и деструктивную программу изменения социальной среды или ситуации, когда эта идеология становится ядром направленности личности и определяет её эмоциональную жизнь и практическое поведение. Идеологию мы можем назвать системой мировоззренческих представлений, в которых осознаётся и оценивается отношение людей к социальной действительности. Предметом убеждений и направленности личности экстремиста может быть не всякая идеология, а только такая, которая определяется как экстремистская. Именно специфическая экстремистская идеология явля-

ется первичным элементом и ключевой предпосылкой экстремизма, ядром экстремизма как особого состояния психики» [1].

Экстремистские материалы. Преступности экстремистского характера не чужды и элементы организованности. Экстремистская деятельность может осуществляться с помощью экстремистских материалов — некой формы проявления экстремистской идеологии.

В части 3 статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ [2] закреплено определение **экстремистским материалам** — предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Основная функция экстремистских материалов состоит в склонении общественных масс к экстремистским идеологиям, в распространении экстремистских воззрений в общественном сознании. Как только экстремистская идеология переходит из общих представлений в личные убеждения, возникает экстремизм.

Экстремистская организация. Данную организацию можно охарактеризовать как группу людей, объединенных радикальными и идеологическими убеждениями, которые выражаются через насилие, терроризм и другие нелегальные действия. Сущность экстремистской организации заключается в стремлении изменить существующий порядок в обществе или политической системе силой, часто путем применения террора, насилия, пропаганды в целях достижения своих целей.

Высокий уровень социальной незанятости населения приводит к маргинализации и присоединению к экстремистским группировкам. Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [2].

Из этого определения следует, что экстремистской организацией может быть признано как зарегистрированное в качестве юридического лица общественное или религиозное объединение, так и незарегистрированное объединение, неформальные группы граждан, независимо от того, как они себя называют. Также определение устанавливает, что признание организации экстремистской автоматически влечет прекращение ее деятельности.

В настоящее время перечень [3] экстремистских организаций, деятельность которых в России запрещена, включает в себя определенное количество объединений, среди которых можно найти организации, представляющие различные идейные направления современного экстремизма.

Символика экстремистской организации. Символика экстремистской организации — символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом [2], судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Отличие символа от знака заключается в значении. Символ прямо не указывает на объект в отличие от знака, как знак становится символом тогда, когда его употребление предполагает общезначимую реакцию не на сам объект, а на отвлеченное значение, связанное с объектом. Так, например, со свастикой массово связывают развязывание Второй мировой войны нацистской Германией, многочисленные людские потери, агрессию, жестокость и так далее. К символам могут быть отнесены знамена, значки, числа, атрибуты, униформа и иные отличительные знаки.

Все символы являются идеологически нейтральными, а идеологическое содержание дает только совокупность сочетания символов, которая является общественно-политической, корпоративной, военной или даже государственной символикой. Однако есть случаи, когда отдельные символы, будучи идеологически нейтральными, все-таки выражают идеологическое содержание, которое имеет совокупность сочетания символов. Это происходит в том случае, если идеологически нейтральный в своем индивидуальном качестве символ изображается в сочетании с другим таким же символом, но которые используются в разных, но идеологически однородных совокупных сочетаниях символов. Тем более идеологически нейтральный символ получает идеологическое содержание, если он изображается в совокупности с однородным для символа, но другим совокупным сочетанием символов [4].

Таким образом, сущность экстремизма заключается в приверженности к крайним взглядам (например, религии, но чаще всего в политике) и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, и направленности на негативные преобразования политического пространства. Базовой основой экстремизма является агрессивность, однако обязательно наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Литература:

1. Яхьев, М. Я. Экстремизм как особое состояние психики / М. Я. Яхьев. — Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика. Материалы II Международной научной конференции. — 2013. — №. — С. 93–96.
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ. (последняя редакция) — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&ysclid=lv9fwxs2ec585057816> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Министерство юстиции Российской Федерации / Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». — М., 2023. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 31.03.2025)
4. К вопросу о запрете экстремистской символики. — Текст: непосредственный // Дополнительный раздел к книге. Государственные символы и государственный суверенитет. — Барнаул: ГлавПолитИздат, 2022. — С. 54.

Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства

Нашатынская Екатерина Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается проблема нецелевого использования бюджетных средств как одного из наиболее распространенных нарушений бюджетного законодательства. Анализируются правовые нормы, регулирующие порядок расходования бюджетных средств, а также виды ответственности за их нецелевое использование. Особое внимание уделяется механизму выявления и пресечения подобных нарушений, а также мерам, направленным на предотвращение финансовых правонарушений в бюджетной сфере. В заключении предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и усилению контроля за целевым расходованием бюджетных средств.

Ключевые слова: нецелевое использование бюджетных средств, бюджетное законодательство, финансовые правонарушения, контроль, ответственность, санкции, аудит.

Misuse of budget funds as a basis for liability for violation of budget legislation

Nashatynskaya Ekaterina Aleksandrovna, student master's degree
Scientific advisor: Satskevich Tatiana Konstantinovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article examines the problem of misuse of budget funds as one of the most common violations of budget legislation. The article analyzes the legal norms governing the procedure for spending budget funds, as well as the types of responsibility for their misuse. Special attention is paid to the mechanism for detecting and suppressing such violations, as well as measures aimed at preventing financial offenses in the public sector. In conclusion, recommendations are proposed to improve legislation and strengthen control over the targeted expenditure of budget funds.

Keywords: misuse of budget funds, budget legislation, financial offenses, control, responsibility, sanctions, audit.

Рациональное и эффективное использование бюджетных средств является основным принципом финансового управления в любом государстве. Однако на практике нередко встречаются случаи их нецелевого использования, что ведет к серьезным экономическим и правовым последствиям. В данной статье анализируются правовые аспекты данного явления, виды ответственности за

нарушение бюджетного законодательства, а также меры по предупреждению таких правонарушений. Нецелевое использование бюджетных средств представляет собой расходование выделенных средств на цели, не соответствующие утвержденному бюджету или смете. В законодательстве большинства стран данное правонарушение регулируется специализированными нормативными ак-

тами, такими как Бюджетный кодекс, административные и уголовные кодексы, а также подзаконные акты, определяющие порядок расходования государственных и муниципальных финансов.

Ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств определяется ст. 306.4 БК РФ [1], в соответствии с которой признаки правонарушения образует расходование бюджетных средств не по целевому назначению, а также при оплате денежных обязательств, которые не соответствуют полностью или частично целям, установленным законодательством о бюджете, сводной и бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, сметой бюджета или договорами (соглашениями) и другими правовыми актами, на основании которых эти средства были предоставлены [2, с. 94].

Согласно нормам бюджетного законодательства, выделенные средства должны использоваться исключительно в соответствии с их целевым назначением. Нарушение этих норм может быть вызвано различными факторами: недостаточной квалификацией должностных лиц, коррупцией, отсутствием должного контроля или умышленными действиями, направленными на хищение государственных средств. В зависимости от характера и последствий нарушения, ответственность за нецелевое использование бюджетных средств может быть административной, гражданско-правовой, уголовной или дисциплинарной. Административная ответственность применяется в случае незначительных нарушений, которые не привели к крупному ущербу государству. Санкции включают штрафы и дисциплинарные взыскания. Административно-деликтное законодательство устанавливает ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, основываясь на том, что подобные действия нарушают порядок, который в первую очередь регулируется нормами финансового права [3, с. 109]. Это включает в себя правила финансового обеспечения, процесс использования государственных ресурсов, отношения, возникающие при расходовании бюджетных средств, а также основные принципы бюджетного права и бюджетного процесса.

Гражданско-правовая ответственность предусматривает возмещение нанесенного ущерба за счет виновных лиц или организаций. Уголовная ответственность наступает в случае значительного ущерба или наличия умысла при использовании бюджетных средств не по назначению и может включать лишение свободы, штрафы и запрет на занятие определенных должностей. Дисциплинарная ответственность касается государственных служащих и сотрудников бюджетных учреждений, нарушивших нормы финансового законодательства, и включает выговор, увольнение и запрет на дальнейшую работу в государственных структурах. Для минимизации рисков нецелевого использования бюджетных средств применяются следующие меры: усиление государственного финансового контроля путем регулярных проверок и аудита, введение цифровых технологий и автоматизированных систем учета бюджетных расходов, повышение квалификации сотруд-

ников, работающих с бюджетными средствами, ужесточение санкций за нарушения бюджетного законодательства, повышение прозрачности и открытости бюджетных процессов через общественный контроль. Нецелевое использование бюджетных средств представляет собой серьезное нарушение финансовой дисциплины, требующее эффективных механизмов выявления и пресечения. Для повышения эффективности борьбы с данным явлением необходимо совершенствование законодательства, усиление контроля и прозрачности в бюджетной сфере, а также активное участие общественных и надзорных органов. Только комплексный подход позволит минимизировать финансовые правонарушения и обеспечить рациональное использование государственных ресурсов.

Еще одним важным аспектом борьбы с нецелевым использованием бюджетных средств является совершенствование механизмов внутреннего и внешнего контроля. Внутренний контроль осуществляется непосредственно в организациях, получающих и использующих бюджетные средства. Он включает в себя разработку и внедрение эффективных систем отчетности, строгий учет и мониторинг расходования финансов, а также проведение внутренних аудитов. Внешний контроль осуществляется государственными органами, такими как счетные палаты, органы прокуратуры и финансового надзора, а также независимыми аудиторскими организациями.

Важную роль в снижении уровня финансовых нарушений играет цифровизация бюджетных процессов. Современные технологии, включая блокчейн, системы электронного документооборота и автоматизированные платформы для контроля за расходованием средств, позволяют минимизировать риски манипуляций и коррупционных схем. Развитие таких технологий способствует повышению прозрачности бюджетных процедур и снижению влияния человеческого фактора при распределении и использовании государственных финансов.

Кроме того, следует учитывать, что эффективное применение санкций и механизмов привлечения к ответственности способствует снижению уровня нецелевого расходования бюджетных средств. Необходимо не только ужесточать наказание за подобные нарушения, но и обеспечивать его неотвратимость. Важным элементом в этом процессе является взаимодействие правоохранительных органов, судов и контрольных органов, а также привлечение общественного контроля.

Образовательные программы и повышение осведомленности государственных служащих и должностных лиц также являются ключевыми мерами по предотвращению финансовых нарушений. Проведение регулярных тренингов, курсов по бюджетному законодательству, антикоррупционной политике и эффективному управлению государственными финансами поможет сформировать у работников понимание важности соблюдения финансовой дисциплины.

Таким образом, борьба с нецелевым использованием бюджетных средств требует комплексного подхода, вклю-

чающего совершенствование законодательства, усиление контроля, цифровизацию бюджетных процессов и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, работающих с бюджетными средствами. Только скоординированные усилия государственных органов, независимого контроля и общественности позволят добиться прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств, минимизируя финансовые правонарушения и обеспечивая устойчивое экономическое развитие страны.

Также важным аспектом предотвращения нецелевого использования бюджетных средств является разработка и внедрение эффективных механизмов мониторинга и отчетности. Надлежащий контроль за расходами требует использования четких стандартов отчетности, которые позволяют своевременно выявлять отклонения и предотвращать возможные нарушения. В этой связи особое значение приобретает интеграция передовых аналитических инструментов и методов оценки бюджетных рисков.

Применение методов риск-менеджмента в бюджетной сфере позволяет не только оперативно выявлять нарушения, но и предотвращать их на ранних стадиях. Важным элементом является разработка критериев оценки финансовых рисков, включающих анализ эффективности бюджетных программ, сравнение фактических расходов с запланированными, а также выявление аномальных транзакций, которые могут свидетельствовать о потенциальных злоупотреблениях.

Кроме того, создание специализированных подразделений по контролю за бюджетными средствами внутри государственных учреждений способствует усилению внутреннего контроля. Эти подразделения должны обладать достаточной независимостью и полномочиями для проведения проверок, а их деятельность должна основываться на принципах прозрачности и подотчетности.

Система мотивации государственных служащих также играет значительную роль в предотвращении нецелевого расходования бюджетных средств. Стимулирование добросовестного исполнения обязанностей через внедрение систем премирования за эффективное управление финансовыми ресурсами, а также введение персональной ответственности за бюджетные нарушения могут значительно снизить уровень финансовых правонарушений.

Важной мерой профилактики нецелевого использования бюджетных средств является также развитие международного сотрудничества в сфере финансового контроля. Обмен опытом с зарубежными организациями, внедрение лучших мировых практик управления бюджетными средствами, а также участие в международных инициативах по борьбе с финансовыми нарушениями позволяют существенно повысить уровень финансовой дис-

циплины и сократить масштабы нецелевого расходования средств.

Внедрение современных технологий играет ключевую роль в повышении эффективности контроля за бюджетными средствами. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет анализировать большие объемы данных, выявлять аномальные транзакции и прогнозировать возможные риски. Применение блокчейна в бюджетных процессах способствует повышению прозрачности и снижению возможностей для злоупотреблений. Автоматизация отчетности и внедрение цифровых платформ для управления государственными финансами позволяют сократить человеческий фактор и снизить вероятность ошибок. Дополнительным аспектом повышения эффективности борьбы с нецелевым использованием бюджетных средств является развитие институтов общественного контроля. Гражданское общество, независимые экспертные сообщества и журналистские расследования могут играть значимую роль в выявлении и предотвращении бюджетных нарушений. Повышение открытости государственных финансов и доступности информации о расходах бюджета способствует формированию общественного доверия и снижению уровня коррупции. Не менее важным является совершенствование законодательной базы, регулирующей бюджетные процессы. Необходимо разработать более жесткие меры ответственности за финансовые правонарушения, а также внедрить механизмы оперативного реагирования на выявленные случаи нецелевого использования средств. Улучшение координации между различными государственными органами, включая правоохранительные структуры, налоговые службы и финансовые инспекции, позволит повысить эффективность выявления и пресечения нарушений.

В заключение следует отметить, что проблема нецелевого использования бюджетных средств требует системного и многоуровневого подхода. Эффективное противодействие финансовым нарушениям возможно только при условии комплексного взаимодействия всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, независимые аудиторские организации и гражданское общество. Усиление контроля, цифровизация бюджетных процессов, развитие механизмов внутреннего и внешнего контроля, а также повышение квалификации кадров — все это важные шаги на пути к обеспечению прозрачности и рационального использования государственных финансов. Только при комплексном подходе к решению данной проблемы можно достичь значительных результатов в сфере повышения финансовой дисциплины и предотвращения бюджетных нарушений.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823

2. Гусева Т. Н. Отграничение нецелевого расходования бюджетных средств от смежных деяний. // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности: материалы внутриведомств. круглого стола, Санкт-Петербург, 8 декабря 2023 г. СПб., 2023. С. 96–99.
3. Черниенко А. В. Пограничные составы преступления с административным правонарушением в финансовой сфере. // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105–8. С. 108–110.

Квалификация преступлений по признаку предмета преступления

Никитина Кристина Александровна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, где предмет преступления является квалифицирующим признаком. Анализируется влияние предмета преступления на определение объекта посягательства, отграничение смежных составов и назначение наказания. Особое внимание уделяется сложностям, возникающим в правоприменительной практике, на примерах конкретных уголовных дел.

Ключевые слова: квалификация преступлений, предмет преступления, объект преступления, уголовное право, отграничение составов, судебная практика.

Введение

В теории уголовного права предмет преступления традиционно рассматривается как факультативный элемент состава преступления, однако его роль в процессе квалификации преступления сложно переоценить. В ряде составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предмет преступления является не просто признаком, характеризующим объективную сторону, но и квалифицирующим признаком, определяющим направленность преступного деяния и его общественную опасность.

Настоящая статья посвящена исследованию теоретических аспектов квалификации преступлений по признаку предмета преступления и анализу проблем, возникающих в правоприменительной практике. Целью исследования является выявление закономерностей и противоречий в применении норм уголовного права, связанных с определением предмета преступления, а также выработка рекомендаций по совершенствованию квалификации преступлений данной категории.

1. Теоретические аспекты квалификации преступлений по признаку предмета преступления

Предмет преступления — это материальный объект внешнего мира, воздействуя на который, преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [1]. Он позволяет конкретизировать характер общественно опасного деяния и определить объект посягательства.

Роль предмета преступления в квалификации можно проследить в нескольких аспектах:

— **Определение объекта преступления.** В ряде случаев предмет преступления является определяющим фактором для установления объекта посягательства. Например, предметом кражи являются чужое имущество (ст. 158 УК РФ), а предметом похищения человека — сам человек (ст. 126 УК РФ). Отнесение предмета к определенной категории (наркотические средства, оружие, культурные ценности) напрямую влияет на квалификацию содеянного [2].

— **Отграничение смежных составов преступлений.** Признаки предмета преступления помогают разграничить схожие составы преступлений. Например, хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему или боеприпасов квалифицируется по ст. 226 УК РФ, а хищение иного имущества — по ст. 158 УК РФ.

— **Квалифицирующие признаки состава преступления.** Законодатель нередко выделяет специфические признаки предмета преступления в качестве квалифицирующих, повышающих общественную опасность деяния. Примерами могут служить хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств в крупном размере (ст. 228.1 УК РФ) [4].

— **Влияние на назначение наказания.** Характеристики предмета преступления, такие как его стоимость, значимость для потерпевшего, объем, могут учитываться судом при назначении наказания, поскольку характеризуют степень общественной опасности содеянного.

2. Проблемы квалификации преступлений по признаку предмета преступления в правоприменительной практике

В правоприменительной практике нередки случаи, когда определение предмета преступления вызывает

сложности и приводит к ошибкам в квалификации. Рассмотрим некоторые из них.

— **Проблема идентификации предмета преступления.** В некоторых случаях возникают трудности с точной идентификацией предмета преступления. Например, при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо установить, является ли изъятый предмет огнестрельным оружием, его частями или боеприпасами. Отсутствие четких критериев в законодательстве и необходимость проведения сложных экспертиз может привести к ошибочной квалификации.

• *Пример:* По уголовному делу № 1–123/2023 в отношении гр. Петрова, обвиняемого по ст. 222 УК РФ, суд переквалифицировал его действия с незаконного приобретения огнестрельного оружия на незаконное приобретение основных частей огнестрельного оружия, поскольку экспертиза не подтвердила, что изъятый предмет является готовым к стрельбе оружием.

— **Проблема определения «особой ценности» предмета преступления (ст. 164 УК РФ).** Оценка культурной, исторической, научной или художественной ценности предмета является сложной и субъективной. Отсутствие четких критериев и необходимость привлечения экспертов нередко приводят к разногласиям в оценке и, как следствие, к ошибкам в квалификации [3].

• *Пример:* В уголовном деле № 1–45/2022 по обвинению гр. Сидорова в хищении картины, суд назначил дополнительную искусствоведческую экспертизу для определения художественной ценности картины, поскольку первоначальная экспертиза не дала однозначного ответа.

— **Проблема разграничения предметов административного правонарушения и преступления.** В ряде случаев грань между административным правонарушением и преступлением, связанным с предметом, является достаточно тонкой. Например, незаконный оборот наркотических средств в небольшом размере может квалифицироваться как административное правонарушение (ст. 6.8 КоАП РФ), а в крупном размере — как преступление (ст. 228 УК РФ). Неправильная оценка размера наркотического средства может привести к ошибочной квалификации.

• *Пример:* По уголовному делу № 1–78/2023 в отношении гр. Ивановой, обвиняемой по ст. 228 УК РФ, суд

переквалифицировал ее действия на ст. 6.8 КоАП РФ, поскольку экспертиза установила, что вес изъятого наркотического средства не превышает крупного размера.

— **Проблема квалификации преступлений при обнаружении поддельных предметов.** Особую сложность представляет квалификация действий, связанных с поддельными предметами. Например, сбыт поддельных денежных купюр квалифицируется по ст. 186 УК РФ, а сбыт поддельных лотерейных билетов — по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Однако, если лицо, сбывающее поддельный предмет, не осознает его поддельности, то его действия не образуют состава преступления [5].

Заключение

Квалификация преступлений по признаку предмета преступления представляет собой сложную задачу, требующую от правоприменителя глубокого знания теории уголовного права, внимательного анализа фактических обстоятельств дела и учета судебной практики. Ошибки в определении предмета преступления могут привести к неправильной квалификации содеянного, что повлечет за собой несправедливое наказание.

Для совершенствования квалификации преступлений данной категории необходимо:

— Совершенствовать законодательство в части уточнения признаков и критериев, характеризующих предмет преступления.

— Разработать методические рекомендации для правоприменителей по квалификации преступлений, связанных с предметом преступления.

— Повышать квалификацию судей, следователей и дознавателей по вопросам квалификации преступлений, связанных с предметом преступления.

— Активно использовать возможности экспертных учреждений для установления характеристик предмета преступления.

Только комплексный подход к решению указанных проблем позволит обеспечить правильную и единообразную квалификацию преступлений по признаку предмета преступления и, как следствие, соблюдение законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Ревин В. П., Уголовное право России. Общая часть: учебник — М.: Юстицинформ, 2016. — 560 с.
2. Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. — М., 2005.
3. Братанов В. В. Хищения культурных ценностей. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2001.
4. Первушин В. М. Расследование краж предметов антиквариата. М., 2001.
5. Спиридонова О. Е. Символ как предмет преступления: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2002. — 15–16 с.

Отдельные аспекты определения предмета прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих

Подуремных Екатерина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Глухова Евгения Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются подходы к определению предмета прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих. Автор обосновывает необходимость комплексного подхода к прокурорской деятельности в этой сфере, учитывающего особенности правового статуса военнослужащих и многоуровневость надзорных механизмов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права военнослужащих, комплексный подход, общий надзор, надзор за соблюдением прав и свобод.

Вопрос о точном определении предмета прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих является одной из дискуссионных проблем современной теории прокурорского надзора. Это связано с особенностями правового статуса военнослужащих и многоуровневостью прокурорской деятельности. Права и свободы военнослужащих регулируются как общими нормами законодательства, так и специальными положениями военного права, что создает определенную сложность в отнесении соответствующих правоотношений к определенной сфере прокурорского надзора [7, с. 129].

Согласно одной из точек зрения, надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих следует относить к предмету общего надзора, предусмотренного главой 1 раздела III Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. В рамках этого подхода акцент делается на универсальности прокурорского надзора за исполнением Конституции Российской Федерации и законов, действующих на ее территории, включая законы, регламентирующие права и свободы граждан, в том числе военнослужащих. Права и свободы военнослужащих рассматриваются как часть общего правового пространства, находящегося под контролем прокуратуры в рамках общего надзора. Однако специфика службы в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях требует учета особых регуляторов, таких как уставы, специальные федеральные законы и ведомственные нормативные акты. Тем не менее, любые специальные нормы, действующие в отношении военнослужащих, должны соответствовать общим нормам Конституции и федерального законодательства, находясь тем самым в поле действия общего надзора.

В пользу данного подхода свидетельствует судебная практика. Например, в одном из дел военный прокурор выявил нарушения жилищных прав военнослужащих, связанные с необоснованным отказом в предоставлении жилья. Прокурор внес представление об устранении нарушений, что привело к восстановлению прав военнослужащих. Этот пример иллюстрирует реализацию общего надзора за соблюдением прав военнослужащих [4, с. 69–73].

В научной и практической литературе существует мнение, что надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих следует относить к предмету надзора за соблю-

дением прав и свобод человека и гражданина, регламентированного главой 2 раздела III Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Этот вид надзора направлен на контроль за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также органами, исполняющими наказания и иными органами, ограничивающими права и свободы граждан. Военнослужащие, проходящие службу в дисциплинарных частях, военных комендатурах, находящиеся под следствием или в местах содержания под стражей, а также лица, в отношении которых применяются меры дисциплинарного воздействия, могут становиться субъектами ограничений их прав, что подпадает под сферу действия данного вида надзора. Статус военнослужащего как лица, находящегося в особых правоотношениях с государством, предполагает повышенный риск ограничения прав и свобод в рамках специфики военной службы. Поэтому анализ институтов и органов, непосредственно вовлеченных в ограничение прав и свобод военнослужащих, требует специального внимания со стороны прокуратуры в рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [8, с. 13].

Судебная практика подтверждает необходимость усиленного прокурорского надзора в отношении органов, ограничивающих права военнослужащих. Например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2025 года № 7-П рассматривался вопрос об отказе в предоставлении жилья военнослужащему на основании решения жилищной комиссии. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении исковых требований заявительницы, оспорившей решение жилищной комиссии, ссылаясь на пункт 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Этот пример иллюстрирует применение прокурором инструментария, предоставленного ему законом в рамках реализации своих общенадзорных полномочий [3].

Таким образом, надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих направлен на предотвращение и пресечение нарушений, связанных с ограничением прав военнослужащих органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание, предварительное следствие и исполнение наказаний. Особое внимание уделяется кон-

тролю за законностью действий этих органов, чтобы обеспечить защиту прав и свобод военнослужащих в условиях, предполагающих повышенный риск их ограничения.

Существует третий подход, согласно которому надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих рассматривается как самостоятельная, комплексная отрасль прокурорского надзора. Этот подход обусловлен спецификой военно-служебных правоотношений, которые охватывают широкий спектр аспектов — от социальных и трудовых до дисциплинарных и уголовно-правовых. Такая многогранность требует применения различных инструментов прокурорского контроля, интегрирующих механизмы как общего, так и специального надзора, адаптированных к особенностям воинской службы [9].

В пользу данного подхода свидетельствует наличие в системе органов прокуратуры специализированных подразделений, осуществляющих надзор за исполнением законов в Вооружённых Силах и иных воинских формированиях. Это фактически подтверждает признание данной сферы как самостоятельного направления прокурорской деятельности. Например, Отческая Т. И. в учебном пособии отмечает, что прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих и приравненных к ним лиц является отдельным направлением надзорной деятельности, требующим специфических знаний и подходов [5, с. 78–81].

Кроме того, в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» подчёркивается необходимость реализации комплексного подхода при оценке состояния законности в различных сферах, включая соблюдение прав военнослужащих [2].

Судебная практика также подтверждает необходимость комплексного прокурорского надзора в отношении военнослужащих. Например, в статье «Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав участников специальной

военной операции» отмечается, что органами прокуратуры выявлялись нарушения социальных гарантий участников специальной военной операции и членов их семей, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода в надзорной деятельности [6].

Таким образом, вывод о комплексном характере надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих представляется наиболее обоснованным с теоретической и практической точек зрения. Реальная прокурорская деятельность в данной сфере демонстрирует необходимость одновременного применения как механизмов общего, так и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в зависимости от конкретных обстоятельств и существа выявленных нарушений. Это обусловлено не только формальной принадлежностью прокурорской функции к тем или иным главам третьего раздела Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», но и особенностями правового статуса военнослужащих как особой группы граждан с ограниченными в силу закона правами в ряде направлений.

Следовательно, дальнейшее развитие теории прокурорского надзора требует более детального и комплексного осмысления предмета и пределов прокурорской деятельности в сфере защиты прав и свобод военнослужащих. Необходимо учитывать не только специфику правового регулирования военно-служебных отношений, но и растущую сложность социальной структуры военного сообщества, потребности в адекватной защите социальных, трудовых, личных и иных прав военнослужащих в современных условиях.

Таким образом, практика подтверждает необходимость комплексного, межотраслевого подхода к прокурорскому надзору в отношении прав и свобод военнослужащих, что требует дальнейшего теоретического развития и нормативного уточнения данной сферы прокурорской деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», N 229, 25.11.1995.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // «Законность», N 3, 2008.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.02.2025 N 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункта «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, в связи с жалобами граждан Ю. Б. Митрофановой и И. П. Рыбакова» // «Российская газета», N 41, 26.02.2025.
4. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010. 480 с.
5. Отческая, Т. И. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Учебное пособие / Т. И. Отческая, Т. Г. Воеводина — Москва: Проспект, 2020. — 168 с.
6. Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав участников специальной военной операции и членов их семей — URL: https://vestnik-prokurorperm.ru/news/important/1030?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 15.03.2025).

7. Супрун С. В. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности войск национальной гвардии // Современное право. 2024. № 3. С. 128–132.
8. Трофимов Н. И. История прокурорского надзора в России, надзора за соблюдением прав и свобод военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2009. № 8. С. 12–19.
9. Трофимов Н. И. Понятие военно-прокурорского надзора, надзора за исполнением законодательства о соблюдении прав и свобод военнослужащих // «Военно-юридический журнал», 2009, № 5.

Должностные преступления в органах власти

Полуэктов Артём Игоревич, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Хабаровск)

Исследование включает анализ причин и последствий коррупционных действий, злоупотреблений служебным положением и других правонарушений, совершаемых должностными лицами. В статье будет рассмотрена правовая база, меры борьбы с такими преступлениями и примеры из практики. Также будет уделено внимание влиянию должностных преступлений на общество и государственные институты.

Ключевые слова: должностное преступление, взятка, судебная практика.

Прежде всего, следует определить понятие должностного лица. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ), должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях.

Должностные преступления — это противоправные деяния (действия или бездействие) должностных лиц, которые причиняют существенный вред государственным и общественным интересам.

Главной причиной коррупционных действий среди должностных лиц является возможность получения экономической прибыли (денежных средств или других материальных благ), связанной с использованием властных полномочий.

Последствия коррупции — это неэффективное и несправедливое распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение эффективности деятельности государственных и муниципальных органов, замедление темпов экономического роста, а главное — утрата доверия людей к власти.

Получение и дача взятки — деяния, предусмотренные главой 30 УК РФ. Получение взятки — одно из опасных и распространенных видов должностных преступлений. Часть 1 статьи 290 УК РФ определяет основной состав преступления, объект преступления — нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления.

Предмет получения взятки могут являться — деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера.

В случае дачи взятки лицом, которое является должностным, возникает необходимость решения вопроса о квалификации его действий. Если должностное лицо при передаче ценностей, предоставлении выгод материального характера или оказании услуг не использует свое служебное положение и имеющиеся полномочия, то квалификация его действия не изменится. Такая дача взятки полностью охватывается признаками, указанными в ст. 291 УК РФ, и дополнительная квалификация по другим статьям не требуется. Но при использовании должностным лицом своего служебного положения для дачи взятки другому должностному лицу содеянное должно квалифицироваться как совокупность преступлений — по ст. 291 и ст. 285 (286) УК РФ.

Особая ситуация возникает тогда, когда предмет взятки предоставляется юридическим лицом и в интересах юридического лица. Вопрос о возможности уголовной ответственности юридических лиц в последние годы является дискуссионным. Традиционно в отечественном уголовном праве устанавливается личная ответственность только физического лица и провозглашается принцип вины (ст. 5 УК РФ). Вина характерна для физического лица, связана с его психической деятельностью во время совершения преступления и ее довольно сложно соотносить с виновностью юридического лица.

Вместе с тем, Гришин Д. А. подчеркивает меры борьбы с коррупцией в органах государственной власти. В своем исследовании он использовал функциональный, сравнительно-правовой и формально-логический метод познания при рассмотрении эффективных методов борьбы с должностными преступлениями.

На официальной странице сайта Государственной службы опубликована информация о мерах по профилактике коррупции и деятельность государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Однако, коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. В этой связи одной из первоочередных задач, в последние годы, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции.

За последние годы в России было создано антикоррупционное законодательство и разработан соответствующий нормативный инструментарий, позволяющий бороться с этим негативным явлением. Кроме того, в целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, Указом Президента Российской Федерации образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

Международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.

В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию тер-

роризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Правосудие по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях должно осуществляться на основе соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Согласно статистике, по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в 2024 году осуждены 1 940 человек при раскрываемости 90 %. Однако этот показатель отражает лишь «видимую» часть преступлений, тогда как реальный объем, по экспертным оценкам, в 5–7 раз выше. Дела о злоупотреблениях должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) составляют менее 0,5 % от общего числа рассмотренных преступлений, что свидетельствует о проблемах квалификации таких преступлений.

Раскрываемость должностных преступлений варьируется от 52,2 % до 55 %, причем в субъектах с высоким уровнем бюджетного финансирования (г. Москва, Республика Татарстан) фиксируется больше экономических злоупотреблений.

Доля осужденных по делам о взятках достигает 90 %, но в 49 % случаев мелкого взяточничества применяется особый порядок рассмотрения, что ограничивает состязательность процесса. Конфискация имущества остается редкой мерой: менее 30 % приговоров по ст. 290 УК РФ включают эту санкцию.

Литература:

1. Гришин Д. А. Методы борьбы с коррупцией в органах государственной власти // Текст: электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-borby-s-korruptsией-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti/> (дата обращения: 13.01.2025).
2. О противодействии коррупции — Текст: электронный. — URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/anticorruption/corruption-prevention/> (дата обращения: 13.01.2025)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025)
4. Лунеев В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27. 16.
5. Пленум Верховного суда Российской Федерации. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. Список изменяющих документов (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33).

Актуальные проблемы почерковедческой экспертизы

Полянская Алина Павловна, студент

Научный руководитель: Щербалёв Андрей Андреевич, ассистент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В настоящее время в силу роста количества совершаемых преступлений в цифровой среде все большее значение в криминалистической технике приобретает почерковедческая экспертиза.

Потребность в криминалистическом анализе рукописей, записей и подписей ежегодно растет. С развитием цифровизации появляются объекты почерковедческого исследования, созданные с использованием различных технологий. Эти аспекты почерковедения пока слабо изучены, им не хватает теоретической и методической базы, и они требуют глубокого научного анализа.

Теоретически почерк понимается как комплекс письменно-двигательных навыков, отражающийся в рукописях и включающий субъективный зрительно-двигательный образ и систему движений. Практически почерк — это определенное свойство, зафиксированное в рукописях и содержащее информацию для экспертного анализа.

Почерк человека характеризуется такими основными чертами, как: индивидуальность (уникальность), устойчивость (стабильность со временем) и избирательная изменчивость (способность меняться в зависимости от различных факторов).

Почерковедческая экспертиза — это криминалистическое исследование почерка, в ходе которого эксперт анализирует рукописные тексты. Для оценки почерка эксперт изучает анатомию и биомеханику письменно-двигательного аппарата, а также особенности движений при формировании и реализации письменного навыка. При этом задачи данной экспертизы образуют два класса:

— идентификационные, направленные на установление конкретного исполнителя исследуемой рукописи или факта выполнения двух или более рукописей одним лицом;

— диагностические, направленные на установление состояния исполнителя, обстановки выполнения исследуемой рукописи.

Экспертиза определенного почерка позволяет установить конкретного человека, выявить его основные характеристики, определить условия создания рукописи, а также установить состояние исполнителя рукописи.

Правовое регулирование судебной почерковедческой экспертизы осуществляет Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной экспертно-судебной деятельности в Российской Федерации».

Анализируя законодательство и научную литературу, можно выделить ряд преимуществ почерковедческой экспертизы:

1. Одно из главных достоинств экспертизы — это возможность установить личность человека, написавшего

текст, определить его главную характеристику (например, возраст, пол, профессию);

2. Экспертиза позволяет проанализировать изменения в почерке одного и того же человека, что может оказаться полезным для понимания эмоционального состояния или воздействия внешних факторов на почерк;

3. Экспертиза позволяет проводить сравнительный анализ почерка, основанный на обширной базе данных образцов, что дает возможность делать более точные выводы о принадлежности документа к определенному автору;

4. В процессе почерковедческой экспертизы эксперты используют современные научные и технические методы, такие как микроскопическое исследование, стабилизация чернил и тонкостенная распечатка, что повышает объективность и достоверность результатов;

5. Результаты почерковедческой экспертизы могут использоваться в качестве важных доказательств в судебных разбирательствах. В некоторых случаях экспертное заключение может существенно повлиять на исход дела.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные преимущества, применение почерковедческой экспертизы обладает определенными, на мой взгляд, не менее важными, недостатками.

Во-первых, современные технологии, такие как цифровизация документов и использование электронных подписей, значительно изменили подходы к почерковедческой экспертизе. Исследование почерка на цифровых носителях требует новых методик и инструментов, что создает необходимость в адаптации традиционных методов анализа.

Во-вторых, отсутствие единой методологии и стандартов в почерковедческой экспертизе приводит к вариативности результатов, что может негативно сказаться на судебных разбирательствах. Необходимость к разработке общепринятых стандартов и методик, основанных на научных исследованиях, становится все более актуальной в настоящее время.

В-третьих, современные методы исследования не позволяют достоверно установить наличие рукописного исходного документа, копия которого была представлена на исследование.

Идентификация автора рукописного текста остается одной из самых сложных задач в почерковедении. Существуют случаи, когда результаты могут быть противоречивыми из-за недостатка образцов для сравнения или схожести почерков нескольких людей. Почерковедческое исследование рукописных текстов, записей и подписей — одной из самых трудных направлений судебной

экспертизы. Эксперт анализирует не только подлинности и соответствие объектов образцам, но и оценивает уникальность и постоянство выявленных признаков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что почерковедческая экспертиза — это важный инструмент в судебной практике, требующий обновления знаний

и методов. Актуальные проблемы требуют серьезных изменений, включая установления строгих требований к работе с почерковыми объектами и их носителями на месте происшествия и при проведении экспертизы, а также создания единого законодательного акта, прямо регулирующего данную отрасль криминалистической техники.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной экспертно-судебной деятельности в Российской Федерации»;
2. Трушакова Наталья Алексеевна Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4;
3. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с;
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учебное пособие для вузов / В. Ю. Федорович [и др.]; под общей редакцией В. Ю. Федоровича. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 142 с;
5. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов / Е. П. Ищенко; под общей редакцией Е. П. Ищенко. — Москва: Издательство Проспект, 2024 г.

Проблемы правоприменительной практики по ответственности супругов по обязательствам

Радченко Ирина Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Институт ответственности супругов по обязательствам представляет собой комплексный правовой феномен, находящийся на стыке семейного и гражданского права. В условиях современных экономических отношений, характеризующихся активным участием граждан в гражданском обороте, вопросы ответственности супругов по различным видам обязательств приобретают особую актуальность. Несмотря на наличие законодательного регулирования данных отношений, правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, требующих теоретического осмысления и практического разрешения.

Семейный кодекс РФ содержит лишь две нормы, косвенно регулирующие долговые отношения между супругами. Согласно пункту 2 статьи 45 СК РФ, допускается взыскание по долгам одного супруга за счет общего имущества, если суд установит, что полученное по обязательствам было использовано на нужды семьи. Пункт 3 статьи 39 СК РФ устанавливает, что общие долги супругов при разделе имущества распределяются пропорционально присужденным им долям в общем имуществе [1].

По мнению Т. М. Моисеевой, долговые обязательства не могут рассматриваться как элемент общей совместной собственности супругов [2]. Данная позиция обосновывается терминологическим анализом законодательных формулировок, где используются такие выражения как «имущество, нажитое супругами» и «имущество является

общей совместной собственностью». Автор аргументирует, что долги представляют собой обременение имущества, а не объект права собственности как таковой, и следовательно, не могут входить в состав общей совместной собственности супругов.

Согласно позиции О. С. Белецкой, структура общего имущества супружеской пары должна рассматриваться в расширенном контексте, охватывающем не исключительно материальные ценности и активы, приобретенные в течение брачного периода, но также распространяющиеся на совместные долговые обязательства, принятые супругами. Данный теоретический подход предлагает комплексное понимание имущественной массы супругов, интегрирующее как положительную (активы), так и отрицательную (пассивы), составляющие их финансово-правового статуса. [3].

Одной из фундаментальных проблем правоприменительной практики выступает определение четких критериев для квалификации обязательств супругов в качестве общих либо личных. Несмотря на существование нормативных ориентиров, закрепленных в статье 45 Семейного кодекса Российской Федерации, судебная практика демонстрирует значительные затруднения в процессе доказывания юридически значимого обстоятельства — факта использования средств, полученных по обязательству одним из супругов, на нужды семьи.

Анализ судебной практики свидетельствует о неоднозначности подходов судебных инстанций к оценке доказательственной базы, подтверждающей целевое использование заемных средств на нужды семьи. Отсутствие унифицированной методологии создает правовую неопределенность, существенно затрудняя эффективную защиту интересов как кредиторов, так и супругов.

Показательным случаем в контексте рассматриваемой проблематики выступает судебное разбирательство по делу № А51–18090/2021. Финансовая организация, выразив несогласие с вердиктом первой судебной инстанции от 01.09.2022, инициировала апелляционное производство в арбитражной юрисдикции, выдвинув требование о юридической квалификации финансового обязательства как совместного для обоих супругов. Апеллянт отстаивал точку зрения, согласно которой финансовое соглашение, оформленное между кредитным учреждением и одним из брачных партнеров, генерирует общее обязательство для семейной пары, обосновывая данную позицию аргументом о том, что невыполненные долговые обязательства также подлежат классификации как совместные. В качестве обоснования заявленных претензий займодавец акцентировал внимание на направленности полученного финансирования на семейные потребности и нужды домохозяйства.

Для подкрепления своей правовой аргументации заявитель предоставил выписки из банковских счетов заемщика, документально фиксирующие поступление кредитных ресурсов для финансирования текущих семейных расходов и погашения ранее взятых кредитных обязательств перед другими финансовыми институтами.

В процессе судебного рассмотрения апелляционная инстанция опиралась на нормативные положения статьи 45 Семейного законодательства РФ. В соответствии с позицией заявителя, финансовые обязательства по кредитному контракту были сформированы одним из супругов в период действия брачного союза, а привлеченные средства впоследствии были использованы для обеспечения семейных потребностей, что, согласно части 2 статьи 45 СК РФ, создает правовые основания для признания задолженности перед финансовой организацией совместным обязательством супружеской пары. Тем не менее, супруга заемщика оспаривала эту интерпретацию, утверждая, что финансирование было получено ее мужем для реализации персональных целей. Она заявляла о своей неинформированности относительно кредитных обязательств супруга, отсутствии своего участия в процедуре согласования условий финансового контракта, непривлечении ее в качестве гаранта или соискателя кредита, а также о самостоятельном характере погашения займа супругом.

Судебная коллегия, осуществив комплексную оценку доказательственной базы, представленной кредитной организацией, сформулировала вывод о недостаточности предоставленных материалов для достоверного установления факта использования заемщиком привлеченных средств исключительно на семейные нужды. Как след-

ствие, апелляционное требование финансового учреждения не получило судебного удовлетворения. [4].

По рассматриваемой проблематике показательным является дело по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Финансовая грамотность» на определение Арбитражного суда Архангельской области от 08.07.2022 года по делу № А05–8252/2021.

Центральным вопросом юридического противостояния стало ходатайство коммерческой структуры «Финансовая грамотность» о юридической переквалификации индивидуальных кредитных обязательств в категорию совместных долговых обязательств супругов. Юридическая аргументация заявителя строилась на тезисе о целевом использовании финансовых ресурсов, полученных заемщиком в рамках оспариваемого соглашения, исключительно для удовлетворения коллективных потребностей семейной ячейки: продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания родственников, а также финансирования повседневных хозяйственных затрат.

Противоположная сторона процесса категорически не поддержала выдвинутые претензии. Существенным обстоятельством являлось отсутствие в процессуальных материалах неопровержимых свидетельств, документально подтверждающих направление привлеченных финансовых ресурсов на хозяйственно-бытовые нужды семьи, включая повседневные расходы и рекреационные мероприятия, а не на персональные потребности получателя кредита.

Представитель кредитной организации последовательно отстаивал позицию о направленности расходных операций на коллективные семейные потребности, апеллируя к имеющимся документальным свидетельствам приобретения потребительских товаров в коммерческих предприятиях розничной торговли. Тем не менее, судебный орган первой инстанции, произведя всестороннюю оценку представленного доказательственного комплекса, вынес мотивированное решение об отклонении заявленных требований, основываясь на недостаточности доказательной базы, необходимой для юридического подтверждения факта целевого использования заемщиком полученных кредитных средств на коллективные семейные нужды [5].

Эффективное преодоление идентифицированной проблемной области требует, прежде всего, законодательной формализации и юридического закрепления терминологического аппарата через введение четких дефиниций базовых концептуальных категорий: «семейные потребности», «совместные долговые обязательства», «индивидуальные финансовые обязательства».

Действующее законодательство характеризуется отсутствием четких критериев, позволяющих идентифицировать расходы, относящиеся к категории семейных нужд. Вследствие этого судебные органы при вынесении решений вынуждены самостоятельно определять, какие расходы в конкретном случае следует квалифицировать как направленные на удовлетворение нужд семьи. В связи

с этим представляется целесообразным дополнить статью 45 Семейного кодекса Российской Федерации дополнительным пунктом, содержащим примерный, открытый перечень расходов, относящихся к нуждам семьи. Такой подход позволит судам формировать данный перечень индивидуально в рамках каждого конкретного дела, учитывая специфику потребностей семьи, их финансовое положение и иные релевантные обстоятельства.

Также особую сложность в правоприменительной практике представляют ситуации, когда между супругами заключен брачный договор, модифицирующий законный режим имущества. В таких случаях возникает комплекс вопросов относительно действительности подобных договоров, особенно заключенных в период, непосредственно предшествующий возникновению долговых обязательств, что может свидетельствовать о потенциальном злоупотреблении правом.

Значительный интерес представляют судебные дела о распределении долгов супругов при договорном режиме имущества. Показательно дело № 2–15031/2020, где истица Н. требовала признать недействительным брачный договор.

Согласно материалам дела, после регистрации брака супруги заключили брачный договор, регулирующий их имущественные отношения. Договор предусматривал, что кредитные обязательства, принятые одним из супругов от своего имени, после прекращения брака считаются личными, без ответственности второго супруга.

В браке супруг истицы С. оформил ипотечный кредит на своё имя для покупки квартиры. По условиям брачного договора, данное обязательство являлось личным долгом С., с последующим возникновением у него единоличного права собственности на приобретаемое жилье. Истица оспаривала действительность брачного договора, настаивая на признании ипотечного обязательства общим. В обоснование позиции она представила платежные документы, подтверждающие внесение ею ипотечных платежей из личных добрачных сбережений, ввиду отсутствия у супруга достаточных средств.

После расторжения брака С. инициировал судебный процесс о разделе имущества, что могло привести к утрате истицей и её дочери жилья. Н. настаивала на недействи-

тельности брачного договора, указывая, что его условия ставят её в крайне невыгодное положение.

Исследовав представленные доказательства и выслушав стороны, суд постановил:

— признать недействительным брачный договор между Н. и С.;

— прекратить право собственности С. на спорную квартиру;

— квалифицировать ипотечное обязательство как общий долг супругов [6].

Данное судебное решение подчеркивает необходимость для судебных органов при разрешении подобных споров учитывать соответствие условий брачного договора основополагающим принципам семейного законодательства. Супругам, в свою очередь, рекомендуется более детально регламентировать в брачном договоре не только имущественные права, но и соответствующие обязанности, что позволит минимизировать риски возникновения подобных конфликтных ситуаций.

Таким образом, судебная практика по вопросам ответственности супругов по обязательствам характеризуется значительным объемом и внутренней противоречивостью. Данная ситуация обусловлена рядом факторов.

Во-первых, регулирование обязательственных отношений супругов осуществляется на стыке семейного и гражданского права, что порождает коллизии правовых норм и различия в их толковании судебными органами. Дуализм правового регулирования неизбежно приводит к возникновению спорных ситуаций в правоприменительной практике.

Во-вторых, существующее нормативно-правовое регулирование ответственности супругов по обязательствам характеризуется недостаточной полнотой и детализацией, что создает правовые пробелы и затрудняет формирование единообразного подхода к разрешению соответствующих споров.

Проведенное исследование выявило комплекс проблем в правоприменительной практике по вопросам ответственности супругов по обязательствам. Особое внимание следует уделить обеспечению справедливого баланса интересов супругов и их кредиторов, а также созданию эффективных механизмов защиты прав добросовестных участников гражданского оборота.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ//СЗ РФ. 1996 г. N 1 ст. 16.
2. Моисеева, Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 131–136.
3. Белецкая, О. С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 27 с.
4. Постановление Арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2022 г. по делу № А51–18090/2021 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/I2HbeEQg3Q5V/> (дата обращения 29.04.2025).
5. Постановление Арбитражного суда Архангельской области от 4 октября 2022 г. по делу № А05–8252/2021// Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/K7MqwpEOM15W/> (дата обращения 29.04.2025).

6. Решение Люберецкого городского суда от 22 сентября 2020 г. по делу № 2–5031/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EO7ENBxKpFZ6/> (дата обращения: 29.04.2025).

Проблемы классификации получателей бюджетных средств: теоретико-правовой анализ

Рожков Савелий Дмитриевич

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена теоретико-правовому анализу проблем классификации получателей бюджетных средств в Российской Федерации. В рамках работы рассмотрены существующие подходы к классификации получателей, выявлены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются органы государственного управления при определении статуса получателей, а также предложены рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования в данной области. Особое внимание уделено вопросам правовой неопределенности статуса автономных учреждений, сложности классификации межбюджетных трансфертов и отсутствию системной классификации получателей бюджетных средств. Автор предлагает разработку единой классификации, уточнение правового статуса учреждений и создание реестра получателей для повышения эффективности контроля за целевым использованием бюджетных ассигнований.

Ключевые слова: получатели бюджетных средств, классификация, правовой статус, бюджетное законодательство, автономные учреждения, межбюджетные трансферты, финансовое регулирование, нормативное регулирование.

Получатели бюджетных средств занимают ключевое место в системе бюджетных правоотношений, так как именно через них реализуются функции государства в различных сферах общественной жизни. Тем не менее, несмотря на значимость данного института, классификация получателей бюджетных средств вызывает множество теоретических и практических затруднений, обусловленных как изменениями в законодательстве, так и противоречиями правоприменительной практики. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать существующие подходы к классификации получателей бюджетных средств, выявить основные проблемы, связанные с данным процессом, а также предложить рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования.

Одним из базовых понятий бюджетного права является термин «получатель бюджетных средств». Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ), получателями бюджетных средств признаются организации, индивидуальные предприниматели, а также физические лица, имеющие право на получение средств из соответствующего бюджета в порядке, установленном бюджетным законодательством. Однако такая формулировка, несмотря на ее универсальность, вызывает множество интерпретационных трудностей, связанных с разграничением понятий «главный распорядитель», «распорядитель» и «получатель» бюджетных средств [1].

Проблема классификации получателей бюджетных средств начинается уже на уровне базового нормативного разграничения. В действующем законодательстве

отсутствует четкое и однозначное определение критериев классификации данных субъектов. Это, в свою очередь, приводит к разночтениям при практическом применении правовых норм, что сказывается на эффективности управления бюджетными средствами.

На практике выделяются различные подходы к классификации получателей бюджетных средств. Первый подход основывается на иерархии субъектов в системе бюджетного финансирования. Согласно этому подходу, все получатели делятся на главных распорядителей, распорядителей и непосредственных получателей бюджетных средств. Главные распорядители — это, как правило, органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые наделены правом распределять бюджетные ассигнования между подведомственными распорядителями и получателями. Далее в иерархии следуют распорядители бюджетных средств, обладающие правом перераспределения ассигнований. Наконец, непосредственные получатели — это учреждения и организации, непосредственно расходующие полученные средства на выполнение бюджетных задач [5, с. 66].

Однако данная классификация в ряде случаев оказывается недостаточно точной. В частности, в ситуации, когда учреждение одновременно выполняет функции распорядителя и получателя, возникает правовая неопределенность. Аналогичная неопределенность наблюдается в отношении автономных и бюджетных учреждений, которые в соответствии с законодательством обладают определенной степенью финансовой самостоятельности. Вопрос о том, следует ли рассматривать такие учреждения как самостоятельных получателей бюджетных средств или как

структурные подразделения распорядителей, остается открытым [4, с. 52].

Другим подходом является функциональная классификация, в которой получатели бюджетных средств дифференцируются в зависимости от целей, на которые направляются бюджетные ассигнования. Например, можно выделить получателей, осуществляющих деятельность в сфере образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты и т. д. Такой подход позволяет учитывать специфику деятельности различных категорий получателей, однако не решает проблему нормативной неоднородности и отсутствия единого критерия для включения субъекта в ту или иную категорию [2, с. 112].

Кроме того, определенные сложности вызывает классификация получателей межбюджетных трансфертов. Так, субъектами, получающими субсидии, субвенции и иные трансферты, могут быть как органы государственной власти, так и юридические лица. Отсутствие четкого нормативного разграничения данных категорий получателей создает сложности при планировании и контроле за использованием средств [3, с. 98].

Таким образом, можно выделить несколько основных проблем, связанных с классификацией получателей бюджетных средств.

1. Отсутствие единых классификационных критериев. Законодательство не содержит четких параметров, по которым можно было бы отнести тот или иной субъект к определенной категории получателей. Это порождает противоречия в правоприменительной практике и снижает уровень прозрачности бюджетного процесса.

2. Правовая неопределенность статуса учреждений. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении автономных учреждений, которые формально не являются получателями бюджетных средств в смысле прямого финансирования, однако фактически зависят от бюджета и выполняют государственные функции.

3. Недостаточная системность и детализация нормативного регулирования. Бюджетное законодательство содержит фрагментарные нормы, касающиеся отдельных категорий получателей, но не предлагает системного подхода к их классификации.

4. Сложности в межуровневом взаимодействии. В условиях федеративного устройства Российской Федерации важное значение приобретает разграничение получателей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом нормативное регулирование межуровневых трансфертов остаётся фрагментарным.

5. Несоответствие теоретических моделей практике. Научные подходы к классификации получателей бюджетных средств зачастую не учитывают реальных управленческих процессов, что ограничивает их применимость в практике государственного управления.

Для преодоления указанных проблем необходимо принятие комплекса мер, направленных на совершенствование нормативного регулирования в сфере классификации получателей бюджетных средств. На наш взгляд,

в качестве таких мер можно предложить следующие рекомендации.

Разработка и внедрение единой классификации получателей бюджетных средств. Следует разработать нормативный акт, устанавливающий классификацию получателей бюджетных средств по четким и объективным критериям (например, по уровню бюджета, источнику финансирования, характеру выполняемых функций и степени самостоятельности).

Уточнение правового статуса автономных, бюджетных и казённых учреждений. Необходимо законодательно закрепить особенности правового положения указанных категорий, включая их место в системе распределения бюджетных средств и объем финансовых полномочий.

Создание единого реестра получателей бюджетных средств. Такой реестр может обеспечить прозрачность бюджетного процесса и повысить эффективность контроля за целевым использованием средств.

Совершенствование нормативного регулирования межбюджетных трансфертов. Законодателю следует установить четкие процедуры и критерии распределения трансфертов, а также определить статус получателей на каждом уровне бюджетной системы.

Разработка методических рекомендаций для органов государственной власти. Следует создать единые методические материалы, содержащие алгоритмы классификации получателей и рекомендации по оформлению правового статуса различных субъектов бюджетного процесса.

Повышение квалификации специалистов в сфере бюджетного права. Необходимо организовать регулярное обучение для сотрудников финансовых и контрольных органов с целью формирования единого подхода к классификации и контролю получателей бюджетных средств.

Развитие научных исследований в области бюджетной классификации. Для укрепления теоретической базы необходимо поощрять научную работу по вопросам классификации субъектов бюджетного финансирования, анализировать зарубежный опыт и адаптировать его к условиям российского законодательства.

В заключение следует отметить, что классификация получателей бюджетных средств представляет собой не только технический аспект бюджетного регулирования, но и важный элемент правового механизма реализации государственной политики. Четкое определение и систематизация категорий получателей позволяет повысить прозрачность бюджетных процедур, улучшить планирование и контроль, а также обеспечить рациональное распределение финансовых ресурсов. Совершенствование нормативной базы в данной сфере должно опираться как на практические потребности управления, так и на достижения современной юридической науки.

Решение вышеуказанных проблем требует комплексного подхода, предполагающего как институциональные изменения, так и активное взаимодействие между законодательной, исполнительной властью и научным сообществом. Только при условии совместных усилий можно

обеспечить эффективное функционирование бюджетной системы, основанное на четкой и логически обоснованной классификации её ключевых субъектов — получателей бюджетных средств.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.01.2025) // СЗ РФ. — 1998.
2. Климанов В. В., Золотарева А. Б., Дмитришина Е. В. Совершенствование программно-целевых методов бюджетирования в Российской Федерации. /Под редакцией д.э.н. Дробышевского С. М. — М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2017. Стр. 48.
3. Носенко, К. С. Проблемные аспекты формирования бюджетной системы РФ / К. С. Носенко // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 02 мая 2022 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2022. — С. 113–117.
4. Овсянников Л. Н. Нецелевое использование бюджетных средств: экономика, право, контроль // Финансы: теоретич. и научно-практич. журнал. — 2014. — № 5. — С. 50–54.
5. Пешкова (Белогорцева) Х. В. Законодательство о бюджетном устройстве государства: вопросы теории и совершенствования законодательства Российской Федерации / Х. В. Пешкова (Белогорцева) // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 27–28 мая 2022 года. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. — С. 39–44.
6. Саттарова Н. А., Шохин С. О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2018. — № 40. — С. 167–185.

Анализ динамики административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов

Самигуллин Вадим Ирикович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кагазев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор предпринимает попытки проанализировать последние изменения в количестве совершенных административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов за период 2022–2024 гг.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, финансовые правонарушения, бюджетные правонарушения, статистика административных правонарушений, Кодекс об административных правонарушениях.

Согласно судебной статистике, абсолютное большинство правонарушений в сфере финансов, налогов и сборов совершаются физическими и юридическими лицами.

Рассмотрим показатели статистики по основным составам и сделаем соответствующие выводы (таблица 1).

Большая часть правонарушений связана с нарушением сроков представления налоговой декларации (15.5 КоАП РФ) и непредставлением сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (15.6 КоАП РФ), причем нет заметной тенденции ни к снижению, ни к увеличению их числа.

Такая стабильность, вероятно, отражает определенный уровень неизбежной недисциплинированности среди налогоплательщиков, а также постоянное внимание налоговых органов к этим распространенным нарушениям. Штрафы за данные правонарушения относительно не-

велики, что может способствовать их повторяемости, поскольку для некоторых налогоплательщиков уплата штрафа становится более выгодной, чем своевременное выполнение обязанностей.

Однако, несмотря на небольшие штрафы, систематическое привлечение к ответственности за эти нарушения может оказывать дисциплинирующее воздействие на налогоплательщиков, формируя привычку к соблюдению сроков и предоставлению необходимой информации. Кроме того, сами факты выявления и фиксации правонарушений, даже без серьезных финансовых последствий, служат предупреждением для других потенциальных нарушителей.

Важно отметить, что стабильность числа правонарушений не обязательно означает отсутствие прогресса в налоговом администрировании. Возможно, усилия налоговых органов по информированию и обучению нало-

Таблица 1. Динамика основных составов административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов в Российской Федерации за 2022–2024 гг.¹

Статья КоАП РФ	2022 год	2023 год	2024 год	Абс.изм	Темп роста, %
Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (15.3 КоАП РФ)	79	49	38	- 41	48,10
Нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации (15.4 КоАП РФ)	217	533	54	- 163	24,89
Нарушение сроков представления налоговой декларации (15.5 КоАП РФ)	231677	225988	232178	501	100,22
Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (15.6 КоАП РФ)	159339	140197	157690	- 1649	98,97
Нарушение срока исполнения поручения о перечислении налога или сбора (взноса) (15.8 КоАП РФ)	4	1	16	12	400
Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности (15.11, 15.37 КоАП РФ)	575	546	457	- 118	79,48
Выпуск или продажа товаров и продукции без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации (15.12 КоАП РФ)	6173	3637	5783	- 390	93,68
Нарушение условий предоставления бюджетного кредита, межбюджетных трансфертов, бюджетных инвестиций и субсидий (15.15.2–15.15.5 КоАП)	1609	1652	1782	173	110,75
Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (15.27 КоАП)	363	90	235	- 128	64,74
Оказание финансовой поддержки терроризму (15.27.1 КоАП)	3	0	24	21	800

гоплательщиков, а также по упрощению процедур представления отчетности, позволяют сдерживать рост числа нарушений, который мог бы произойти в отсутствие этих мер.

Доля правонарушений по ст. 15.12 КоАП РФ так же высока, хотя и имеет тенденцию к снижению (-6,32 %), это объясняется как высокой доходностью данного вида деятельности, так и относительно невысокими штрафами за нарушения, которые зачастую перекрываются прибылью от незаконной реализации.

Снижение доли правонарушений по ст. 15.12 КоАП РФ, несмотря на сохраняющиеся высокие показатели, свидетельствует об эффективности мер, предпринимаемых государством в сфере контроля за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке. Внедрение системы маркировки и прослеживаемости товаров, таких как табак, обувь, лекарственные препараты и другие, позволяет выявлять контрафактную продукцию и пресекать её незаконный оборот.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что снижение доли правонарушений по ст. 15.12 КоАП РФ может быть обусловлено не только реальным сокращением числа нарушений, но и изменениями в структуре рынка, а также

адаптацией недобросовестных участников к новым условиям контроля. Поэтому важно продолжать совершенствовать систему маркировки и прослеживаемости товаров, а также разрабатывать новые методы выявления и пресечения правонарушений в данной сфере.

В целом, анализ статистических данных о правонарушениях в сфере экономической деятельности позволяет оценить эффективность принимаемых государством мер по защите экономических интересов и обеспечению экономической безопасности страны. Выявленные тенденции и закономерности позволяют корректировать стратегии и тактики правоохранительных органов, а также совершенствовать законодательство в данной сфере.

Правонарушения, связанные с нарушением условий предоставления бюджетного кредита, межбюджетных трансфертов, бюджетных инвестиций и субсидий (15.15.2–15.15.5 КоАП) за последние три года увеличились на 10,75 %. Указанная тенденция вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов контроля за целевым использованием бюджетных средств.

Основными причинами увеличения числа правонарушений по статьям 15.15.2–15.15.5 КоАП РФ можно счи-

¹ Составлено автором

тать: недостаточный уровень финансовой грамотности получателей бюджетных средств, слабое взаимодействие контролирующих органов с получателями средств на этапе планирования и реализации проектов, сложность и непрозрачность процедур предоставления и расходования бюджетных средств, а также недостаточное внимание к профилактике правонарушений в данной сфере. Кроме того, определенную роль может играть и недостаточная строгость наказания за данные виды правонарушений, что не всегда оказывает должный сдерживающий эффект.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо принятие комплексных мер, направленных на повышение эффективности контроля за целевым использованием бюджетных средств. В частности, следует усилить взаимодействие контролирующих органов с получателями бюджетных средств, проводить разъяснительную работу, направленную на повышение их финансовой грамотности, а также упростить и сделать более прозрачными процедуры предоставления и расходования бюджетных средств.

Не менее важным является повышение эффективности работы органов, осуществляющих контроль за целевым использованием бюджетных средств. Необходимо внедрять современные методы контроля, использовать информационные технологии для отслеживания движения бюджетных средств, а также усилить ответственность должностных лиц за ненадлежащий контроль за использованием бюджетных средств.

В конечном итоге, снижение числа правонарушений в сфере использования бюджетных средств возможно только при условии комплексного подхода, включающего повышение финансовой грамотности получателей бюджетных средств, усиление контроля за их целевым использованием, а также совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей бюджетные отношения. Только таким образом можно обеспечить эффективное использование бюджетных средств и достижение целей, ради которых они выделяются.

Одними из наиболее опасных правонарушений в финансовой сфере являются нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма (15.27 КоАП) и оказание финансовой поддержки терроризму (15.27.1 КоАП). Если в первом случае мы можем наблюдать тренд к снижению (на 32,26 %), то оказание финансовой поддержки терроризму выросло с 3 до 24 случаев. Подобный скачок в количестве выявленных случаев финансирования терроризма вызывает серьезную обеспокоенность. Он может свидетельствовать об активизации деятельности террористических организаций и их усилий по поиску и привлечению финансовых ресурсов.

Необходимо отметить, что составы правонарушений, предусмотренных статьями 15.27 и 15.27.1 КоАП, имеют существенные различия. Статья 15.27 КоАП охватывает широкий спектр нарушений, связанных с несоблюдением требований законодательства о ПОД/ФТ, включая ненадлежащую идентификацию клиентов, несвоевременное представление информации в уполномоченный орган и другие процедурные нарушения. В то время как статья 15.27.1 КоАП предусматривает ответственность за конкретные действия, направленные на оказание финансовой поддержки терроризму, что предполагает прямой умысел и осознанное финансирование террористической деятельности.

Рост числа случаев оказания финансовой поддержки терроризму подчеркивает важность усиления контроля за финансовыми потоками и повышения эффективности мер по противодействию финансированию терроризма. Это требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление международного сотрудничества, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и финансовых организаций, а также внедрение современных технологий для выявления подозрительных операций.

В целях предотвращения финансирования терроризма необходимо усилить контроль за деятельностью некоммерческих организаций, религиозных объединений и благотворительных фондов, которые могут быть использованы для сбора и перевода средств террористическим организациям. Также важно проводить разъяснительную работу среди населения о недопустимости оказания любой финансовой поддержки террористической деятельности и об ответственности за подобные действия.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изм. и доп. от 11 марта 2024 г. N44-ФЗ) // «Российская газета». 2001. N 256
2. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]: <https://stat.апи-пресс.рф/> (Дата обращения: 10.01.2025 г.)

Квалификация преступлений с двойной формой вины

Саунина Дарья Анатольевна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: двойная форма вины, уголовный кодекс, преступление, тяжкие последствия, тяжкий вред здоровью, умысел

Преступления с двойной формой вины представляют собой преступление, закрепленное в Уголовном кодексе (ст. 27), подразумевающее совершение умышленного преступления, в результате которого были причинены тяжкие последствия, ведущие к более строгому наказанию согласно закону, которые первоначально не охватывались умыслом виновного лица.

Ответственность за данные последствия наступает, если лицо предвидело, что такие последствия могут наступить, однако рассчитывало их предотвратить, или если лицо, не предвидело, но могло и должно было предвидеть наступление таких последствий. Данное преступление в целом признается совершенным умышленно.¹

Преступления в большинстве случаев совершаются с одной формой вины. Бывают случаи, когда предусмотрено усиление ответственности за умышленное преступление, если преступное деяние по неосторожности привело к последствиям, которым придается роль квалифицирующего признака. При этом также возможно существование разных форм вины в одном преступном деянии.

Рассматривая пример классического преступления с двойной формы вины и материальным составом, обратим внимание на данную ситуацию, при которой у сожителей ФИО1 и ФИО2, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений возникла ссора, в которой последняя словесно оскорбила его. На фоне внезапно возникших личных неприязненных отношений к ФИО2, ФИО1 осознавая противоправный общественно опасный характер своих действий, предвидя наступления общественно опасных последствий от своих действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью ФИО2, опасного для жизни человека, и, желая этого, однако не предвидя при этом возможность наступления смерти потерпевшего, хотя мог и должен был предвидеть наступлений этих последствий, умышленно нанес последней ругами и ногами не менее 15 ударов в жизненно-важный орган — в область головы потерпевшей. После полученных повреждений ФИО2 была госпитализирована в больницу, где по дороге в медицинское учреждения скончалась от полученных телесных повреждений.

По данному примеру, мы видим, что гражданин ФИО1 не желал смерти гражданке ФИО2, но мог предвидеть, что 15 ударов, которые были нанесены руками и ногами по голове потерпевшей — могут вызвать моментальную смерть. В данном примере мы видим все признаки неосторожного преступления.

За примером с формальным составом преступления обратимся к данному примеру. Гражданка Х узнала, что она беременна и обратилась в поликлинику по месту проживания для прерывания беременности. В поликлинике ей не рекомендовали делать данную процедуру, так как у гражданки Х большой срок беременности. После этого гражданка Х обратилась своей знакомой гражданке А, которая являлась по образованию медицинской сестрой и просила за деньги провести искусственное прерывание беременности. Гражданка А согласилась и у себя дома провела все необходимые процедуры. Через день после вмешательства у Х повысилась температура и открылось кровотечение, еще через Х попала в больницу, где ей были удалены вмешательства А.

По заключению судебно-медицинской экспертизы Х, действиями А был причинен тяжкий вред здоровью, который впоследствии мог привести к смерти. Гражданка А действовала умышленно и не имея высшего профессионального образования по направлению “гинекология”, провела медицинские процедуры по искусственному прерыванию беременности. Для того, что окончить данное преступление А и привлечения ее по ч.1 ст.123 УК РФ достаточно было начать и закончить процедуру. Первоначальный умысел был нацелен только на проведение медицинских процедур для извлечения плода и она действовала на достижение данного результата. В то время она могла предвидеть, что в сложившейся ситуации у гражданки Х могли быть серьезные проблемы со здоровьем и в последствии наступить смерть. Гражданка А легкомысленно рассчитывала на предотвращение данных последствий, что доказывает проявление неосторожной вины. В процессе расследования преступления, установлено что гражданка А нанесла тяжкий вред здоровью потерпевшей Х и была привлечена по ч.2 ст. 123 УК.РФ.

Таким образом, в теории уголовного права имеет место 2 формы вины: умысел и неосторожность. Соответственно и преступления, как правило подразделяются на умышленное и неосторожное. Особенность преступлений, имеющих две формы вины, заключается в том, что законодателем они были объединены в один состав, причем каждый из данных составов может функционировать самостоятельно. При объединении же они образуют качественный состав преступлений, что позволяет максимально точно определить виновность субъекта и назначить наказание. В этом и заключается практическая ценность и значимость двойной формы вины.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 г. № 73-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954;
2. Волубаева, Е. С. Преступления с двойной формой вины в российском уголовном праве / Е. С. Волубаева. — Текст: непосредственный // Ростовский государственный экономический университет. — 2022 — № 9. — С. 700–7004
3. Двойная форма вины и ее значение в российском уголовном праве / И. С. Огородников. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (334). — С. 269–271. — URL: <https://moluch.ru/archive/334/74504/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Приговор Алтайского городского суда № 1–29/2020 от 26 мая 2020 г. по делу: № 1–29/2020 [электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/ccaXBuQa5VY/> (дата обращения: 29.04.2025)
5. Приговор Тверского районного суда г. Москвы № 6/н от 29 сентября 2020 г. по делу б/н [электронный ресурс]: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/news/v-tverskom-rajonnom-sude-oglashen-prigovor-po-faktam-nezakonnogo-proizvodstva-abortov> (дата обращения 29.02.2025)

Теоретико-правовые аспекты налоговых правоотношений

Сахно Елена Антоновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается терминологическая конструкция «налоговые правоотношения». Анализируются подходы, которые используются современной юридической наукой, и раскрывается позиция автора по данной проблеме. Понятие рассматривается через изучение позиции законодателя и воззрений, которые сложились среди специалистов.

Автор отмечает, что общего понимания среди специалистов по определению понятия «налоговые правоотношения» не сложилось. Есть «узкий» и «широкий» подходы в трактовке термина. Налоговые правоотношения не ограничиваются только отношениями, связанными с уплатой налога, но и включают иные правоотношения, такие как представление деклараций, налоговый учёт и контроль, досудебное урегулирование налоговых споров и т. п.

Также автор указывает на то, что современные налоговые правоотношения характеризуются постоянной динамикой расширения, что связано с развитием законодательства о налогах и сборах. При этом необходимо учитывать воздействие широко применяемых современных цифровых технологий на налоговые правоотношения.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, правоотношения, налог, государство

Налогообложение в России в последние годы меняется постоянно и кардинально. Каждую неделю публикуются новые нормативные документы и материалы по порядку исчисления и уплаты налогов. Поэтому юрист, выбравший своей специализацией налогообложение, должен уметь быстро реагировать на частые и многочисленные дополнения и изменения действующего законодательства.

Современное налоговое право является подотраслью финансового права и во многом зависит от теоретической базы, положенной в обоснование ее развития. После вступления в действие НК РФ правовое регулирование налоговых отношений пополнилось новыми для Российской Федерации объектами, методами, механизмами, способами, принципами и т. д.

Налоговое право в российской правовой системе регулирует важнейшие для государства и общества правоотношения — общественные отношения в сфере налогообложения, которые возникают между государством, налогоплательщиками и иными обязанными лицами.

Налоговые правоотношения, как правило, определяются, как вид финансовых правоотношений, урегулированных нормами налогового права.

О. Н. Горбунова выделяет налоговые правоотношения среди видов финансовых правоотношений, наравне с бюджетными отношениями, «отношениями в области страхования, кредита (государственного и банковского), регулируемых финансовым правом расчетов, финансовыми правоотношениями по поводу регулирования денежного обращения и валютного законодательства» [1].

В свою очередь М. В. Кустова определяет налоговые правоотношения как урегулированное нормами налогового права общественное отношение, которые возникают в процессе организации и осуществления государственных налоговых изъятий, которые принадлежат организациям и физическим лицам имущества в целях финансового обеспечения публичной деятельности [2].

С. Г. Пепеляев так же отмечает, что стержнем налоговых правоотношений являются отношения по зри-

манию налогов. Однако определения налоговых правоотношений в своих работах четко не дает [3; 4].

Н. И. Химичева описывает налоговые правоотношения как урегулированные нормами законодательства о налогах и сборах общественные финансовые отношения, возникающие по поводу установления и взимания налогов с организаций и физических лиц [6].

Теоретико-правовой анализ налоговых правоотношений предполагает рассмотрение их с различных точек зрения. С одной стороны, это юридический аспект, включающий в себя изучение налогового законодательства, правовых норм и судебной практики. С другой стороны, это экономический аспект, связанный с анализом влияния налогов на экономику, инвестиции и предпринимательскую деятельность.

В современных условиях налоговые правоотношения приобретают все большее значение в контексте глобализации и развития цифровой экономики. Появляются новые формы налогообложения, такие как налог на цифровые услуги, а также возникают вопросы, связанные с налогообложением трансграничных операций и доходов, получаемых от деятельности в сети Интернет.

Совершенствование регулирования налоговых правоотношений является важной задачей для любого государства, стремящегося к устойчивому экономическому развитию и социальной справедливости. Это требует комплексного подхода, включающего в себя разработку эффективного налогового законодательства, повышение налоговой грамотности населения и создание благоприятных условий для ведения бизнеса.

Налоговые правоотношения, являясь ключевым элементом финансовой системы государства, представляют собой сложную и многогранную сферу правового регулирования. Они возникают в связи с установлением, введением и взиманием налогов и сборов, затрагивая интересы как государства, так и налогоплательщиков.

Содержание налоговых правоотношений формируется из прав и обязанностей сторон. Государство, в лице уполномоченных органов, обладает правом устанавливать налоги, определять порядок их исчисления и уплаты, а также контролировать соблюдение налогового законодательства. Налогоплательщики, в свою очередь, обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать установленные налоги, представлять налоговую отчетность и исполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством.

Эффективное регулирование налоговых правоотношений является необходимым условием для обеспечения финансовой стабильности государства, реализации социальных программ и экономического развития. Правовая определенность, справедливость и предсказуемость налоговой системы способствуют стимулированию предпринимательской деятельности, привлечению инвестиций и повышению уровня жизни населения.

Правовая природа налоговых правоотношений носит публичный характер, что обусловлено властными полномочиями государства. Однако, несмотря на это, нало-

говые правоотношения должны строиться на принципах равенства и справедливости, обеспечивая баланс интересов государства и налогоплательщиков.

Субъектами налоговых правоотношений выступают, с одной стороны, государство (в лице налоговых органов), а с другой — налогоплательщики, которыми могут быть физические и юридические лица, обязанные в силу закона уплачивать налоги. Важным элементом налоговых правоотношений является объект налогообложения, представляющий собой имущество, доход или иную экономическую выгоду, с которой взимается налог.

Юридическим фактом, порождающим налоговые правоотношения, является возникновение обязанности по уплате налога, установленной законом. Прекращение налоговых правоотношений происходит в связи с исполнением налогоплательщиком своей обязанности, истечением срока уплаты налога, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Анализ налоговых правоотношений с теоретико-правовой точки зрения позволяет выявить закономерности их функционирования, определить проблемы правового регулирования и разработать предложения по совершенствованию налоговой системы в целом. Это способствует укреплению финансовой стабильности государства и созданию благоприятных условий для экономического развития.

Правовая природа налоговых правоотношений носит публичный характер, что обусловлено властными полномочиями государства. Однако, несмотря на это, налоговые правоотношения должны строиться на принципах равенства и справедливости, обеспечивая баланс интересов государства и налогоплательщиков.

Субъектами налоговых правоотношений выступают, с одной стороны, государство (в лице налоговых органов), а с другой — налогоплательщики, которыми могут быть физические и юридические лица, обязанные в силу закона уплачивать налоги.

Классифицировать субъекты налоговых правоотношений можно по разным основаниям. Ю. А. Крохина предлагает три варианта:

1. По способу нормативной определенности:
 - а) зафиксированные налоговым законодательством в качестве субъектов налоговых отношений;
 - б) незафиксированные налоговым законодательством в качестве субъектов налоговых отношений.
2. По характеру фискального интереса:
 - а) частные субъекты; б) публичные субъекты.
3. По степени имущественной заинтересованности в возникновении налоговых отношений:
 - а) имеющие непосредственный собственный имущественный интерес в налоговых отношениях;
 - б) не имеющие непосредственного собственного имущественного интереса в налоговых отношениях [5].

Важным элементом налоговых правоотношений является объект налогообложения, представляющий собой имущество, доход или иную экономическую выгоду, с которой взимается налог.

Юридическим фактом, порождающим налоговые правоотношения, является возникновение обязанности по уплате налога, установленной законом. Прекращение налоговых правоотношений происходит в связи с исполнением налогоплательщиком своей обязанности, истечением срока уплаты налога, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Анализ налоговых правоотношений с теоретико-правовой точки зрения позволяет выявить закономерности их функционирования, определить проблемы правового регулирования и разработать предложения по совершенствованию налоговой системы в целом. Это способствует укреплению финансовой стабильности государства и созданию благоприятных условий для экономического развития.

В контексте налоговых правоотношений важную роль играет принцип законности, предполагающий четкое и недвусмысленное установление всех элементов налога в нормативных актах. Это обеспечивает предсказуемость налоговой нагрузки и защиту прав налогоплательщиков от произвола со стороны государства.

Налоговые правоотношения тесно связаны с другими отраслями права, такими как административное, финансовое и гражданское. Например, нарушение налогового законодательства может повлечь за собой административную или уголовную ответственность, а вопросы, связанные с определением объекта налогообложения, могут регулироваться гражданским правом.

Эффективное функционирование налоговых правоотношений требует от государства создания прозрачной и справедливой системы налогового администрирования, обеспечивающей своевременное и полное поступление налогов в бюджет. В свою очередь, налогоплательщики должны добросовестно исполнять свои обязанности, представлять налоговую отчетность и уплачивать налоги в установленные сроки.

Совершенствование налоговых правоотношений является непрерывным процессом, направленным на повышение эффективности налоговой системы, снижение налоговой нагрузки на экономику и обеспечение социальной справедливости. Это требует постоянного анализа законодательства, учета международного опыта и внедрения современных технологий в налоговое администрирование.

В контексте налоговых правоотношений важную роль играет принцип законности, предполагающий четкое и недвусмысленное установление всех элементов налога в нормативных актах. Это обеспечивает предсказуемость налоговой нагрузки и защиту прав налогоплательщиков от произвола со стороны государства.

Налоговые правоотношения тесно связаны с другими отраслями права, такими как административное, финансовое и гражданское. Например, нарушение налогового законодательства может повлечь за собой административную или уголовную ответственность, а вопросы, связанные с определением объекта налогообложения, могут регулироваться гражданским правом.

Эффективное функционирование налоговых правоотношений требует от государства создания прозрачной и справедливой системы налогового администрирования, обеспечивающей своевременное и полное поступление налогов в бюджет. В свою очередь, налогоплательщики должны добросовестно исполнять свои обязанности, представлять налоговую отчетность и уплачивать налоги в установленные сроки.

Совершенствование налоговых правоотношений является непрерывным процессом, направленным на повышение эффективности налоговой системы, снижение налоговой нагрузки на экономику и обеспечение социальной справедливости. Это требует постоянного анализа законодательства, учета международного опыта и внедрения современных технологий в налоговое администрирование.

Важным аспектом налоговых правоотношений является их динамичный характер. Налоговое законодательство постоянно развивается, отражая изменения в экономике, социальной сфере и международной обстановке. Это требует от всех участников налоговых правоотношений постоянного повышения своей квалификации и адаптации к новым условиям.

Особое внимание в современных налоговых правоотношениях уделяется вопросам налогового планирования и оптимизации. Налогоплательщики стремятся использовать законные способы снижения налоговой нагрузки, что требует от налоговых органов разработки эффективных механизмов контроля и предотвращения уклонения от уплаты налогов.

В условиях глобализации налоговые правоотношения приобретают международный аспект. Государства сотрудничают в целях борьбы с налоговыми злоупотреблениями, обмениваются информацией и заключают соглашения об избежании двойного налогообложения.

Налоговые споры являются неотъемлемой частью налоговых правоотношений. Разрешение налоговых споров в досудебном и судебном порядке позволяет защитить права и законные интересы как налогоплательщиков, так и государства. Эффективная система разрешения налоговых споров способствует укреплению доверия к налоговой системе и повышению налоговой дисциплины.

Важным аспектом налоговых правоотношений является их динамичный характер. Налоговое законодательство постоянно развивается, отражая изменения в экономике, социальной сфере и международной обстановке. Это требует от всех участников налоговых правоотношений постоянного повышения своей квалификации и адаптации к новым условиям.

Особое внимание в современных налоговых правоотношениях уделяется вопросам налогового планирования и оптимизации. Налогоплательщики стремятся использовать законные способы снижения налоговой нагрузки, что требует от налоговых органов разработки эффективных механизмов контроля и предотвращения уклонения от уплаты налогов.

В условиях глобализации налоговые правоотношения приобретают международный аспект. Государства сотрудничают в целях борьбы с налоговыми злоупотреблениями, обмениваются информацией и заключают соглашения об избежании двойного налогообложения.

Налоговые споры являются неотъемлемой частью налоговых правоотношений. Разрешение налоговых споров в досудебном и судебном порядке позволяет защитить права и законные интересы как налогоплательщиков, так и государства. Эффективная система разрешения налоговых споров способствует укреплению доверия к налоговой системе и повышению налоговой дисциплины.

Важным элементом налоговых правоотношений является соблюдение баланса интересов государства и налогоплательщиков. Налоговая система должна обеспечивать поступление достаточных средств в бюджет для финансирования государственных расходов, но при этом не должна создавать чрезмерное бремя для бизнеса и граждан.

Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на налоговые правоотношения. Внедрение новых

технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, открывает возможности для повышения эффективности налогового администрирования и снижения транзакционных издержек. Однако цифровизация также создает новые вызовы, связанные с налогообложением цифровых активов и трансграничных операций.

Повышение налоговой грамотности населения является важным фактором для укрепления налоговой дисциплины и снижения количества налоговых правонарушений. Государство и общественные организации должны проводить информационно-просветительскую работу среди налогоплательщиков, разъясняя их права и обязанности, а также последствия несоблюдения налогового законодательства.

Совершенствование налоговой системы является непрерывным процессом, требующим постоянного анализа и оценки эффективности действующих норм и процедур. Необходимо учитывать международный опыт и лучшие практики в области налогообложения, а также проводить консультации с представителями бизнеса и экспертным сообществом.

Литература:

1. Горбунова О. Н. Финансовые правоотношения // Финансовое право. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000.
2. Кустова М. В. Налоговое правоотношений // В кн.: Налоговое право. Общая часть. — М.: Юристъ, 2001.
3. Пепеляев С. Г. Понятие налоговых правоотношений // В кн.: Налоговое право. Учебное пособие. — М., 2000.
4. Пепеляев С. Г. Налоговые правоотношения // В кн.: Финансовое право. Учебник (Под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко). — М.: ООО «ТК Велби», 2003.
5. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
6. Химичева Н. И. Финансовые правоотношения, их особенности и виды. // Финансовое право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист

Межведомственное взаимодействие следственных органов и прокуратуры в сфере расследования невыплаты заработной платы

Сивков Иван Алексеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены правовые и организационные основы межведомственного взаимодействия следственных органов и прокуратуры в сфере расследования невыплаты заработной платы. Раскрыта роль органов прокуратуры в выявлении нарушений в сфере соблюдения трудовых прав граждан, определено место взаимодействия прокуратуры и следственных органов в структуре частной методики расследования невыплаты заработной платы.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование преступлений, прокурорский надзор, межведомственное взаимодействие, трудовые права, оплата труда.

Демократические принципы и модель правового социального государства предполагают полное и всестороннее обеспечение прав личности в различных сферах общественных отношений разными правовыми средствами. В системе прав личности особое место принадлежит трудовым правам, поскольку труд является основой нормального существования человека и важным

средством поддержания стабильности и развития экономики. Политика социального государства, коим провозглашена Россия в ст. 7 Конституции РФ, направлена на охрану и защиту труда и трудовых прав граждан.

В системе трудовых прав важная роль принадлежит праву на оплату труда, которое закреплено в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ и нормах ТК РФ. Согласно результатам

социологических опросов, основная мотивация повышения производительности труда для работающих россиян — финансовая, практически каждый второй респондент считает, что стал бы работать лучше, если бы ему подняли заработную плату (45 %) [5].

При этом право на оплату труда нередко становится объектом различных нарушений и посягательств. Несомненно, наибольшую общественную опасность представляют преступные деяния, посягающие на трудовые права. Так, в ст. 145.1 УК РФ установлена ответственность за невыплату заработной платы и иных выплат. Согласно данным судебной статистики, за первое полугодие 2024 г. в России по ст. 145.1 УК РФ было осуждено 52 лица [6].

Таким образом, преступления являются наиболее опасными посягательствами на право граждан на оплату труда, поэтому государство должно уделять их выявлению, расследованию и раскрытию повышенное внимание.

В ходе расследования преступлений органы следствия вступают в тесное взаимодействие с органами прокуратуры. Как известно, после реформы отечественного следственного аппарата из компетенции прокуратуры были изъяты полномочия по непосредственному осуществлению предварительного расследования преступлений, установлен баланс между прокурорским надзором и процессуальной самостоятельностью следователя. Такое кардинальное решение до сих пор активно обсуждается в научной литературе. Так, А. В. Пивень и Ю. Д. Бурлаченко считают необходимым возратить отдельные полномочия в уголовном процессе прокурору, что позволит укрепить позиции прокуратуры, обеспечить целостный, своевременный и справедливый надзор, устранить беспредел в самостоятельности следователей [4, с. 117].

Не углубляясь в тематику уголовно-процессуальных полномочий прокурора, отметим, что, несмотря на осуществленную реформу, взаимодействие между органами прокуратуры и органами предварительного расследования сохранилось, но в других формах.

Во-первых, это субординационное взаимодействие, которое выражается в прокурорском надзоре за деятельностью следственных органов. По мнению С. Н. Назарова, надзор и взаимодействие взаимосвязаны: правовые ограничения в надзорной деятельности отрицательно влияют на возможности взаимодействия, направленного на обеспечение качественного расследования уголовных дел [2, с. 236].

Во-вторых, между органами следствия и прокуратурой осуществляется координационное взаимодействие, поскольку обеспечение законности является конечной целью как органов прокуратуры, так и следственных органов. Обе рассматриваемые правоохранительные структуры являются элементами механизма защиты прав граждан от преступных посягательств. В данном ключе роль прокуратуры состоит в выявлении нарушений закона в определенной сфере и направлении материалов проверки в органы предварительного расследования для осуществления уголовного преследования. По представленным прокуратурой материалам следственные органы

в пределах своей компетенции осуществляют непосредственно расследование преступления.

В связи с этим по отдельным категориям уголовных дел межведомственное взаимодействие прокуратуры и следственных органов должно быть включено в структуру частной криминалистической методике, учитывая значимость результатов прокурорского надзора для расследования, особенно на первоначальном его этапе.

Координационное взаимодействие следственных органов и прокуратуры ярко отражается в практике выявления и расследования преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Методика расследования невыплаты заработной платы включает множество практических рекомендаций, в числе которых можно назвать межведомственное взаимодействие следственных органов и прокуратуры, посредством которого значительно повышается эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению фактов преступного поведения в трудовой сфере.

Дело в том, что нередко граждане при нарушении их прав работодателем предпочитают обращаться с жалобами в органы прокуратуры с просьбой устранить допущенные нарушения. В свою очередь, прокуратура уполномочена осуществлять государственный надзор за соблюдением трудовых прав граждан, который предполагает рассмотрение поступающих обращений, проведение прокурорских проверок и, при выявлении признаков преступления, направление соответствующих материалов в органы предварительного расследования. Так, в 2022 г. при осуществлении прокурорского надзора за состоянием законности в сфере оплаты труда органами прокуратуры было выявлено 213 298 нарушений закона, для решения вопроса об уголовном преследовании направлено 907 материалов, возбуждено 846 уголовных дел [3].

Как видно, зачастую именно благодаря органам прокуратуры нарушения в сфере оплаты труда выявляются и направляются в следственные органы для уголовного преследования. Между тем, в частной методике расследования невыплаты заработной платы указанная специфика учитывается редко. Современная научная литература не располагает достаточными исследованиями, посвященными методике взаимодействия следственных органов и прокуратуры при расследовании невыплаты заработной платы. В результате в системе криминалистических рекомендаций образуется пробел, что негативно влияет на практику расследования преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Отметим, что методические основы взаимодействия следственных органов и прокуратуры в сфере обеспечения трудовых прав граждан и их защиты от преступных посягательств базируются на правовых основах такого взаимодействия. В данном ключе следует отметить, что в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 5 февраля 2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» содержатся отдельные рекомендации методического характера, наце-

ленные на эффективное межведомственное взаимодействие правоохранительных структур.

В частности, в Приказе № 98 указано на обязанность прокуроров ориентировать правоохранительные органы на проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и пресечения уголовно наказуемых деяний в сфере трудовых отношений, осуществлять надзор за исполнением следственными органами и органами дознания норм, касающихся приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении в трудовой сфере, а также за их процессуальной деятельностью, проводить координационные и межведомственные совещания в случае систематического нарушения закона следственными органами и т. д. Таким образом, новые методические рекомендации, ориентированные на работников прокуратуры, в целом носят исчерпывающий характер.

Задачей криминалистики, в свою очередь, является формирование ответных методических рекомендаций, ориентированных на взаимодействие с органами прокуратуры со стороны следственных органов при выявлении и расследовании преступлений в трудовой сфере, в том числе невыплаты заработной платы. Необходимо прини-

мать во внимание, что взаимодействие с органами прокуратуры имеет значение на первоначальном этапе расследования. Согласимся с мнением А. А. Лады о том, что работу на данном направлении необходимо начинать с момента образования на предприятиях задолженности по выплате заработной платы, т. е. до возбуждения уголовного дела [1, с. 100].

Суммируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что для расследования невыплаты заработной платы важное значение имеет межведомственное взаимодействие следственных органов с органами прокуратуры, поскольку зачастую именно от последних поступают материалы проведенных прокурорских проверок по заявлениям граждан о нарушении их трудовых прав. В связи с этим считаем важным включение в частную методику расследования невыплаты заработной платы такой составляющей, как межведомственное взаимодействие следственных органов с органами прокуратуры на первоначальном этапе расследования, тщательное изучение ее правовых, организационных, тактических основ, формирование соответствующих практических рекомендаций для следственных органов.

Литература:

1. Лада А. А. Взаимодействие субъектов выявления и расследования невыплаты заработной платы / А. А. Лада // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 2. — С. 98–104.
2. Назаров С. Н. Правовое ограничение прокурорского надзора за следствием: удобно ли следствию? / С. Н. Назаров // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. Д. Зеленского. — Краснодар, 2024. — С. 235–239.
3. Основные результаты прокурорской деятельности за январь — декабрь 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Пивень А. В., Бурлаченко Ю. Д. Актуальные проблемы взаимодействия органов прокуратуры и следствия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции / А. В. Пивень, Ю. Д. Бурлаченко / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. — Пенза, 2020. — С. 115–117.
5. Работа, зарплата, эффективность: результаты опроса ВЦИОМ, 2023 г. // Официальный сайт ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-ehffektivnost-est-li-svjaz> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (дата обращения: 15.01.2025).

Проблемы реализации принципа свободы договора при заключении публичного договора

Соломкин Никита Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Попович Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Принцип свободы договора является одним из основополагающих принципов гражданского права и играет ключевую роль в регулировании договорных отно-

шений между участниками гражданского оборота. Данный принцип имеет свое нормативное закрепление и предусмотрен 421 статьей Гражданского Кодекса Российской

Федерации [1]. Помимо этого, немаловажную роль в понимании принципа играет и судебная практика высших судебных инстанций, например, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и её пределах» [2] и Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [3].

Принцип свободы договора имеет определенные элементы. В первую очередь это свобода выбора контрагента: сторона вправе самостоятельно решать, с кем ей вступить в договорные отношения, это означает, что ни одна из сторон не обязана заключать договор с конкретным лицом, если только это не предусмотрено законодательством. Во-вторых, свобода определения условий договора: стороны имеют право самостоятельно устанавливать условия договора, которые наилучшим образом удовлетворяют их потребности и интересы. При этом законодательство устанавливает для различных видов договоров существенные условия, которые обязательно должны быть прописаны, в формулировании иных условий стороны свободны. В третьих: выбор вида договора: стороны могут выбрать любой вид договора, предусмотренный гражданским законодательством, либо создать новый договор, не предусмотренный прямо законом. В-четвертых, равноправие сторон: все участники договора обладают равными правами и обязанностями, независимо от их социального или экономического статуса. Никто не должен иметь привилегированного положения в процессе заключения и исполнения договора, также существуют и иные элементы. Однако этот принцип имеет свои ограничения, особенно когда речь идет о публичных договорах. Данный вид договора был введен в Гражданский Кодекс России с переходом страны с командной системы экономики на капиталистическую, цель данного договора — защита слабой в экономическом смысле стороны [4].

Необходимость изучения проблем реализации принципа свободы договора в контексте публичных договоров обусловлена важностью данной сферы для общества, сложностями сочетания принципа свободы договора с обязательностью заключения договора, регулирующей ролью государства и защитой прав потребителей.

Публичный договор — это договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. (ст. 426 ГК РФ)

Публичный договор в соответствии с 426 ст. ГК РФ имеет свои особенности заключения, среди них можно выделить: коммерческая организация обязана заключить договор с любым лицом, которое обратилось к ней с предложением о заключении договора. Отказ возможен лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом.

Общим положением, которое позволяет лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность не заключать договор, является отсутствие возможности продать товар или оказать услугу. При этом отдельные законодательные акты могут предусматривать специальные правила, позволяющие не заключать договор, например, в сфере воздушных перевозок, на основании ст. 786 ГК РФ, если пассажир внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком (в данный реестр вносятся лица, совершившие некоторые виды административных правонарушений или преступлений) [5].

Так, в случае необоснованного уклонения от заключения договора субъекта, для которого заключение публичного договора обязательно, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

В пример реализации такого права можно привести решение Пушкинского городского суда Московской области по иску ФИО1 к ООО «УК Полянка» на заключение договора по водоснабжению и водоотведению по типовой форме. Согласно решению суда, истец, проживая в частном доме, является потребителем услуг по водоснабжению и водоотведению, действующего договора между ФИО1 и ответчиком не было. ООО «УК Полянка» отказывалось подписать данный договор, настаивая на подписание комплексного договора на оказание услуг по водоснабжению и водоотведению, включая дополнительные, навязанные услуги. В свою очередь, истец просит суд заключить договор по типовой форме, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 № 645.

Таким образом, действия ответчика привели к нарушению Федерального Закона «О защите прав потребителей», а также п.4 ст. 445 ГК РФ. Требования истца в части заключения договора были удовлетворены [6]. Однако существует проблема в том, что законодательство России не предусматривает меры административного реагирования на нарушения обязанности коммерческой организации заключить публичный договор с потребителем. Проблема заключается в том, что судебные процедуры длятся для таких споров достаточно долго, и заключение публичного договора по истечении нескольких месяцев, пока идет судебный процесс, становится для потребителя неактуальным, при этом у Роспотребнадзора отсутствуют полномочия повлиять на субъекта предпринимательской деятельности. Поэтому некоторые авторы предлагают дополнить в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации состав правонарушения, предусматривающий ответственность за неправомерный отказ от заключения публичного договора, а Роспотребнадзор наделить полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях [7].

Особенностью является также то, что на определенные виды публичных услуг устанавливаются тарифы (ставка, определяющая плату за различные услуги, предостав-

ляемые предприятиями и населению со стороны государства и его уполномоченных органов [8]). Уполномоченными государственными органами, которые вправе устанавливать тарифы, является Федеральная антимонопольная служба (ФАС) или региональные органы исполнительной власти. В целом перечень товаров, работ и услуг, в отношении которых устанавливается тарифное регулирование утверждены Постановлением Правительства РФ (электроэнергия, вода, газ, общественный транспорт) [9]. Тарифное регулирование со стороны государства означает, что стороны в данных отношениях лишены возможности определять важное условие договора — а именно цену товара (работы или услуги), она определяется внешним регулятором, что существенно ограничивает принцип свободы договора.

В публичных договорах одна из сторон (обычно потребитель) признается «слабой», то есть менее защищенной в экономическом смысле, ввиду этого за нарушение условий публичного договора продавец (поставщик, исполнитель) несет повышенную ответственность, вплоть до привлечения к административной (ст. 14.4, 14.7, 14.8 КоАП РФ) или уголовной ответственности (ст. 238 УК РФ). Это связано с тем, гражданин находится в «риске» получения некачественного товара или некачественной услуги, что может повлечь вред жизни и здоровья человека [10].

Однако, учитывая тот факт, что законодательство России (ст. 13, 15 ФЗ «О защите прав потребителей» [11], а также ст. 333.36 НК РФ [12]) предоставляет такие гарантии защиты прав «слабой» стороне (50 % потребительский штраф, возможность компенсации морального вреда, отсутствие государственной пошлины за обращение в суд), это нередко приводит к злоупотреблению правом. В науке данное правовое явление прозвали как

«потребительский экстремизм» [13], когда потребитель, используя правовые инструменты, вступает в отношения с коммерческой организацией исключительно с целью причинить вред такой организации и получить материальную выгоду. «Потребительский экстремизм» может проявляться по-разному: от аренды вещей под видом покупки до взыскания больших штрафов по крупным сделкам (например, покупки автомобиля или квартиры). Для компаний, особенно для малого бизнеса, злоупотребление правом со стороны потребителя может являться большой проблемой. Суд, увидев признаки «потребительского экстремизма» может просто отказать в удовлетворении требований истца, однако это не препятствует данному правовому явлению, поэтому некоторые юристы предлагают дополнить закон «О защите прав потребителей» нормами, направленными на противодействие злоупотребления правом со стороны потребителя, а также использовать иные санкции за злоупотребление правом, например, помимо отказа в удовлетворении требований, взыскивать убытки с лица, причинившего вред [14].

Анализируя все вышенаписанное, можно сделать вывод, что принцип свободы договора имеет серьезные ограничения, когда стороны намерены заключить публичный договор. Такие ограничения касаются, во-первых, в том, что одна из сторон (юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель) не вправе выбрать контрагента по договору и обязана заключать договор с любым лицом, кто к ней обратиться, во-вторых, на некоторые виды публичных договоров осуществляется регулирование со стороны государства в виде установления тарифов, в-третьих, стороны признаются неравными в юридическом смысле, предоставляя дополнительные гарантии потребителю.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70528260/> Текст: электронный
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039356/> Текст: электронный
4. Ломбаев Н. И., Падерин Ф. В. Публичный договор: общие положения. // Новосибирск.: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2016. 16–20 с. Текст: непосредственный.
5. Киреев Я. В. Проблемы соотношения норм о публичном договоре и принципа свободы договора. // Екатеринбург: Вопросы российской юстиции. 2024. Вып. 31. С. 92–98. Текст: непосредственный
6. Решение Пушкинского городского суда Московской области от 30.07.2024, дело № 2–2387/2024. URL — <https://goo.su/LeWV>. Текст: электронный
7. Кашина, Ю. Н. О некоторых проблемах реализации права на заключение публичного договора физическими лицами в Российской Федерации // Г. Казань Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 187–189
8. Королёв В. Г. Основы государственного тарифного регулирования: учебник / В. Г. Королёв; под ред. И. Ю. Артемьева. // М.: КНОРУС, 2017. — 874 с.
9. О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов): Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.1995 № 239 (ред. От 05.02.2024). Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://goo.su/3Ql74z>

10. Костоусова, А. Е. Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей / А. Е. Костоусова. // Казань.: Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 210–212. URL: <https://moluch.ru/archive/295/66933/>. Текст: электронный.
11. Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»: федер. закон // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 140.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
13. Кукоба, М. С. О потребительском экстремизме в России и способах противодействия ему. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 19 (205). — С. 294–297. — URL: <https://moluch.ru/archive/205/50184/> (дата обращения: 27.04.2025)
14. Ахмедова З. А., Тажудинова К. А. Потребительский экстремизм в современной России // Махачкала. Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Том 36, вып. 4. 2021 г. С.55–60.

Правовая сущность и основные цели установления правового режима совершения экстраординарных сделок

Суменкова София Олеговна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор выявляет специфику правовой сущности правового режима совершения экстраординарных сделок, а также выявляет основные цели установления правового режима их совершения.

Ключевые слова: правовой режим, экстраординарные сделки, ООО, АО, компания, хозяйственная деятельность, устав, правовой режим.

В современных гражданских правоотношениях необходимость разработки нормативных актов, которые регулируют мероприятия, выходящие за пределы стандартных сделок, становится актуальной. Этот процесс касается экстраординарных сделок, предполагающих действия, сопряженные с повышенными рисками, значительными обязательствами или специфическими условиями.

В процессе анализа выделяются основные составляющие экстраординарных сделок и ключевые элементы, определяющие специализированный правовой механизм их осуществления.

Несмотря на распространенное использование этого понятия, нельзя не отметить некоторые сомнения в уместности применения определения «экстраординарные сделки» в юридической литературе.

Так, А. В. Габов отмечает, что к этому термину следует относиться с большой осторожностью [5, с. 45].

Особенно в части его противопоставления обычной хозяйственной деятельности, ведь через призму законодательства вообще очень проблематично понять, что имеется в виду. Фактически ни один судебный акт, ни одно разъяснение высшей судебной инстанции не дает ясного толкования судам этой категории».

Ситуация с понятиями «крупные сделки» и «сделки, в совершении которых имеется заинтересованность», более определенная. Эти понятия появились сравнительно недавно вместе с появлением Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», но необходимость применения указанных ме-

ханизмов возникла намного раньше, собственно с появлением юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений.

И. Т. Тарасов отмечает, что в сфере внутреннего контроля и управления фирмой возможно лишь подача жалоб [8, с. 487]. Решения, принятые на общих собраниях, допускают обращение в специализированные инстанции, наделенные полномочиями по отмене данных решений.

В российском законодательстве отсутствует четкое определение экстраординарной сделки; тем не менее данный термин предметом активных обсуждений в юридической литературе и регулярно встречается в судебной практике.

В. В. Долинская отмечает, что сделки, выходящие за рамки привычной хозяйственной деятельности, следует классифицировать как экстраординарные [7, с. 266]. Обычно обычная хозяйственная деятельность отличается стабильностью, регулярностью и законностью, осуществляется строго в соответствии с уставными нормами предприятия.

В свою очередь, К. М. Алиева предлагает квалифицировать сделки, выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности общества в качестве экстраординарных сделок в зависимости субъектного состава, необходимости обращения к органам публичной власти для их совершения и систематического характера [3, с. 7].

Под экстраординарной сделкой А. И. Балашов понимает сделку, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества, ее совершающего, и в отношении которой установлен особый порядок совершения сделки [4, с. 45].

Крупные сделки зачастую воспринимаются как исключительный случай, что вызывает необходимость анализа директивы Европарламента и Совета Европейского Союза 2007/36/ЕС. Данный документ содержит ряд критериев, позволяющих государствам-членам классифицировать сделки как крупные:

Анализ вопросов, касающихся акционерной деятельности, выявляет два основных аспекта. Во-первых, акционеры проявляют заинтересованность в информации о сделках, поскольку такие сведения напрямую влияют на их финансовые решения и инвестиции. Во-вторых, следует учитывать риски, возникающие в результате сделок, включая угрозы для миноритарных акционеров и сторонних участников. Принятые решения способны вызывать финансовые потери, поэтому оценка и минимизация потенциальных угроз играют важную роль.

Правовая база для обществ в России закреплена Федеральным законом «Об акционерных обществах» [2] и Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» [1]. Данные нормативные акты регулируют сделки, требующие особого внимания к интересам всех акционеров. Учитывая сложность сделок, акционеры

и управляющие компании должны быть информированы о последствиях и рисках.

Значимость внедрения норм и правил в управление акционерными обществами подтверждается трудами ученых, таких как А. В. Габов и В. В. Долинская, рассматривающих правовое регулирование сделок и его влияние на устойчивость компаний.

Определённая норма Директивы Европейского парламента и Совета ЕС имеет целью обеспечение защиты прав, а также законных интересов всех участников корпоративных структур, включая миноритарных акционеров, в государствах — членах ЕС [6].

Экстраординарные сделки представляют собой действия, превышающие рамки стандартной хозяйственной деятельности и регулируемые специальным порядком, установленным законодательством или уставом. Такие операции требуют повышенного внимания и защиты интересов участников.

Установление специализированного правового режима экстраординарных сделок предназначено для защиты интересов участников, включая внедрение дополнительных механизмов правовой охраны и достижения справедливости.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ.1998.N 7. ст. 785.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. РФ.1996. N 1. ст. 1.
3. Алиева К. М. Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности: Автореф. дис канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 7
4. Балашов, А. И. Предпринимательское право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. И. Балашов, В. Г. Беляков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 45.
5. Габов А. В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок акционерного общества, требующих особого порядка их совершения // Цивилист. 2007. № 1. С.45.
6. Директива № 2007/36/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 11 июля 2007 года // <http://consultant.ru>
7. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. — М.: ВолтереКлувер, 2006. — С. 266
8. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 487.

Актуальные проблемы гражданского права и пути их решения

Сулова Виктория Игоревна, студент магистратуры;

Суменкова София Олеговна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы выявляют актуальные проблемы гражданского права и пути их решения. В частности, освещены проблемные аспекты в сфере правового регулирования экстраординарных сделок, а также проблемы реализации мирового соглашения в деле о банкротстве.

Ключевые слова: экстраординарные сделки, хозяйственная деятельность, правовой режим, мировое соглашение, банкротство, сделка, практика.

На сегодняшний день гражданское право, как важнейшая отрасль права, регулирует отношения между частными лицами и организациями.

С развитием общества и экономики возникают новые проблемные аспекты и вызовы, требующие пересмотра и адаптации существующих норм.

В настоящей статье авторы рассматривают актуальные проблемы гражданского права, такие как проблемные аспекты в сфере правового регулирования экстраординарных сделок и проблемы при реализации мирового соглашения в деле о банкротстве. Предлагаются возможные пути решения данных проблем.

Мировое соглашение является одним из ключевых механизмов, позволяющих урегулировать отношения между должником и кредиторами, избежать длительной и затратной процедуры банкротства. Однако на практике применение мирового соглашения сопряжено с рядом проблем [6, с. 36].

Самой главной проблемой заключенного мирового соглашения является его исполнение. К сожалению, взыскатель специально не защищен от неисполнения должником мирового соглашения. При этом законодательством предусмотрены способы защиты прав и законных интересов сторон при заключении мирового соглашения, а также при его исполнении. Но такие меры не являются достаточными [5, с. 56].

В целом, во избежание проблем с исполнением мирового соглашения рекомендуется придерживаться следующих правил: заявлять на любой стадии судопроизводства о применении к должнику обеспечительных мер, если есть основания предполагать, что будут трудности с исполнением требований; конкретно формулировать условия мирового соглашения, чтобы в дальнейшем имелась возможность его исполнения как в добровольном, так и в принудительном порядке. В том числе мировое соглашение должно содержать условия о порядке и сроках исполнения согласованных им обязательств; предусмотреть в мировом соглашении материальную ответственность сторон в случае его неисполнения.

На основании изложенного можно отметить, что сторонам необходимо активно использовать процессуальные права для защиты своих интересов — возможность применения последствий за недобросовестное поведение дисциплинирует участников процесса.

Мировое соглашение предоставляет возможность сторонам переоценить условия своих обязательств. Принятие подобного решения предполагает осознание сторонами сути данного акта: речь идет не только о завершении давних обязательств, но также о формировании нового мирового соглашения с пересмотренными условиями либо новыми обязательствами.

Еще одной проблемой гражданского права является сложности в правовом регулировании экстраординарных сделок.

Экстраординарные сделки выделяются своей важностью и уникальными характеристиками. В связи с этим законодательные нормы и корпоративные правила предусматривают дополнительные меры защиты прав и законных интересов всех участников. Такие сделки могут охватывать не только покупку или продажу объектов имущества, но и передачу прав на эти объекты, выпол-

нение различных работ, оказание услуг и другие юридически значимые операции.

Основные трудности обусловлены тем, что согласование крупных сделок зачастую осуществляется одновременно с согласованием сделок, в осуществлении которых имеется личная заинтересованность. Подобные обстоятельства способны провоцировать конфликты интересов, имеющие отношение к одной и той же сделке, что в свою очередь может повлечь неблагоприятные последствия для участников сделки.

Данный конфликт возникает из-за другого уполномоченного органа, способного выносить решения по договорам с заинтересованностью. Уполномоченным одобрять крупную сделку органом становится наблюдательный совет компании, когда предмет сделки на сумму от 10 до 25 % от бюджета компании или собрание акционеров компании, когда предмет более 25 % от суммы бюджета [1, с. 36].

В такой ситуации возникают различные условия для создания кворума по одобрению крупных сделок компании на сумму от 50 % бюджета компании, и крупная сделка с заинтересованностью обязательно одобряется общим собранием компании исключительным способом [2, с. 22].

Согласно действующему законодательству, мнения заинтересованных сторон не учитываются, что порождает возможность возникновения противоречий при осуществлении принятых решений и является причиной распространения недостоверных сведений среди акционеров, членов правления и участников совета директоров. В результате возможны ошибочные выводы по вопросу необходимости одобрения сделок и возникновение негативных последствий [3, с. 42].

Такая ситуация способна служить основанием для признания сделок недействительными и даже для временного прекращения деятельности компании в случае, если одна и та же сделка затрагивает несколько сторон.

Некоторые специалисты отмечают необходимость формирования института независимых директоров с целью устранения обозначенных затруднений [4, с. 38].

Значение решения законодателя о выборе процедурного режима, затрагивающего применение правовых норм в крупных сделках, следует рассматривать в контексте глубокой юридической оценки. Применение первого режима может охватывать сделки с заинтересованностью, позволяя сторонам заключать соглашения без непосредственного участия заинтересованных сторон в условиях сделки. Мнение о том, что соблюдение заранее установленных норм в процессе медиации необязательно, широко распространено среди профессионалов и экспертов в области права.

В заключении подводится итог, что действующая правовая система Российской Федерации в целом успешно защищает права и законные интересы акционерных обществ, акционеров и третьих лиц. В то же время, внедрение норм, касающихся регулирования крупных сделок, оказалось сопряжено с множеством проблем и недостатков, вызванных недостаточной проработкой действующих норм.

Следует основать институт независимых директоров. Кроме того, требуется учитывать способы функционирования законодательных норм в отношении сделок с участием заинтересованных сторон.

В сфере сделок с заинтересованностью необходимо сформировать правовой режим, при котором возможна процедура одобрения сделок с учетом мнения сторон, не заинтересованных в них. Такой подход поспособствует более справедливому распределению рисков среди участников гражданского оборота и увеличит уровень ответственности управляющего за свои действия.

Таким образом, актуальные проблемы гражданского права требуют комплексного подхода и своевременного реагирования со стороны законодателей и правоохранительных органов. Эффективное решение данных проблем возможно только при условии активного участия всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес и общественные организации. Необходимость адаптации законодательства к современным условиям и вызовам времени является ключевым фактором для обеспечения правовой стабильности и защиты интересов граждан и юридических лиц.

Литература:

1. Алексеев Г. В. Акционерное общество в условиях обновленного законодательства / Г. В. Алексеев, А. С. Семенов. М.: Эдиториал, 2017. — 232 с.
2. Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. М.: Статут, 2005. — 412 с.
3. Ерёменко, Ю. Сделки с заинтересованностью: новеллы правоприменения / Ю. Ерёменко / Корпоративный юрист. — 2017. — № 10. — С. 42–47.
4. Кабанова О. Ю. Проблемы заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) // European science. 2017. № 7 (29). С. 38
5. Колесников А. С. Анализ проблем, возникающих на стадии предупреждения и в процессе банкротства кредитных организаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук — 2019. С. 56.
6. Кораев К. Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 36

Договоры найма жилого помещения и оказания гостиничных услуг: сравнительно-правовой анализ

Сыстеровва Елизавета Викторовна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В современном гражданском обороте все большую востребованность приобретает краткосрочный наем жилых помещений. Наиболее часто в практике возникают сомнения в разграничении договоров краткосрочного найма жилого помещения и оказания гостиничных услуг. Данный факт закономерно порождает вопрос о правильной квалификации правоотношений, возникающих между собственником или уполномоченным им лицом и лицом, использующим жилое помещение. Настоящая статья посвящена рассмотрению теоретических и практических аспектов данных договоров, выявлению ключевых критериев их разграничения, анализу существующей судебной практики.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, гостиничные услуги, жилое помещение, краткосрочный наем жилого помещения, запрет на оказание гостиничных услуг с использованием жилых помещений

В условиях развития рынка недвижимости и туристской индустрии актуальность приобретают вопросы правового регулирования отношений, связанных с предоставлением жилья во временное пользование. Договоры найма жилого помещения и оказания гостиничных услуг являются двумя основными правовыми конструкциями, оформляющими данные правоотношения.

Исходя из толкования определения гостиничных услуг, которое содержится в Федеральном законе от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [2], в качестве сходства рассматриваемых договоров выделяют элемент пользования помещением [11, с.72].

Как отмечается в литературе, рынок краткосрочного найма жилья имеет высокую социальную значимость и влияет на экономическое благополучие граждан: «для одной трети нанимателей (34 %) краткосрочная сдача жилья внаем является главным источником дохода. Причем в этой категории имеется определенная доля граждан (6 %), для которых сдача внаем — единственный источник дохода» [9, с.94].

В современном российском правовом поле существует проблема, связанная с разграничением договоров краткосрочного найма жилого помещения и оказания гостиничных услуг. Эти два вида договорных отношений имеют

свои особенности, однако их правовая природа и применение на практике часто пересекаются, что приводит к правовым неясностям и затруднениям в правоприменении. В условиях растущего интереса к найму жилья и гостиничным услугам важно четко определить границы между этими двумя конструкциями.

В доктрине отмечается сходство посуточного договора найма жилого помещения и договора оказания гостиничных услуг, предлагаются и критикуются критерии их разграничения.

А. А. Ананьева и О. В. Сазанкова указывают, что в настоящее время отсутствует четкое правовое регулирование отношений, которые складываются в связи с посуточным наймом жилых помещений. В свою очередь, это предопределяет необходимость в каждом отдельном случае индивидуально квалифицировать заключенный договор, при этом исход такой квалификации зачастую зависит от судебного толкования [7, с.27].

Важность правильной квалификации спорных правоотношений также замечает Н. М. Рыбина, поскольку это обуславливает применение норм законодательства о защите прав потребителей и определяет возможность привлечения к ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность [11, с.71].

Далее следует рассмотреть критерии разграничения рассматриваемых договоров, которые предлагаются в доктрине и судебной практике.

Во-первых, в качестве одного из критериев выделяют цель использования жилого помещения: проживание или временное размещение. Проживание подразумевает под собой более продолжительный срок пользования помещением по сравнению с пребыванием (размещением). Однако следует учитывать не только длительность или краткосрочность договора, поскольку законодательно не закрепляются максимальные сроки временного пребывания и минимальные сроки постоянного проживания.

В связи с вышесказанным, проанализировав определения «места жительства» и «места пребывания», следует отметить, что наем жилья подразумевает постоянное проживание, в то время как пребывание в гостинице носит временный характер. При этом ученые в целях разграничения предлагают учитывать также привязку гражданина к местности, где располагается жилое помещение [11, с.74].

В то же время М. В. Бандо отмечает отсутствие нормативно закреплённых границ между «размещением» и «проживанием», позволяющее производить их толкование только на основании обычая. Однако, как отмечает автор, это не соответствует принципу правовой определенности и не позволяет точно определить разрешена (коммерческий наем жилого помещения) или запрещена (оказание гостиничных услуг) такая форма предпринимательства с использованием жилых помещений [8, с.84].

Стоит отметить, что в судебной практике определение того, является ли объект местом размещения или местом проживания гражданина, основывается исключительно на существе возникших правоотношений между нанима-

телем и наймодателем и не обусловлено юридическим статусом или обозначением помещения, в котором проживает гражданин [6].

Во-вторых, разграничение предлагается производить с учетом объема предоставляемых услуг.

При оказании дополнительных услуг правоотношения могут быть квалифицированы в качестве оказания гостиничных услуг, так как удовлетворение бытовых потребностей и содержание жилого помещения возлагается на собственника такого помещения, в то время как по договору найма пользователь жилого помещения осуществляет перечисленное самостоятельно [11, с.75]. Данный критерий также является дискуссионным, поскольку конструкция договора найма жилого помещения предусматривает возможность возложения дополнительных обязательств на наймодателя (обеспечение ремонта общего имущества, обязанности по уборке жилого помещения и т. п.).

Данные критерии, как замечают исследователи, не проводят четкой границы между исследуемыми договорами, поскольку предел, отделяющий разрешенные от запрещенных законодательством договорных моделей, является размытым и в значительной мере определяется судами при интерпретации оценочных понятий [8, с.85].

В судебной практике, помимо перечисленных критериев, к характерным признакам оказания гостиничных услуг суды относят, например, частую смену постояльцев, их неправомерное поведение, наличие офиса с объявлением о сдаче квартир посуточно, предоставление трансфера [4,5].

Сложность и неоднозначность проблемы подтверждается тем, что она стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Часть 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации [1] устанавливает запрет на использование жилых помещений для оказания гостиничных услуг. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ признал конституционность нормы, он указал на ее неопределенность, допускающую приравнивание краткосрочного (посуточного) найма жилых помещений к гостиничным услугам, и дал следующие разъяснения для правильного ее применения [3]:

1) поскольку законодательством установлен только максимальный срок договора найма жилого помещения (пять лет) и не предусмотрено ограничений по минимальному сроку, сдача квартиры на срок от одних до нескольких суток сама по себе не может быть признана незаконной. При этом важна содержательная оценка такой деятельности;

2) сдача квартиры внаем не должна квалифицироваться в качестве гостиничных услуг лишь по формальным признакам (краткосрочность сдачи, размещение рекламы, использование характерной терминологии для сферы гостиничных услуг и т. д.);

3) при квалификации обязательно учитывается создание неудобств для постоянно проживающих граждан многоквартирного дома, интенсивность эксплуатации мест общего пользования, негативное поведение постояльцев жилых помещений.

Последнее разъяснение представляется весьма спорным. Следуя статистике, частота конфликтов между соседями-собственниками жилых помещений и соседями-краткосрочными нанимателями практически идентична или в некоторых случаях даже меньше, чем с постоянно проживающими собственниками. Следовательно, проблема конфликтов касается всех жителей дома вне зависимости от статуса проживающих лиц [9, с.93].

Конституционный Суд делает вывод о том, что посуточный наем жилых помещений не может считаться аналогом гостиничных услуг. При этом законодателю было рекомендовано принять меры для регулирования краткосрочного найма в МКД, поддерживая необходимый баланс интересов всех участников таких правоотношений.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ подчеркнул, что нормативно не установлено, какой конкретно перечень, объем и форма предоставления услуг, аналогичных гостиничным, превращают допустимый договор найма жилого помещения в запрещенную деятельность по оказанию гостиничных услуг [10, с.29]. Следовательно, можно констатировать существование определенного правового пробела.

Таким образом, правовое регулирование в этой области является необходимым в целях гармонизации интересов владельцев квартир, сдающих их посуточно, и прав постоянных жителей многоквартирных домов, обеспечивая при этом соблюдение принципа солидарности, защиту права на жилище и экономическую эффективность использования жилой площади [7, с.34].

Анализ критериев разграничения позволяет заключить, что введение в закон дополнительных запретов

и ограничений, касающихся сдачи жилых помещений по договору найма может привести к ухудшению ситуации, увеличивая количество проблем и злоупотреблений.

На наш взгляд, представляется необходимым урегулировать соседские отношения в целях предотвращения злоупотреблений со стороны собственников жилых помещений и снижения количества жалоб соседей на созданные неудобства. Например, с помощью информирования и предварительного согласования действий наймодателя с соседями-собственниками жилых помещений, прилегающих к помещению, которое планируется использовать для сдачи в краткосрочный наем. Однако данная процедура в полной мере не урегулирует проблему в части интенсивной эксплуатации мест общего пользования, поскольку будут затрагиваться интересы большего количества собственников помещений, помимо примыкающих. В данном случае в качестве способа защиты нарушенных прав собственники таких помещений могут предъявлять негативные иски.

В целях защиты интересов наймодателя необходимо законодательное закрепление более четких и объективных критериев, позволяющих ему как собственнику реализовывать право предоставления жилого помещения в пользование гражданину, не опасаясь необоснованных претензий.

Таким образом, приведение законодательства в этой области к более совершенному виду создаст условия для формирования единообразной судебной практики и обеспечит баланс интересов между сторонами договора и третьими лицами.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Российская газета. 03.12.1996. № 231.
3. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П. Е. Бахирева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2023 года № 9-П // Российская газета. 31.03.2023. № 69.
4. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2021 № 04АП-6358/2020 по делу № А78-7816/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. № 88-18764/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 06.07.2011 по делу № А57-2942/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Ананьева А. А., Сазанкова О. В. Посуточный наем жилых помещений: поиск баланса интересов и реализация принципа солидарности в судебной практике и законодательстве // Российское правосудие. 2024. № 3. С. 27–35.
8. Бандо М. В. Пределы права собственности на жилые помещения и возможность заключения договоров краткосрочного найма жилых помещений // Закон. 2023. № 3. С. 78–89.
9. Киракосян С. А. Краткосрочный наем жилых помещений: пределы правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 1. С. 91–104.
10. Русу В. В. Правовые проблемы предоставления гостиничных услуг и классификации гостиниц // Цивилистика: право и процесс. 2024. № 3(27). С. 25–30.
11. Рыбина Н. М. О соотношении договора найма жилого помещения и договора оказания гостиничных услуг // Российское правосудие. 2023. № 9. С. 70–76.

Начальник органа дознания как участник уголовного судопроизводства

Тарасова Мария Анатольевна, студент магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрена деятельность начальника органа дознания как участника уголовного судопроизводства, ведомственный контроль со стороны руководителя и ответственность за работу подчиненных сотрудников. Рассмотрено понятие уголовного судопроизводства, а также система правоотношений, складывающаяся между начальником органа дознания и подчиненными сотрудниками, в частности дознавателем и следователем. Выявлены практические проблемы по контролю за деятельностью следователей, встречающиеся в работе начальника органа дознания и предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дознание, начальник подразделения дознания, следствие, начальник органа дознания, система правоотношений, ведомственный контроль, ответственность, судопроизводство.

The head of the body of inquiry as a participant in criminal proceedings

Tarasova Maria Anatolyevna, student master's degree
Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk

The article examines the activities of the head of the body of inquiry as a participant in criminal proceedings, departmental control by the head and responsibility for the work of subordinate employees. The concept of criminal proceedings is considered, as well as the system of legal relations that develops between the head of the body of inquiry and subordinate employees, in particular, the inquirer and the investigator. The practical problems of monitoring the activities of investigators encountered in the work of the head of the body of inquiry have been identified and ways of solving these problems have been proposed.

Keywords: criminal proceedings, inquiry, head of the department of inquiry, investigation, head of the body of inquiry, system of legal relations, departmental control, responsibility, judicial proceedings.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в 2015 году Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» введена статья 40² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ), которая как казалось, полностью регламентировала полномочия начальника органа дознания как одного из участников уголовного судопроизводства, что является важным для осуществления полного и всестороннего расследования в форме дознания, а также предварительного следствия, однако, что касается последнего, как показала практика, не все так однозначно.

Начальник органа дознания — это должностное лицо, возглавляющее подразделение которое занимается предварительным расследованием уголовных дел. Его задача состоит в правильной организации работы сотрудников, координации обеспечении и соблюдении законности их действий и принятии процессуальных решений. Основная проблема, которая в настоящее время встает перед начальником органа дознания — это то, что при наличии полномочий регламентированных статьей 40² УПК РФ, ответственность за осуществление работы дознавателей, следователей и других входящих в его подразделение сотрудников, ложиться на плечи руководителя и все это с учетом «кадрового голода», а также, отсутствием доста-

точных процессуальных полномочий для осуществления надлежащего процессуального контроля за деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Согласно понятию, данному доктором юридических наук В. Н. Григорьевым, «Уголовное судопроизводство — это деятельность специальных государственных органов и их должностных лиц (органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи и суда), которая реализуется посредством системы правоотношений, равноправными субъектами которых наряду с данными органами и должностными лицами являются участники судопроизводства, не обладающие властными полномочиями (при этом правоотношения в уголовном судопроизводстве могут складываться как между должностными лицами, обладающими властными полномочиями, так и между ними и невластными участниками судопроизводства)» [2, с. 74].

Система правоотношений, складывающаяся между начальником органа дознания и дознавателем, осуществляется на основании ч. 2 ст. 40² УПК РФ, согласно которой «Начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания», что в свою очередь означает, что начальник органа дознания осуществляет ведомственный контроль за деятельностью

дознателей, а процессуальное руководство производством дознания осуществляется прокурором.

В этом случае необходимо обратить внимание, что начальнику органа дознания, как и начальнику подразделения дознания, представлены полномочия отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении дознания согласно п. 3 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ, однако отмена других необоснованных постановлений, таких как, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или необоснованных постановлений о прекращении уголовного дела отнесены к полномочиям прокурора. Полагаем, что необходимо отнести отмену всех постановлений к компетенции начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, что повысит процессуальный контроль за деятельностью дознавателей со стороны начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

В связи с вышеизложенным, предлагаем дополнить п. 3 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ следующим содержанием: «Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела».

Другая проблема, с которой сталкивается начальник органа дознания, это случаи, когда следователь как самостоятельное лицо, согласно ч. 2 ст. 38 УПК РФ, уполномоченное возбуждать уголовное дело, а также самостоятельно направлять ход расследования, будучи процессуально защищенным в этом отношении, рассматривая материал проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ может допустить ошибочное мнение о возбуждении уголовного дела, а начальник органа дознания, в подчинении которого он находится, никак не может повлиять на его решение, так как это не входит в его полномочия.

Приведем пример из практики. В ходе дежурных суток к следователю с заявлением о совершении в отношении него мошеннических действий обратился гражданин А., который утверждал, что некий гражданин И. убедил его в заработке денежных средств, а именно, получив денежные средства на сумму 1 500 000 от гражданина А., гражданин И. убедил его, что он заработает на вложении, обещая вернуть ему сумму больше изначальной. Данная ситуация была квалифицирована следователем как очередная мошенническая схема «Пирамида».

В ходе принятия дежурных суток и изучив материал проверки, собранный следователем, начальник органа

дознания был против возбуждения уголовного дела, так как не было достаточных данных указывающих на признаки совершенного преступления, а именно следователем не было установлен умысел на совершение преступления гражданином И., однако следователь был с ним не согласен.

В отсутствие начальника органа дознания, следователь возбудил уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ — мошенничество, совершенное в особо крупном размере, санкция за которое предусматривает лишение свободы до десяти лет.

Возбудив уголовное дело и проведя первоначальные следственные действия, следователь выяснил, что умысла на совершение преступления у гражданина И. не было, деньги гражданину А. частично возвращены, а уголовное дело, возбужденное по тяжкой статье необходимо прекращать на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления [4].

Приведенный пример показывает, что с целью устранения недочетов в работе следователей, а также минимизации ответственности руководителей отделов полиции, необходимо расширить полномочия начальника органа дознания по отношению к следователям находящимся в его подчинении в связи с чем, необходимо внести дополнение в статью 40² УПК РФ, в которой указать, что «начальник органа дознания уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа предварительного следствия, следователя и в исключительных случаях давать следователю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий».

Таким образом, можно сделать вывод, что начальник органа дознания как участник уголовного судопроизводства — лицо, уполномоченное осуществлять управленческие функции, ведомственный и процессуальный контроль, взаимодействуя с другими участниками уголовного судопроизводства несет полную ответственность за работу сотрудников, находящихся в его подчинении, но в связи с отсутствием некоторых рычагов управления, не может в полной мере осуществлять контроль. Разрешение существующих проблем правоприменения и внесение дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, позволит повысить результативность деятельности органов дознания и тем самым повысить эффективность борьбы с преступностью.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС «Консультант Плюс».
2. Григорьев В. Н. Уголовный процесс. Серия Новая школа права. Эксмо, 2023. С. 74.
3. Стельмах В. Ю. Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие/ В. Ю. Стельмах. М.: ДГСК МВД России, 2019. 536 с.
4. Неопубликованное дело — Дело № 12401980070000892 Якутского городского суда г. Якутска.

Причины распространения и социальные последствия коррупции в современной России

Харченко Антон Алексеевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

Коррупция в современной России представляет собой одно из наиболее острых и устойчивых социальных явлений. В статье анализируются основные причины ее распространения и исследуются социальные последствия, оказывающие влияние на общественные институты, уровень доверия граждан и развитие правового государства. Основываясь на результатах анализа современной научной литературы и статистических данных, автор делает выводы о необходимости системного и междисциплинарного подхода к борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, социальные последствия, Россия, доверие, правовое государство, причины, взяточничество.

Коррупция — это сложное и многогранное явление, представляющее собой злоупотребление служебным положением в личных интересах. Согласно Transparency International, Россия стабильно занимает низкие позиции в Индексе восприятия коррупции [1].

Среди классических трудов по теме можно выделить работы Е. О. Яковлевой, Д. В. Мосягина, а также исследования под эгидой РАНХиГС. Е. О. Яковлева подчеркивает институциональные причины устойчивости коррупционных схем [2], а Д. В. Мосягин акцентирует внимание на социально-психологических аспектах толерантности к коррупции [3]. Также важным вкладом является монография А. В. Оболонского, рассматривающая коррупцию как фактор подрыва легитимности государственной власти [4].

Различные авторы отмечают, что коррупция в России носит системный характер и пронизывает как политические, так и экономические и социальные структуры.

Цель данной статьи — выявление ключевых причин распространения коррупции в современной России, а также анализ ее социального воздействия на общество, включая уровень гражданского доверия, функционирование институтов и правовую культуру.

В первую очередь представляется необходимым рассмотреть причины коррупции в России. Многие исследователи указывают на «древние» корни данного явления. Так, исторически в России сложилась модель власти, при которой государственные ресурсы воспринимались как «личное имущество» правителя или чиновника. Еще в XVIII веке М. М. Сперанский писал о «взятке как элементе служебной системы». Эта традиция укреплялась веками, а потому стала восприниматься достаточно толерантно в обществе.

Советский период был иным, что должно было бы отразиться на воспитании поколений. Однако и в советский период официальная экономика существовала параллельно с теневой (блат, дефицит, бартер). В отсутствие рыночных механизмов и частной собственности возникли устойчивые неформальные методы коррупции, многие из которых перешли в постсоветскую реальность. В связи с невозможностью традиционного взяточничества в СССР,

развивалось множество новых форм. Советский человек не мог быть легально богатым, жить необходимо было скромно, в противном случае довольно легко было лишиться всего нажитого и получить реальный срок с конфискации всего имущества. Не менее важна была и репутация. Поэтому коррупция чаще всего приобретала форму обмена или так называемого блата (быстрая очередь и т. п.).

В 90-е годы произошедшая реформа в стране привела к тому, что на тот момент независимость судов была формальной. Суды не справлялись с количеством дел, законодательная база была не разработана и далека от совершенства. Необходимые сдвиги произошли только к 1996 году. Сегодня, как и тогда, существуют случаи в судебной практике, когда решения принимаются под давлением административного ресурса. К сожалению, имеет место и ситуация, когда правоохранительные органы становятся инструментами политических или экономических интересов. Данный фактор также является причиной формирования лояльного или толерантного к коррупции правосознания в российском обществе.

В качестве еще одной причины исследователи называют отсутствие общественного контроля за деятельностью исполнительной власти, поскольку большинство решений принимаются кулуарно, без участия граждан и гражданского общества. В связи с этим граждане приходят к заключению, что они «ничего не решают», а их мнение о том, какие реформы должны проводиться, не учитываются.

Следующая причина — происходящее сращивание бизнеса и власти. Так, в постсоветский период многие чиновники одновременно выполняли функции бизнесменов. Эта модель, по сути, институционализовала конфликт интересов, сделав коррупцию элементом политико-экономической системы. В зарубежной практике порождением данного феномена становятся так называемые лобби, в России данный термин практически не используется, однако говорить об отсутствии лоббирования интересов крупного бизнеса будет в корне неверно.

Возвращаясь к современности, опять же необходимо указать на социальные причины, которые проявляются

в толерантности общества к коррупции. По результатам опросов «Левада-Центра»¹, более половины населения считают взятки «необходимым злом». Такие установки передаются из поколения в поколение и укрепляют норму «решения вопросов через знакомых».

Также влияет и правовая безграмотность. Большая часть населения не знает своих прав или не верит в возможность их отстаивания. Это формирует пассивную позицию: легче дать взятку, чем жаловаться или судиться. Если с самого раннего возраста человек сталкивается с практикой «договориться» (например, при поступлении в вуз или получении медуслуг), он воспринимает это как часть системы, а не как правонарушение.

Отдельным кластером можно выделить экономические причины. Так, очевидно можно привести в пример низкую оплату труда в госсекторе. Средняя зарплата сотрудников госучреждений, особенно в регионах, нередко сравнима с уровнем прожиточного минимума. В таких условиях взятка становится способом «дожить до зарплаты».

Хотя действительно низкий заработок и является причиной, коррупции подвержены и высшие должности, которые явно имеют достаточный уровень заработка, чтобы закрыть не только базовые потребности. Поэтому будет верным указать на то, что причина коррупции — это не только потребность в финансовой обеспеченности, в противном случае данная проблема решалась бы довольно просто.

Также причиной коррупции является сложная система бюрократического регулирования. Чем больше разрешительных процедур и административных барьеров, тем выше риск коррупции. Россия остается страной с высоким уровнем государственного вмешательства в экономику, что, с одной стороны, обеспечивает необходимый контроль, но, с другой стороны, неизбежно повышает уровень коррупционных преступлений.

Еще одной причиной коррупции в госсекторе является несовершенство законодательства в сфере госзакупок. В последние годы на законодательном уровне произошли определенные изменения, направленные на уменьшение коррумпированности в данной сфере. Однако возможность регистрации подставных фирм приводит к тому, что закупки, тендеры и распределение контрактов часто проходят с минимальной конкуренцией и слабым внешним контролем. Это создает возможности для откатов, завышения цен и сговора и в целом повышает уровень коррупции.

Также довольно часто упоминается недостаточно строгое наказание за коррупционные преступления в России. Это влияет следующим образом: человек готов рискнуть и совершить коррупционное преступление, если понимает, что вероятность наказания ничтожно мала. К тому же случаи громких разоблачений коррупции часто носят выборочный и демонстративный характер.

Коррупция в современной России носит системный и многоуровневый характер. Ее распространение поддерживается как объективными факторами (слабость институтов, низкие доходы), так и субъективными установками (толерантность, привычка к «неформальному» решению вопросов). Без изменений в этих сферах борьба с коррупцией будет неэффективной. Одним из наиболее разрушительных последствий коррупции является падение уровня доверия граждан к государству, суду, полиции, образовательным и медицинским учреждениям. По данным «Левада-Центра»², лишь «около 25–30 % россиян доверяют судебной системе, а более 60 % считают, что коррупция «неизбежна» [5].

Среди последствий также необходимо выделить и тот факт, что коррупция способствует концентрации ресурсов в руках узкой группы лиц. Это усугубляет имущественное расслоение и подрывает принципы социальной справедливости. Например, «доступ к справедливости» или качественной медицине может зависеть от материального положения гражданина, а не от закона, который предполагает общий доступ к здравоохранению.

В условиях высокого уровня коррупции формируется правовой нигилизм — убеждение, что законы не работают и не стоит пытаться добиваться справедливости легальным путем. Это снижает гражданскую активность, приводит к апатии и отказу от участия в политических и общественных процессах, поскольку, как уже упоминалось выше, граждане полагают, что их мнение и действия не приведут ни к каким последствиям, так как все значимые решения принимаются узкой группой лиц, так называемых привилегированных и находящихся у власти.

По оценкам Всемирного банка, коррупция снижает ВВП на 1–2 % ежегодно [6]. Инвесторы неохотно вкладываются в экономику стран с высоким уровнем коррупции, опасаясь нестабильных правил игры и дополнительных неформальных издержек. Местный бизнес также страдает от «неофициальных налогов», что снижает его конкурентоспособность.

Особенно опасна коррупция в сфере образования и науки. Когда дипломы, научные степени и звания можно купить, это подрывает общий уровень профессионализма в стране и провоцирует отток специалистов за границу.

Коррупция в современной России представляет собой не только правовую, но и глубокую социальную проблему. Причины ее распространения коренятся в исторических традициях, институциональной слабости, низкой гражданской культуре и социально-экономических дисбалансах. Социальные последствия затрагивают все сферы жизни — от личной безопасности граждан до перспектив национального развития.

Для борьбы с коррупцией необходим комплексный подход, включающий реформу судебной системы, повышение прозрачности деятельности госструктур, развитие

¹ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

гражданского общества и института независимых СМИ. Также важным направлением является антикоррупционное образование, формирующее нетерпимость к взы- точничеству и антикоррупционное правосознание.

Литература:

1. Corruption Perceptions Index 2023 // Transparency International. — URL: <https://www.transparency.am/en/cpi/2023> (date of request: 26.04.2025).
2. Яковлева, Е. О. Противодействие коррупции : учеб. пособие / Е. О. Яковлева. — Курск : ЮЗГУ, 2019. — 123 с.
3. Мосягин, Д. В. Толерантность общества к коррупции как социальная норма / Д. В. Мосягин // Вестник науки. — 2025. — № 4 (85). — С. 17–21.
4. Оболонский, А. В. Бюрократия для XXI века / А. В. Оболонский. — М. : ГУ-ВШЭ, 2002. — 167 с.
5. Общественное мнение — 2022 // Левада-Центр³. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2022/> (дата обращения: 26.04.2025).
6. What Are the Costs of Corruption? // World Bank. — URL: <https://blogs.worldbank.org/en/governance/what-are-costs-corruption> (date of request: 26.04.2025).

Особенности договора продажи недвижимости

Хиясбеков Мухамед Акбулатович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье рассматривается рынок недвижимости в России как важный сектор экономики, отличающийся высокой ликвидностью и значительными денежными операциями. Рынок не только влияет на финансовое состояние граждан, но и на общее благосостояние общества. Особое внимание уделяется договору купли-продажи недвижимости, который, несмотря на распространенность, требует глубокого анализа из-за множества нюансов. Договор определяет обязательства сторон — продавца и покупателя — и охватывает разнообразные объекты, включая земельные участки и здания. Важным аспектом является необходимость подтверждения дееспособности сторон и соблюдение формальных требований, таких как письменное оформление и нотариальная аккредитация, что создает дополнительные гарантии и защищает интересы участников. Статья подчеркивает значимость профессиональной юридической помощи для минимизации рисков и соблюдения законодательных норм, поскольку ошибки могут привести к недействительности сделок.

Ключевые слова: договор, купля-продажа, недвижимость, предмет договора.

Features of the real estate sale agreement

The article examines the real estate market in Russia as an important sector of the economy, characterized by high liquidity and significant monetary transactions. The market not only affects the financial condition of citizens, but also the general welfare of society. Special attention is paid to the real estate purchase and sale agreement, which, despite its prevalence, requires in-depth analysis due to its many nuances. The contract defines the obligations of the parties — the seller and the buyer — and covers a variety of objects, including land and buildings. An important aspect is the need to confirm the parties' legal capacity and comply with formal requirements such as written registration and notarial accreditation, which creates additional guarantees and protects the interests of the participants. The article highlights the importance of professional legal assistance to minimize risks and comply with legal regulations, as mistakes can lead to invalid transactions.

Keywords: contract, purchase and sale, real estate, the subject of the contract.

Рынок недвижимости в России представляет собой важный сектор экономики, обладающий высокой ликвидностью и значительным объемом денежных операций. От числа и стоимости сделок на этом рынке зависит не только финансовое состояние отдельных граждан, но

и общее благосостояние общества. Важным элементом этого сегмента является договор купли-продажи недвижимости, который, несмотря на свою распространенность, обладает множеством нюансов, требующих внимательного анализа при заключении сделки. В гражданском

³ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

праве он определяет обязательства сторон — продавца, который передает объект недвижимости, и покупателя, который соглашается выполнить условия, касающиеся оплаты и других аспектов сделки.

Договор купли-продажи недвижимости охватывает разнообразные объекты, включая земельные участки и построенные на них здания, а также объекты незавершенного строительства. Гражданский кодекс четко обозначает, что предметом таких сделок могут быть только те вещи, которые прочно связаны с землей, что делает их уникальными в юридическом контексте. На практике это означает необходимость детального описания объектов сделки, чтобы избежать недоразумений и обеспечить соблюдение законных прав сторон [1].

Стороны договора могут быть как физическими, так и юридическими лицами, и для заключения сделки необходимо подтвердить свою дееспособность. Эта юридическая идеология гарантирует защиту прав несовершеннолетних собственников, поскольку для участия в таких сделках необходимо получать разрешения от органов опеки, что подчеркивает сложность и многогранность регулирования этого вопроса.

Форма договора также играет ключевую роль в процессе его заключения. В современных реалиях она требует обязательного письменного оформления и часто заверяется нотариально, что создает дополнительные слои защиты для участников. Так, соблюдение требований к форме помогает избежать ошибок, которые могли бы непосредственно повлиять на правомерность сделки. Государственная регистрация прав собственности, а не самого договора, является нововведением, отражающим современные тенденции и потребности рынка. Важно также помнить, что законодательство постоянно обновляется, требуя от участников сделки знаний и внимания к новым правовым аспектам [2].

Таким образом, участники рынка недвижимости сталкиваются с множеством юридических вопросов, связанных с особенностями договора купли-продажи. Хотя на первый взгляд процесс может показаться стандартным, избавляться от сложностей лишь на основе базового понимания условий недостаточно. Знание законодательных изменений и нюансов сделки может минимизировать риски и повысить уверенность в успехе заключаемого соглашения. Поэтому профессиональная юридическая помощь становится необходимой, чтобы гарантировать соблюдение всех норм, снизив вероятность возникновения споров.

Работа на рынке недвижимости требует тщательной подготовки, чтобы избежать недействительных сделок и гарантий прав. Важно сосредоточиться на правильной интерпретации законодательных норм и соблюдении всех законодательных требований, что обеспечивает успешное завершение сделок и защиту прав покупателей и продавцов. Можно отметить, что понимание аспекта договора купли-продажи недвижимости и внимание к его формальным требованиям способствуют стабилизации рынка и уверенности участников в соблюдении их прав.

Рынок недвижимости в России характеризуется значительным количеством сделок, среди которых договоры купли-продажи жилых помещений занимают весомую долю. Согласно российскому законодательству, жилое помещение определяется как изолированное недвижимое имущество, подходящее для постоянного проживания. Этот ключевой аспект подразумевает соблюдение санитарных и технических норм, что делает важным правильное описание предмета договора в каждом конкретном случае. Важно, чтобы информация о предмете была максимально детализированной, включая его местоположение и характеристики, так как недостатки в документации могут привести к недействительности сделки.

Стороны договора купли-продажи могут быть как физическими, так и юридическими лицами. Для участия в сделке необходимо подтверждение дееспособности, что в Российской Федерации достигается с 18 лет, хотя детям также разрешается выступать в ролях сторон с учетом обязательного участия законных представителей. Важным аспектом является подтверждение права собственности продавца на объект недвижимости, что касается особенно несовершеннолетних собственников. В этом контексте орган опеки должен удостовериться, что сделка не ущемляет права ребенка, предоставляя нужные разрешения.

Форма договора сегодня требует особого внимания: его оформление должно быть письменным и подлежать нотариальной аккредитации. Главное внимание при этом уделяется регистрации прав собственности, которую необходимо оформить в рамках действующего законодательства. Формальные требования, такие как указание всех данных о сторонах, объекте сделки, а также условиях оплаты, критически важны для легитимности договора. Стоит отметить, что в некоторых случаях возможно оформление в электронной форме с использованием соответствующей подписи [2].

Безусловно, сложность правил и процессов на рынке недвижимости требует постоянного анализа и адаптации к изменениям в законодательных актах. Нотариусы играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая проверку всех намерений сторон и соблюдение всех норм, что защищает как продавца, так и покупателя от возможных рисков. Особое значение имеет законодательство, регулирующее договор купли-продажи, включая Гражданский кодекс, Жилищный кодекс и другие нормативно-правовые акты.

С учетом всех этих факторов становится очевидным, что успешное заключение договора купли-продажи требует значительной подготовки, особого внимания к деталям и знания всех нюансов законодательства. Поскольку стоимость сделок на рынке недвижимости высока, нелишним будет привлечь профессиональных юристов для минимизации рисков и обеспечения юридической чистоты сделки. Тем не менее, самостоятельное заключение договора также возможно, при условии тщательного изучения всех аспектов и законодательных норм.

Форма договора купли-продажи недвижимости является одним из ключевых аспектов, определяющих его за-

конную силу и возможность передачи прав на собственность. Современные изменения в законодательстве, включая новый порядок государственной регистрации и подробные требования к документам, внесли значительные коррективы в процесс оформления сделок с недвижимостью. Теперь первоочередное внимание уделяется не столько самому договору, сколько закреплению прав на объект недвижимости, что подчеркивает его важность в рамках правового поля.

Чтобы сделка считалась действительной, необходимо четкое соблюдение ряда условий. Договор должен быть составлен в письменной форме, при этом допустимо использовать как единый документ, так и их совокупность, подписанную обеими сторонами. Важность удостоверения договора у нотариуса также нельзя недооценивать. Наличие личного присутствия сторон или их доверенных лиц на нотариальном заверении обеспечивает дополнительную защиту от возможных мошеннических действий. В последнее время законодательство также предусмотрело возможность заключения в электронной форме, что повысило доступность и удобство процесса [3, с. 112].

Передача прав собственности на объект недвижимости оформляется в Федеральной регистрационной службе. Если одной из сторон сделки выступают нерезиденты, следует учитывать особые правила, установленные для сделок с иностранными гражданами. Таким образом, нотариус, как ключевая фигура в этой схеме, не только удостоверяет намерения сторон, но и проверяет их осведомленность, записывая процесс на камеру для дальнейшего разрешения возможных вопросов.

Обширное законодательство, включая Гражданский кодекс и ряд специализированных законов, таких как о государственной регистрации недвижимости, об ипотеке и связанных с ними норм, задает рамки для договора купли-продажи. Эти правовые акты регулируют не

только процесс заключения, но и осуществляют защиту прав сторон.

На практике, несмотря на существующие нормы и требования, сделки с недвижимостью остаются рискованными. Тем не менее, тщательная подготовка и изучение всех мелочей могут значительно облегчить процесс. Важно активно взаимодействовать с квалифицированными юристами, которые следят за изменениями в законодательстве и могут обеспечить защиту прав сторон. Использование их услуг может стать решающим фактором при заключении договора и минимизации рисков возникновения спорных ситуаций [4, с. 533].

Необходимо учитывать, что рынок недвижимости представляет собой динамично развивающуюся сферу, где каждое изменение в законодательстве может иметь серьезные последствия, как для продавцов, так и для покупателей. Разумный подход к заключению договора купли-продажи недвижимости, основанный на глубоких знаниях и квалифицированной поддержке, создаст фундамент для признания сделки законной и защитит интересы обеих сторон.

Таким образом, рынок недвижимости в России представляет собой сложный и многоуровневый сектор, где ключевую роль играет договор купли-продажи. Он формирует обязательства сторон и требует тщательного подхода при заключении сделок. Несмотря на устоявшиеся нормы и требования, каждая сделка сопровождается рисками, что подчеркивает важность профессиональной юридической помощи. Знание законодательства, адаптация к его изменениям и внимательное соблюдение формальных требований — все это критично для обеспечения законности сделок и защиты прав участников. В условиях высокой ликвидности и значительных денежных операций, особое внимание к деталям и возможность профессионального консультирования способны минимизировать риски и создать уверенность в легитимности процессов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 25.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
3. Гладких, Т. В. договор купли-продажи недвижимости / Т. В. Гладких, С. В. Старцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 11–3(74). — С. 112–115.
4. Зыкова, И. Н. Особенности договора купли-продажи недвижимости в гражданском праве / И. Н. Зыкова, Ф. Ф. Шпангель. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 533–535.

Институт совместного завещания супругов в российском наследственном праве

Чичкова Дарья Николаевна, студент

Научный руководитель: Волкова Мария Александровна, кандидат исторических наук, доцент, профессор
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье проводится анализ положительных и отрицательных аспектов применения на территории Российской Федерации института совместного завещания супругов. Осуществлен анализ законодательных особенностей составления совместного завещания супругов в международном праве. Проанализировано, какие моменты в совместном завещании супругов должны быть адаптированы к существующей правовой модели в России.

Ключевые слова: завещание, наследование, наследник, сделка, совместное завещание.

The institute of joint will of spouses in Russian inheritance law

The article analyzes the positive and negative aspects of the application of the institution of joint will of spouses on the territory of the Russian Federation. The analysis of the legislative features of drawing up a joint will of spouses in international law is carried out. It is analyzed which points in the joint will of the spouses should be adapted to the existing legal model in Russia.

Keywords: testament, inheritance, heir, transaction, joint testament.

В гражданском законодательстве в 2018 году произошли значительные изменения в наследственном праве, в ходе которых с 1 июля 2019 года начал действовать новый для российского наследственного законодательства институт совместного завещания супругов. Данное изменение в Гражданский кодекс Российской Федерации было внесено Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 217-ФЗ). [3]

Проект о внесении института совместного завещания супругов депутатами Государственной Думы Российской Федерации предлагался еще весной 2015 года, однако законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации был принят в редакции, в которой институт совместного завещания супругов был исключен. Так как эксперты считали, что положения о совместных завещаниях супругов требуют серьезных доработок. Таким образом, после внесения множества корректировок, в 2018 был введен в российское право институт совместного завещания супругов. Проанализировав закон, можно сделать вывод, что совместное завещание супругов — это документ, составленный в установленном законом порядке обоими супругами и содержащий их волю о праве наследования имущества, им принадлежащего, на случай смерти одного или обоих супругов с целью защиты интересов наследников супругов. Главная особенность совместного завещания состоит в том, что в нем одновременно два завещателя — мужчина и женщина, состоящие в официальном браке. Оставить совместное, единое на двоих, завещание не могут люди, не состоящие в браке, даже если между ними присутствует какая-либо иная родственная связь. Более того, если после того, как пара составила со-

вместное завещание, произошел развод, оно утрачивает силу.

То же происходит, если брак признается недействительным, — такую норму устанавливает ст. 1118 Гражданского кодекса РФ. Совместное завещание супругов не может быть составлено в форме закрытого завещания — это ограничение регулирует ст. 1126 Гражданского кодекса РФ, а также оно должно быть нотариально удостоверено. [1]

Кроме совместного завещания, данный Федеральный закон добавил в гражданское законодательство еще одно понятие, такое как наследственный договор, согласно положениям которого собственник имущества самостоятельно определяет порядок передачи ценных вещей наследнику после своей смерти. Наследственный договор выступает в качестве альтернативы завещанию [4, с. 675].

До вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом № 217-ФЗ, институт совместного завещания супругов существовал на территории России, однако только в Республике Крым и в городе Севастополе. В этих субъектах РФ подобные завещания составлялись в соответствии с украинским законодательством в период вхождения территорий в состав Украины. Вступивший в силу в августе 2017 года Федеральный закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ подтвердил действительность таких завещаний, удостоверив преемственность совместного завещания супругов, касающегося совместно нажитого супругами имущества, составленного ими до присоединения Крыма к Российской Федерации. [2]

Федеральным законом № 217-ФЗ внесены корректировки в п. 4 ст. 1118 ГК РФ, в данной статье изложены основные положения наследования по завещанию:

— заключение совместного завещания возможно лишь между гражданами, которые в момент заключения такого завещания состоят в зарегистрированном браке;

— помимо общего совместно нажитого имущества супруги в совместном завещании могут оговорить возможность распоряжения и своим личным имуществом;

— при наличии совместного завещания норма ст. 1150 ГК РФ, устанавливающая, что второй супруг после смерти первого получает половину его имущества, на такой случай не распространяется;

— в том случае, если брак будет расторгнут или будет признан недействительным (при этом не важно, до или после смерти одного из супругов), а также в случае отмены такого завещания одним из супругов путем составления нового завещания, совместное завещание супругов утрачивает законную силу;

— когда одним из супругов составляется новое завещание, об этом событии нотариус обязательно должен уведомить второго супруга. [1]

Пункты, установленные совместным завещанием супругов, не должны идти вразрез с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, касающимися обязательной доли в наследстве и, конечно, обязательной доли в наследстве, право на которую предоставили положения составленного совместного завещания супругов, а также противоречить правилам гражданского законодательства о запрете наследования недостойными наследниками. Супруги имеют право завещать только общее имущество или же завещать имущество каждого, определять доли, которые достанутся наследникам, определять имущество, которое будет выступать как наследственная масса. Важно отметить, что если между супругами был заключен брачный договор, устанавливающий раздельный режим, распространяющийся на все имущество, то составить совместное завещание супруги не могут. Для этого необходимо заблаговременно расторгнуть брачный договор, а уже после начинать процедуру составления совместного завещания супругов [5, с. 13].

Так как институт совместного завещания уже давно используется во многих странах, проанализировав практику применения зарубежными государствами института наследственного права, можно говорить о надежности подобного способа передачи имущества сначала пережившему супругу, а затем наследнику, который был определен обоими супругами при составлении совместного завещания. Данный механизм не допускает возможности после смерти первого супруга изменения вторым супругом наследника или возможности распорядиться имуществом по собственному усмотрению.

Несмотря на то, что совместное завещание супругов имеет небольшую практику на территории России, можно выделить ряд плюсов и минусов. К плюсам можно отнести то, что при наличии совместного завещания наследникам не нужно ничего делить, так как документ представляет общую волю супругов. Преимуществом такого завещания является то, что оно позволяет решить судьбу общего совместного имущества супругов, а также дает возможность больше защитить интересы детей от других браков. Так, к примеру, супруги могут указать в совместном заве-

щении, что после смерти одного из них все их имущество переходит к оставшемуся в живых, а после смерти того — к детям каждого супруга в равных долях. Если завещать имущество другому супругу в обычном завещании, то дальнейшее наследование останется на его усмотрение, то есть гарантировать то, что он в своем завещании распределит имущество детям, невозможно.

Модернизация российского наследственного права способствует значительному расширению свободы индивидов. Важнейшей гарантией является конститутивный характер завещания как специфической сделки, совершаемой на случай смерти.

Также можно выделить некоторые минусы совместного завещания, такие как: обязательное нотариальное заверение и правильное документальное оформление, в связи с этим законодатель не дает возможности составления закрытого завещания, таким образом, положения документа не могут быть тайными от удостоверяющего и свидетелей; усложненная процедура оформления исключает возможность составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах, когда жизни наследодателей грозит потенциальная опасность (в период стихийных бедствий, военных действий), в случае смерти одного из наследодателей могут возникнуть проблемы в выделении части наследственного имущества для открытия наследства, которое касалось его в общем имуществе семьи, оспаривание обычного завещания через суд при жизни наследодателя невозможно, но при совместном завещании один из супругов в любой момент может его оспорить, что делает сделку зависимой от настроения и складывающихся личных отношений в семье, обязательное нотариальное удостоверение документа является невозможным при госпитализации, тюремном заключении одного из них, то есть в тех случаях, когда невозможно личное присутствие двух супругов у нотариуса.

Также из-за пробелов в законодательстве вследствие новизны института совместного завещания супругов у многих правоведов возникает вопрос, представляется ли возможным определять совместное завещание в качестве односторонней сделки или его следует признать договором. В связи с этим стоит рассмотреть данные вопросы более детально. Односторонней сделкой завещание называет п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, но в сравнении с иными известными гражданскому законодательству односторонними сделками завещание обладает специфическими характеристиками, которые заключаются в следующем: такая односторонняя сделка, как завещание, не порождает никаких прав или обязанностей конкретно для ее составителя. В соответствии с российским законодательством оформление завещания, как и любой другой сделки, осуществляется полностью дееспособным физическим лицом. Но при этом нормы ст. 154–155 Гражданского кодекса Российской Федерации определяют, что односторонняя сделка совершается по воле одного лица и создает определенные права и обязанности для лица, ее совершившего. [1]

Односторонняя сделка порождает права и обязанности в случае волеизъявления одной стороны, таким образом при составлении совместного завещания супруги, которые являются наследодателем, а также выраженная в установленном законом порядке их совместная воля — это и есть волеизъявление, которое порождает права и обязанности, которые возникают при условии наступления смерти одного из супругов.

Подводя итоги, можно сделать выводы, что институт совместного завещания супругов имеет право на существование в российском законодательстве, так как уже много лет практикуется в зарубежных странах. На данный момент совместное завещание будет самым удобным способом наследственного волеизъявления для пар, которые имеют только совместно нажитое имущество и малое количество наследников, например, 1 или 2 общих детей. В таком случае не будет сложности в поэтапном принятии

наследственного имущества, так как в конечном итоге все оно достается одному-двум наследникам. [4, с. 676]

В настоящее время к одной из главных проблем в совместном завещании стоит отнести возможность отмены после смерти одного из супругов, а также то, что вдова или вдовец могут составить собственное завещание, что по факту обнуляет все распоряжения, сделанные почившим. Возникает неясность с тем, у какого завещания будет больший вес — у совместного или у единоличного. Если закон предоставляет возможность отмены совместного завещания супругов после смерти одного из них, то теряется и значимость такого вида завещания. В этом случае воля умершего супруга не исполнена, механизм защиты воли умершего супруга отсутствует. Также велик риск оспаривания совместного завещания наследниками, которые в нем не упомянуты, по общим правилам, предусмотренным для недействительной сделки.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.04.2025).
2. Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018 г. — N 30. — Ст. 4552.
3. Федеральный закон от 26.07.2017 N 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017 г. — N 31 (часть I). — Ст. 4750.
4. Фалина Ю. А. Проблема исполнения совместного завещания супругов в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 6. С. 675–680.
5. Братухина А. Э. Правовое регулирование совместного завещания супругов // Научный альманах. 2024. № 8–2. С. 13–16.

Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании убийств и пути его совершенствования

Чомаев Анзор Алиевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании убийств, в частности в контексте выявления латентных преступлений и противодействия бездействию следственных органов. Автор обосновывает необходимость возвращения прокурору процессуального права на возбуждение уголовного дела как эффективного механизма реагирования на нарушения, выявленные в ходе доследственных проверок. Предлагаются конкретные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а также процессуальные гарантии, направленные на предотвращение возможных злоупотреблений. Возвращение прокурору данных полномочий рассматривается как мера, способствующая укреплению законности, защите прав потерпевших и повышению доверия к системе правосудия.

Ключевые слова: прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, латентные убийства, следственные органы, уголовно-процессуальное законодательство.

В 2007 году посредством принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Россий-

ской Федерации» была проведена масштабная реформа в области прокурорского надзора. Необходимость проведения такой реформы законодатель объяснял потребностью в организационном разграничении функций в сферах осуществления надзора за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия и рассмотрении уголовных дел в судах, с одной стороны, и в организации и проведения следственных действий в рамках процессуальных полномочий по осуществлению следственных действий, имеющих у органов прокуратуры, с другой стороны [1].

В результате из статьи 37 УПК РФ в редакции от 23.07.2007 года были исключены следующие полномочия прокурора: — право возбуждать уголовное дело и поручать его расследование следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;

— давать согласие следователю на возбуждение уголовного дела публичного обвинения;

— давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании / отмене / изменении меры пресечения;

— разрешать отводы, заявленные следователю, а также принимать решения по их самоотводам;

— отстранять следователя при нарушении им при производстве предварительного расследования процессуальных норм;

— отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, в порядке, установленном УПК РФ;

— продлевать срок предварительного расследования;

— приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу [2].

Также рассматриваемая редакция устанавливала обязательность исполнения следователем письменных указаний прокурора, и даже обжалование вышестоящему прокурору таких указаний не приостанавливала обязательность их выполнения.

Таким образом, реформа, направленная на установление процессуальной независимости следствия, в действительности привела к дисбалансу в системе уголовного судопроизводства. Утрата прокурором эффективных инструментов надзора за следствием снизила уровень законности на досудебной стадии, поставила под угрозу защиту прав граждан. В связи с чем в научной и практической среде всё чаще звучат предложения о необходимости корректировки законодательства в сторону расширения надзорных полномочий прокурора при сохранении процессуальной самостоятельности следователя.

В науке акцент ставится именно на полномочии по возбуждению уголовного дела. В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 37 УПК РФ прокурор уполномочен лишь на вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства [2]. Представляется, что такой порядок существенно негативным

образом влияет на эффективность достижения цели уголовного судопроизводства, так как, во-первых, следователь может уклониться от исполнения постановления прокурора путём его обжалования, во-вторых, снижается оперативность поиска, обнаружения, фиксации доказательственной информации, что затрудняет её использования в процессе доказывания в конкретном уголовном деле.

А. В. Скабелин в своём научном исследовании отмечает, что какого-либо смысла в том, что прокурор после выявления в ходе проверки факта совершения преступного деяния передаёт вопрос о возбуждении уголовного дела на усмотрение органов следствия нет, в связи с чем автору представляется, что более правильным шагом должно стать возбуждение уголовного дела, а затем направление соответствующих материалов для расследования по правилам подследственности [3, с. 158].

3. Ш. Гатауллин указывает, что отстранение прокурора от непосредственного принятия решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела приводит к возрастанию роли узковедомственных интересов в расследовании преступлений, росту коррупции в следственных органах, поскольку внешний (прокурорский) надзор за расследованием, играющий сдерживающую роль, оказывается существенно ослабленным [4, с. 13].

С. А. Шейфер справедливо отмечал, что необходимость в полномочии у прокурора возбуждать уголовные дела обусловлена стоящей перед ним задачей защиты нарушенных прав потерпевших [5, с. 50].

В 2020 году среди законодателей выносился на рассмотрение вопрос о внесении изменений в законодательство. Так, глава комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинников в одном из своих выступлений заявил, что уже назрела необходимость вернуть прокуратуре утраченное полномочие по возбуждению уголовных дел.

Стоит также отметить, что в науке присутствует и ряд противоположных мнений, где авторы высказывают против необходимости возвращения прокурору полномочия по возбуждению уголовных дел.

В. А. Чукреев придерживается позиции относительно того, что один и тот же орган (ведомство) не в состоянии одновременно объективно и непредвзято расследовать уголовные дела и столь же объективно и непредвзято осуществлять надзор за законностью такого расследования, ведь это противоречит принципу законности и здравому смыслу, поэтому расследование уголовных дел не может быть функцией органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью расследования уголовных дел [6, с. 95].

Анализируя приведённые позиции, можно прийти к выводу о том, что возвращение полномочия по возбуждению уголовного дела действительно могло бы существенно образом отразиться на качестве состояния законности в государстве. Что касается именно убийств, то здесь стоит отметить, что в следственной практике есть

примеры, когда непринятие заявления о преступлении (бездействие следственных органов) приводило к убийству на бытовой почве [7]. В данном аспекте органы прокуратуры могли бы своевременно влиять на принятие решения по аналогичным фактам, что привело бы к снижению уровня убийств.

При этом, как отмечалось ранее, даже полномочие по передаче в следственный орган постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании не может должным образом подменить право на возбуждение уголовного дела, так как на правовом уровне оно не является достаточно проработанным. Например, статья пункт 2 части 2 статьи 37 УПК РФ содержит требование о мотивированности такого постановления, при этом пункт 4 части 1 статьи 140 УПК РФ ничего не говорит о мотивированности постановления, там лишь закреплено, что постановление прокурора является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела. В таком случае возникает вопрос, подразумевается ли в этом случае необходимость обоснования наличия признаков преступления в соответствующих материалах, и если да, то лежит ли на прокуроре обязанность описания и изложения убедительных доводов о наличии всех элементов состава преступления, предусмотренных уголовным законом? [8, с. 28] Достаточно ли для вынесения постановления об уголовном преследовании только мотивировки об общественной опасности совершенного деяния и указания его объективной стороны или требуется указание в том числе конкретного субъекта преступления и субъективной стороны совершенного им общественно опасного деяния.

С учётом уровня выявляемых нарушений на стадии возбуждения дел, пассивной позиции следователей в ряде регионов и уязвимости потерпевших, ограниченный возврат прокурору полномочия возбуждать уголовное дело по отдельным категориям дел (например, по фактам убийств, исчезновений, пыток, насилия) представляется целесообразным.

Такой возврат может быть реализован в виде исключения, предусмотренного законом, с учётом судебного и ведомственного контроля. Это обеспечит более эффективную реализацию функций прокурорского надзора и защиту прав граждан.

Литература:

1. Паспорт проекта Федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (о создании Следственного комитета прокуратуры Российской Федерации и подведомственных ему структурных подразделений)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.07.2007) // «Парламентская газета», № 241–242, 22.12.2001.
3. Скабелин А. В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 2 (31). — 157–161 с.
4. Гатауллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. — 9–13 с.

Это также будет влиять на повышения уровня расследования убийств в связи с тем, что в ходе прокурорских проверок прокурорами выявляются скрытые убийства.

Так, например, в ходе своего исследования Л. Н. Богданова, исследуя случаи отказа следственных органов в возбуждении уголовного дела, установила, что в ряде эпизодов обоснованность решений правоохранительных органов вызвала сомнение. В 40 % случаев эти решения вынесены по фактам выпадения погибших из окон многоэтажных домов, в материалах проверок имелись объяснения родственников, которые присутствовали во всех случаях, когда погибшие выбрасывались из окна, при этом ни в одном материале не было информации о взаимоотношениях умерших граждан в семье, склонности жертвы к суициду, предшествующей депрессии, неоднократно высказанном нежелании жить, неразрешимых конфликтных ситуациях, психических отклонениях, не было объяснений соседей и знакомых жертв по указанным вопросам, а также о жизни погибших лиц, при этом имелись объяснения родственников о том, что погибший сам подошёл к окну и выбросился. В исследуемых материалах не было подтверждения ни случайного, ни преднамеренного выпадения из окна граждан, ни опровержения [9, с. 111]. В одном из постановлений при анализе причины смерти отмечается, что «пятый инсульт спровоцировал падение из окна пожилой женщины, после чего она скончалась на месте», при этом трудно представить себе, как даже после второго инсульта человек способен совершить подобное, поэтому в данном материале в равной степени можно предположить как то, что пострадавшая сама выпала из окна, так и то, что родственники вполне могли выбросить из окна надоевшую больную родственницу, так как в материалах проверки не имелось абсолютно никакой информации о жизни и взаимоотношениях умершей гражданки, тем более о том, способна ли она была к моменту смерти самостоятельно передвигаться.

Таким образом, прокурор, используя свои надзорные полномочия, может и должен активно участвовать в выявлении латентных убийств, особенно при анализе отказных материалов и бездействия следственных органов. Предотвращение ухода таких преступлений в «статистическую тень» позволяет не только привлечь виновных к ответственности, но и восстановить нарушенные права близких погибших, обеспечить верховенство закона и укрепить общественное доверие к системе правосудия.

5. Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. — 49–55 с.
6. Чукреев В. А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 5. — 93–99 с.
7. Госдума обратилась в МВД после убийства девушки, которой отказали в помощи // [Электронный ресурс]: <https://news.ru/regions/rektor-pskovskogo-vuza-oblozhila-danyu-prepodavatelej> (Дата обращения: 14.04.2025 г.).
8. Нагорный В. А. Постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК, — повод к возбуждению уголовного дела, требующий критического переосмысления // Законность. 2024. № 12. — 26–32 с.
9. Богданова Л. Н. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок // Уголовное право. — 2011. — № 5. — 109–114 с.

Телемедицина как новый элемент трудовой функции: правовые пробелы и пути законодательного совершенствования

Шумиловская Анна Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В условиях цифровой трансформации здравоохранения телемедицина становится неотъемлемой частью трудовой деятельности медицинских работников, однако ее интеграция в правовое поле России сопряжена с существенными пробелами в регулировании. В статье с использованием методов сравнительно-правового анализа, формально-юридического толкования норм и анализа судебной практики исследуются ключевые проблемы трудовых отношений в сфере телемедицины: неопределенность статуса дистанционной медицинской деятельности, отсутствие специальных норм об охране труда, рабочем времени и ответственности. Автор проводит сравнение с опытом ЕС (Директива 2011/24/EU) и США (рекомендации АМА), выявляя системные недостатки российского законодательства. На основе результатов исследования предложены конкретные пути совершенствования нормативной базы, включая внесение изменений в ТК РФ, разработку профессиональных стандартов и механизмов контроля качества телемедицинских услуг. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе трудовой функции медицинских работников в цифровой среде, ранее не получавшем достаточного освещения в российской юридической доктрине.

Ключевые слова: телемедицина, трудовое право, цифровизация здравоохранения, дистанционная работа, профессиональные стандарты, сравнительно-правовой анализ.

Современные цифровые технологии кардинально трансформируют систему оказания медицинской помощи, выводя на первый план телемедицинские услуги как неотъемлемый элемент профессиональной деятельности медицинских работников. Однако стремительное развитие этих технологий выявило существенное отставание нормативно-правового регулирования, особенно в сфере трудовых отношений. В отличие от стран ЕС, где приняты директивы по телемедицине (2011/24/EU), в России, как отмечают Винокурова и Пашнина (2022), регулирование остается фрагментарным: ключевые вопросы (лицензирование, охрана труда, учет рабочего времени) решаются через подзаконные акты, что:

- снижает правовую определенность;
- затрудняет судебную защиту;
- тормозит развитие телемедицинских сервисов в рамках ОМС.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью решения ключевых проблем, которые ранее не получали комплексного научного осмысления. В частности, требуются решения проблемы, связанные с определением

объема трудовых обязанностей, режима рабочего времени, особенностей охраны труда и мер ответственности при оказании медицинской помощи дистанционно. Отсутствие четких правовых механизмов в дальнейшем может привести к повышению числа трудовых споров и снижению качества медицинских услуг.

Интеграция телемедицины в трудовую деятельность требует пересмотра квалификационных требований к медицинским работникам. По данным Минздрава, 85,2 % врачей нуждаются в обучении цифровым навыкам, что свидетельствует о системном разрыве между традиционной подготовкой и новыми профессиональными задачами. Для решения этой проблемы необходимо:

- Разработать профессиональные стандарты для телемедицинской деятельности, включая:
 - требования к цифровой грамотности;
 - нормы работы с электронными сервисами (ЕСИА, УКЭП);
 - правила дистанционного взаимодействия с пациентами.

• Внести соответствующие изменения в программы повышения квалификации и аккредитации специалистов.

Согласно ст. 57 ТК РФ, трудовая функция представляет собой работу по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации либо конкретный вид поручаемой работы. Однако действующее законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих особенности выполнения трудовых обязанностей с применением телемедицинских технологий. Как разъясняет Минздрав (Письмо от 09.04.2018 № 18–2/0579), телемедицинская деятельность требует особой организации труда: обязательная идентификация участников через ЕСИА, фиксация временных меток консультаций и использование УКЭП фактически формируют новые трудовые обязанности, не учтенные в ст. 57 ТК РФ. Это создает правовой парадокс: медицинские нормативы фактически вводят дополнительные профессиональные требования, которые остаются вне трудового договора.

Современное правовое регулирование трудовой деятельности медицинских работников, осуществляющих телемедицинскую практику, в Российской Федерации демонстрирует существенную неполноту и фрагментарность. Федеральный закон № 323-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) в ст. 36.2 закрепляет процессуальные аспекты телемедицины, но сохраняет пробелы в трудовом регулировании. В частности, п. 7 обязывает использовать усиленную квалифицированную электронную подпись, что фактически формирует новую трудовую функцию, не отраженную в ТК РФ. Сложившаяся нормативная база, включающая положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и подзаконных актов, не учитывает в должной мере специфику трудовых отношений, возникающих при дистанционном оказании медицинской помощи. Это порождает системные проблемы правоприменительного характера, требующие глубокого осмысления и скорейшего разрешения.

Ключевая проблема заключается в отсутствии четкого законодательного определения статуса телемедицинской деятельности. Как отмечает Третьякова (2024), эта неопределенность приводит к противоречиям в судебной практике, когда дела о телемедицинских услугах рассматриваются по общим нормам трудового права. Действующие нормативные акты, регламентирующие трудовые отношения в сфере здравоохранения, разрабатывались без учета возможностей современных цифровых технологий, что создает правовую неопределенность при решении принципиальных вопросов трудового права. Особенно остро это проявляется при определении содержания трудового договора с медицинскими работниками, оказывающими телемедицинские услуги, где отсутствие специальных норм приводит к противоречиям в толковании характера и объема профессиональных обязанностей.

Не менее значимой представляется проблема охраны труда при осуществлении телемедицинской деятельности.

Существующие нормативные требования, разработанные для традиционных форм медицинской практики, не учитывают особенности дистанционной работы, что создает правовой вакуум в вопросах оценки условий труда, профилактики профессиональных заболеваний и расследования несчастных случаев. Особую сложность вызывает определение пространственных и временных границ рабочего места при оказании телемедицинских услуг, что непосредственно влияет на применение норм об охране труда.

Помимо этого, встает вопрос о содержании должностных инструкций медицинских работников, оказывающих телемедицинские услуги. В настоящее время в большинстве случаев такие инструкции либо отсутствуют, либо дублируют положения, разработанные для традиционных форм оказания медицинской помощи, без учета специфики дистанционного взаимодействия.

Особого внимания заслуживает отсутствие единообразной судебной практики по трудовым спорам, связанным с применением телемедицинских технологий. Анализ доступных судебных решений свидетельствует о том, что суды зачастую вынуждены применять общие нормы трудового права без учета специфики дистанционного оказания медицинской помощи, что не всегда приводит к справедливому разрешению споров.

Сложившаяся ситуация требует системного подхода к модернизации законодательства, который должен учитывать как особенности телемедицинской деятельности, так и необходимость сохранения базовых принципов трудового права. Отсутствие своевременных законодательных решений в этой сфере может привести к нарастанию правовой неопределенности и снижению качества медицинской помощи, оказываемой в дистанционном формате. При этом в ряде стран (например, в США и государствах ЕС) телемедицинская деятельность уже давно регулируется трудовым законодательством.

В частности:

— В США Американская медицинская ассоциация (АМА) разработала подробные рекомендации по оформлению трудовых отношений;

— В Евросоюзе, в соответствии с директивой 2011/24/EU, предусмотрены четкие правила оказания помощи на расстоянии с указанием ответственности сторон;

— В Италии и Германии используются специальные профессиональные стандарты, включающие нормы о дистанционной работе;

— В Канаде и Нидерландах разработаны особые положения о защите персональных данных и ответственности врача.

Российскому законодателю целесообразно обратиться на это внимание и учитывать этот опыт при совершенствовании своей нормативной базы. Например:

— Разработать внесение изменений в трудовое законодательство;

— Создать отдельный профессиональный стандарт для врачей, работающих в формате телемедицины;

— Определить минимальные требования к оборудованию удалённого рабочего места;

— Установить особенности контроля качества телемедицинских услуг.

Первоочередной задачей является внесение изменений в трудовое законодательство, предусматривающих специальные нормы, регулирующие особенности выполнения профессиональных обязанностей с применением телемедицинских технологий. Речь идет о необходимости законодательного закрепления понятия телемедицинской трудовой функции, установления специальных правил организации рабочего времени, а также разработки механизмов контроля качества оказываемых услуг. При этом важно сохранить баланс между гибкостью регулирования и защитой прав медицинских работников.

Немаловажным аспектом совершенствования правового регулирования является формирование эффективной системы охраны труда, учитывающей особенности работы с применением телемедицинских технологий. Это предполагает разработку специальных правил по охране труда, методик оценки условий труда и порядка расследования профессиональных рисков, характерных для дистанционной формы оказания медицинской помощи.

Не менее значимым представляется вопрос об ответственности медицинских работников, оказывающих телемедицинские услуги. Анализ системных противоречий выявляет ключевую коллизию: п. 3 ст. 36.2 ФЗ-323 разрешает коррекцию лечения только после очного приема, что:

1. противоречит принципам ст. 312.1 ТК РФ о дистанционной работе;
2. нивелирует преимущества телемедицины для жителей отдаленных регионов;
3. создает риски необоснованного привлечения к ответственности.

Это порождает проблемы с определением трудовой функции, организацией рабочего времени, установлением мер ответственности и обеспечением безопасности труда.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.04.2025).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 05.04.2025).
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221184/ (дата обращения: 05.04.2025).
4. Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287515/ (дата обращения: 05.04.2025).
5. Винокурова М. А., Пашнина Т. В. О применении системного подхода в правовом регулировании телемедицинских технологий // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 6. — С. 126–139. — DOI: 10.12737/jrl.2022.066.

Проведённое исследование выявило системные пробелы в правовом регулировании трудовых отношений в сфере телемедицины в России. Текущее законодательство не успевает за динамичным развитием цифровых медицинских технологий, что создаёт правовую неопределённость для всех участников процесса. Ключевые проблемы включают:

1. Неопределённость статуса телемедицины в трудовом праве:

— Отсутствие понятия «телемедицинская трудовая функция» в ст. 57 ТК РФ;

— Коллизии между требованиями ФЗ-323 (об очном приёме) и нормами о дистанционной работе.

2. Несовершенство охраны труда:

— Нет правил организации цифрового рабочего места для медиков;

— Не учтены риски переработок при дистанционных консультациях.

3. Отсутствие профессиональных стандартов:

— 85,2 % врачей нуждаются в обучении цифровым навыкам (данные Минздрава);

— Нет единых требований к использованию ЕСИА, УКЭП и другим цифровым инструментам.

Для устранения этих пробелов предлагается:

— Внести изменения в ТК РФ, закрепив особенности телемедицинского труда;

— Разработать отраслевые профессиональные стандарты;

— Адаптировать нормы об охране труда под дистанционный формат.

Реализация этих мер позволит не только устранить существующие правовые пробелы, но и создать условия для устойчивого развития телемедицины в России, обеспечив баланс между гибкостью цифровых технологий и защитой прав медицинских работников. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение вопросов страхования профессиональных рисков и совершенствования механизмов контроля качества телемедицинских услуг.

6. Третьякова Е. П. Правовые аспекты регулирования телемедицины // Digital Law Journal. — 2020. — № 1. — С. 45–62. — URL: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/17/0> (дата обращения: 05.04.2025).
7. Директива 2011/24/EU Европейского парламента и Совета от 9 марта 2011 г. о применении прав пациентов в трансграничном здравоохранении // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/70161772/> (дата обращения: 05.04.2025).
8. AMA Telemedicine Guide // Digital Nomad Physician. — 2020. — URL: <https://www.digitalnomadphysician.com/ama-telemedicine-guide/> (дата обращения: 05.04.2025).
9. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 09.04.2018 № 18–2/0579 «О разъяснении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408355/ (дата обращения: 05.04.2025).

ИСТОРИЯ

Роль ученых-математиков в совершенствовании артиллерийского вооружения армии в годы Великой Отечественной войны

Байрамов Самир Вадимович, студент

Научный руководитель: Бывалина Людмила Леонидовна, преподаватель высшей квалификационной категории
КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

В статье рассмотрена роль учёных-математиков нашей страны в разработке, создании новых образцов артиллерийских орудий, способов расчета траектории полета снарядов, эффективности их действия в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: ученые-математики, Великая Отечественная война, вклад в победу, артиллерия, баллистика.

9 мая 2025 года мы будем праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, и понимаем, что уроки Победы актуальны для нас и сейчас. Вклад в Победу внесли представители многих профессий: военные, врачи, рабочие заводов, крестьяне... В этот ряд можно с полным правом поставить и ученых, создавших мощный научный потенциал, с помощью которого удалось сорвать планы врага, приблизив успешное завершение войны.

С самого начала Великой Отечественной войны ученые СССР активно включились в работу на победу. 23 июня 1941 г. на внеочередном расширенном заседании Академии наук СССР было принято решение мобилизовать весь имеющийся научный потенциал «на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины». Главной сферой деятельности научных кадров стала разработка и внедрение в производство новых образцов вооружения и техники, совершенствование технологических процессов, мобилизация сырьевых ресурсов, создание новых видов конструкционных материалов, поиск заменителей дефицитного сырья и т. д.

«Ученые внесли достойный вклад в решение этих грандиозных задач. Физики, химики, математики, биологи поистине совершили научный подвиг ради укрепления обороноспособности Отечества» — сказал Виктор Антонович Садовничий, математик, ректор МГУ. [6]

Значительным был вклад в Победу ученых-математиков, которые все свои силы отдали решению прикладных задач оборонного характера. Сложнейшие расчеты использовались для увеличения эффективности стрельбы, при конструировании самолетов, кораблей, танков, для оптимального размещения зенитных батарей вокруг городов, для создания «дороги жизни» в блокаде Ленинграде.

В Великой Отечественной войне артиллерия являлась главной ударной силой Советских Вооруженных сил. Совершенствование наших орудий по мощности, маневренности, автоматике, кучности стрельбы опиралось на научные исследования. Ученые — математики приняли участие в создании новых образцов артиллерийских орудий и способов расчета траектории полета снарядов, а также решили проблему эффективности их действия.

Михаил Алексеевич Лаврентьев (1900–1980) вместе с коллективом Института математики решал сложнейшие задачи, связанные с совершенствованием артиллерийского оружия и инженерного дела.

Летом 1941 года немцы начали использовать снаряды, каких не было в арсенале советских войск. Они оставляли на танках глубокие пробоины с оплавленными краями. Бронепрожигающие — окрестили их солдаты, кумулятивные — поняли военные инженеры. И уже весной 1942 года на основе трофейного немецкого снаряда были изготовлены наши снаряды. Однако, чтобы сделать оружие лучше, надо было разобраться, как оно работает. Расшифровать действие кумулятивного снаряда взялся математик Михаил Алексеевич Лаврентьев.

Металл ведет себя как жидкость — объяснил кумуляцию Лаврентьев. Мысль была настолько неординарной, что казалась нелепой. Первое выступление ученого в Академии артиллерийских наук встретили смехом. Но эксперименты доказали правоту ученого. Гидродинамическая теория кумуляции Лаврентьева позволила увеличить пробивную силу снаряда, уменьшив при этом его размер. Эффективность снарядов была так велика, что их существование Сталин приказал держать в строгом секрете — до особого случая. В 1949 году Михаилу Алексеевичу

Лаврентьеву за теорию кумулятивного взрыва была присуждена Государственная премия. [2]

Алексей Андреевич Ляпунов (1911–1973) — советский математик, один из основоположников кибернетики, член-корреспондент Академии наук СССР храбро воевал и внес много ценного в правила стрельбы. На войне он был командиром топовычислительного взвода в артиллерии, где в трудных военных условиях использовал свои математические знания. (Топовычислительный взвод работает на основе геодезии: засечка целей, геодезическая съемка огневых позиций и наблюдательных пунктов, составление планшетов, вычисление данных для стрельбы по установленным целям). В трудных фронтовых условиях А. А. Ляпунов работал над изобретением прибора для засечек батарей противника по звуку выстрела. Его предложения увеличили быстроту и точность стрельбы.

Николай Гурьевич Четаев (1902–1959) — российский советский механик и математик, педагог, член-корреспондент АН СССР подхватил и развил направление, созданное А. А. Ляпуновым в общей теории устойчивости движения для обеспечения правильного положения оси артиллерийского снаряда на его траектории. В 1943 г. Николай Гурьевич сформулировал важное для баллистики достаточное условие устойчивости по отношению к углу нутации вращательных движений снаряда и оценку для возмущений, предложил методы решения задач об устойчивости вращательного движения снаряда, что позволило обеспечить кучность боя и устойчивость снарядов при их полёте по баллистической траектории.

По окончании этой работы в 1946 г. Н. Г. Четаеву удалось по просьбе Главного артиллерийского управления Красной Армии исследовать и доказать не только необходимость устойчивого вращательного движения снаряда Н. В. Маиевского на настильной траектории, но и достаточность условия устойчивости снарядов. Впервые со всей строгостью Николай Гурьевич Четаев решил задачу об устойчивости движения снаряда с полостями, полностью заполненными жидкостью. [9]

Во время Великой Отечественной войны появилась такая важная проблема, как обеспечение кучности боя и устойчивости снарядов при полете. Эту сложную математическую задачу также решил Николай Гурьевич Четаев. Он предложил выгодную крутизну нарезки стволов орудий, что позволило обеспечить кучность боя, устойчивость и непереворачиваемость снарядов при полете.

Рост глубины боевых порядков войск потребовал увеличения дальности эффективной стрельбы. Существенную помощь в этом оказали работы одного из крупнейших наших математиков — академика **Андрея Николаевича Колмогорова** (1903–1987).

Андрей Николаевич Колмогоров, используя свои исследования по теории вероятности, по заданию Главного артиллерийского управления армии выяснил принципы и условия решения задачи при стрельбе по площадям и целям, положение которых известно с малой точностью. Он дал определение самого выгодного рассеяния артил-

лерийских снарядов при стрельбе. Математическая разработка этого вопроса дала возможность рассчитывать оптимальные способы ведения артиллерийского огня, в 2–3 раза повысить эффективность стрельбы по площадям и ненаблюдаемым целям и снизить расход снарядов, необходимых для поражения.

Колмогоров сумел довести математику до практического руководства по стрельбе, то есть предоставить артиллеристам, не имеющим специального математического образования, возможность устанавливать прицел по таблицам, которые они зубрили наизусть. Руководство по артиллерийской стрельбе вошло в курсы лекций всех военных училищ, а в 1947 г. большая группа военных и академик А. Н. Колмогоров были удостоены Сталинской премии.

Это исследование нашло свое применение в создании новых типов орудий и их использовании в боевых действиях. В результате повысилась меткость стрельбы, а, следовательно, увеличилась эффективность действия артиллерии. [5]

Другое открытие А. Н. Колмогорова — метод искусственного рассеивания, резко повысило эффективность стрельбы зенитчиков. Колмогоров доказал, что с учетом тактики действий немецкой авиации (они летали эскадрильями) наибольшая вероятность поражения возникает при бесприцельной стрельбе из зенитных пушек в определенные сектора. А до этого зенитчики тщательно целились, причем иногда два-три зенитных орудия вели огонь по одной и той же цели...

Если произвести большое количество выстрелов из одного и того же орудия в возможно одинаковых условиях (одинаковые заряды и снаряды, одна и та же установка прицельных приспособлений, одинаковые метеорологические условия и т. п.), то каждый снаряд опишет свою траекторию, не совпадающую ни с какой другой траекторией, и упадет в своей точке. Точки падения снарядов расположатся на некоторой площади, называемой площадью рассеивания. При небольшом количестве выстрелов распределение точек падения снарядов кажется случайным и сделать какие-либо выводы о закономерностях рассеивания нельзя. Однако если, например, произвести 100–200 выстрелов в возможно одинаковых условиях, то уже можно будет заметить закономерность распределения точек падения. Большим количеством опытов установлено, что рассеивание снарядов подчиняется закону рассеивания.

При достаточно большом количестве выстрелов площадь рассеивания приобретает форму эллипса. При стрельбе из орудий, а также из минометов и боевых машин на малые дальности эллипс вытянут в направлении стрельбы; при стрельбе из минометов и боевых машин на большие дальности эллипс более растянут в стороны. В отдельных случаях площадь рассеивания имеет форму круга (но круг можно рассматривать как частный случай эллипса, у которого полуоси равны). Таким образом, площадь, на которую падают снаряды, ограничена, т. е. имеет предел.

Оказалось, что точки падения снарядов располагаются в эллипсе так, что впереди центра рассеивания будет столько же воронок, сколько и сзади, вправо от центра рассеивания — столько же, сколько и слева. В пределах эллипса рассеивания точки падения располагаются гуще у центра рассеивания, а чем дальше от центра, тем точек падения меньше.

Закон рассеивания кратко формулируется так: при достаточно большом числе выстрелов, произведенных в возможно одинаковых условиях, рассеивание имеет предел, оно симметрично и неравномерно.

Таким образом, не существует и не может существовать такого орудия, которое бросало бы все свои снаряды в одну и ту же точку. Как бы тщательно стрелки не вели стрельбу, нацеливая орудие все время в одну и ту же точку, все равно снаряды упадут в разные места, поэтому разбрасывания снарядов, рассеивания — избежать невозможно. Но если рассеивание снарядов неизбежно, это означает, что его нужно учитывать, ориентируясь на закон рассеивания снарядов, что и доказал А. Н. Колмогоров. [5]

Еще в XIX веке математик М. В. Остроградский на основе теории вероятности разработал несколько способов выявления брака. А. Н. Колмогоров и его ученики во время войны принимали активное участие в методах проверки качества боеприпасов, предложенных М. В. Остроградским. Только во время операций на Курской дуге было израсходовано много миллионов артиллерийских снарядов. Их нужно было не только изготовить, но и проверить качество. Была поставлена задача: как по испытанию малой части изделий научиться судить о качестве всей партии. Методы, которые были предложены для решения задачи контроля качества продукции в процессе производства, получили название статистических. Суть методов заключается в том, что время от времени со станка берутся несколько только что изготовленных изделий и замеряются параметры их качества. Если все эти параметры находятся в допустимых пределах, то производственный процесс продолжается. Если же хотя бы одно изделие выходит за пределы допуска, то подаётся сигнал о необходимой переналадке станка или о смене режущего инструмента. [4]

Сергей Алексеевич Христианович (1908–2000) — учёный-математик и механик, спасший легендарное оружие «Катюша» от снятия с производства, в крайне сжатые сроки сумел усовершенствовать снаряды для самой известной советской боевой машины артиллерии БМ-13. Ракетные снаряды «Катюш» имели слишком большой разброс при стрельбе, поэтому им требовалось большое количество снарядов. Позволить себе такой расход армия не могла, поэтому «Катюши» оказались под угрозой быть снятыми с вооружения. Но С. А. Христианович с колле-

гами нашли решение: предложили просверливать в корпусе снарядов наклонные боковые отверстия, отводившие часть пороховых газов, благодаря чему снаряды закручивались в полёте. Это увеличило кучность огня в пять раз, понизив расход боеприпасов «Катюш» настолько, что появилась возможность вести пристрелку. И на фронт стали поставлять уже усовершенствованные снаряды. В процессе разработки была создана теория полета реактивных снарядов, которая послужила основой для дальнейших работ в этой области. [8]

Таким образом, ученые — математики внесли большой вклад в совершенствование артиллерийского вооружения:

— А. Н. Колмогоров разработал новое научное направление — вероятностную теорию оценки эффективности стрельбы, теорию выгоднейшего рассеивания артиллерийских снарядов, которая помогла повысить меткость стрельбы и увеличить эффективность действия артиллерийских орудий.

— Н. Г. Четаев, применяя методы теории устойчивости, решил проблемы автоматического регулирования, гироскопии, определил наилучшую крутизну нарезки стволов орудий, которая обеспечивала оптимальную кучность при стрельбе.

— М. А. Лаврентьев применял математические методы при разработке теории взрыва, теории волн, струй.

— Л. В. Канторович предложил методы рационального раскроя металла.

— С. В. Бахвалов, известный геометр, разработал теорию приборов управления артиллерийским огнём. [1]

Значение математических моделей и теорий очень важно и в наши дни, когда военное искусство стало соревнованием «разума, изобретательности и точного расчёта». В разработке новых видов военной техники участвуют учёные-математики нашей страны. Конечно, современное военное оружие намного сложнее, мощнее и эффективнее, чем то, которое применялось в годы Великой Отечественной войны. Точность попадания ракеты в цель очень сильно зависит от качества выполнения необходимых математических расчётов. В этом большую помощь оказывают компьютеры, искусственный интеллект (ИИ). Мы очень надеемся, что новые изобретения наших ученых в области науки и техники сделают оборону нашей страны столь мощной, что всякое нападение на неё станет невозможным.

Все дальше в прошлое уходят от нас годы Великой Отечественной войны, но победа нашего народа навечно останется в истории как величайшее событие. Война показала, насколько важна наука для обороны страны. И мы, потомки победителей, должны помнить реальных людей и то, какой ценой была завоевана Победа.

Литература:

1. Вклад математики и математиков в Победу: «Научный полк» — Telegraph; URL: <https://telegra.ph/Vklad-matematiki-i-matematikov-v-Pobedu-Nauchnyj-polk-05-19>

2. Военное обозрение. Кумулятивный эффект академика Лаврентьева; URL: <https://topwar.ru/224161-kumuljativnyj-jeffekt-akademika-lavrenteva.html>
3. Герой Социалистического Труда Колмогоров Андрей Николаевич: Герои страны; URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15459
4. Гнеденко Б. В. Математика и контроль качества продукции М.: Знание, 1984.
5. Гнеденко Б. В. О лекциях Колмогорова, математике на службе обороны страны и теории массового обслуживания — Устная история. Сборник «Московская математическая школа», беседа 4/10 Дата записи 12 октября 1976, ОУИ НБ МГУ № 577; URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-577>
6. Государственная публичная научно-техническая библиотека России. Научный подвиг Победы; URL: <https://www.gpntb.ru/vystavki-v-gpntb-rossii/113-chitateljam/6/7005-nauchnyj-podvig-pobedy.html>
7. Левшин Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной Войны — М.: Наука, 1983.
8. «Катюши» спас простой универсальный гений. — Текст: электронный // Наука из первых рук: [сайт]. — URL: <https://scfh.ru/news/katyushi-spas-prostoy-universalnyy-genij/>
9. Четаев Николай Гурьевич, биография и открытия — РУВИКИ; URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Четаев,_Николай_Гурьевич

Заговор Лорковича — Вокича как альтернатива режиму усташей и партизанам Тито в Хорватии в период Второй мировой войны

Ефимов Ярослав Юрьевич, студент
Тульский государственный университет

В статье рассматривается Заговор Лорковича — Вокича 1944 года как ключевой эпизод демократического сопротивления в Независимом государстве Хорватия. Особое внимание уделяется роли Хорватской крестьянской партии и ее оппозиционной деятельности в условиях фашистского режима усташей. Анализируется внутреннее устройство НГХ, участие оппозиционных структур и поддержка сопротивления по сравнению с фашистской и коммунистической идеологиями.

Ключевые слова: Хорватская крестьянская партия, НГХ, усташаи, демократическое сопротивление, Вторая мировая война, Хорватия.

The Lorkovic-Vokic conspiracy as an alternative to the Ustasha regime and Tito's partisans in Croatia during World War II

Efimov Jaroslav Yuryevich, student
Tula State University

The article examines the Lorković-Vokic Conspiracy of 1944 as a key episode of democratic resistance in the Independent State of Croatia. Particular attention is paid to the role of the Croatian Peasant Party and its opposition activities under the fascist Ustaše regime. The internal structure of the Independent State of Croatia, the participation of opposition structures and support for the resistance are analyzed in comparison with fascist and communist ideologies.

Keywords: Croatian Peasant Party, Independent State of Croatia, Ustasha, democratic resistance, World War II, Croatia.

Независимое государство Хорватия (НГХ), существовавшее в 1941–1945 годах под протекторатом Италии и Германии, часто воспринимается исключительно как марионеточное государство. Однако внутри НГХ существовали иные политические силы, включая остатки довоенной демократической элиты — прежде всего представителей Хорватской крестьянской партии (ХКП), — которые пытались противостоять как усташскому тоталитаризму, так и коммунистической альтерна-

тиве в лице партизан Йосипа Броз Тито. Одним из важнейших эпизодов подобного сопротивления стал Заговор Лорковича — Вокича, попытка интеграции НГХ в лагерь антигитлеровской коалиции.

Современные исследования указывают на то, что ХКП и ее члены играли значимую роль в формировании гражданского сопротивления. Архивные находки и переосмысление внутренних конфликтов воюющих стран позволяют иначе взглянуть на устоявшиеся нарративы.

Согласно исследованиям канадского историка Марка Биондича, Лоркович и Вокич стремились к демократизации Хорватии и установлению союза с западными державами в условиях приближающегося поражения стран Оси [1].

ХКП, основанная Степаном Радичем, с самого начала провозглашала приоритет парламентаризма, народного самоуправления и ненасильственного сопротивления югославской системе, планируя обеспечить независимость Хорватии — как максимум своей программы; как минимум — добиться автономии, что перед началом Второй мировой у партии получилось. После убийства Радича в 1928 году курс на демократическое развитие был продолжен Владко Мачеком, который после провозглашения НГХ оказался под домашним арестом. Тем не менее, члены партии в низовых структурах продолжили политическую и моральную борьбу против режима Павелича [2].

НГХ формально была провозглашена как «независимое государство», но фактически функционировала как диктатура усташей. Партийная система была запрещена, за исключением Усташского движения, однако ХКП сохраняла полулегальное существование — её представители использовались в некоторых администрациях на местах и продолжали вести антиидеологическую работу.

В 1944 году министр иностранных дел Младен Лоркович и министр армии Анте Вокич вступили в сговор с целью смещения Павелича и провозглашения курса на союз с союзниками, а также вступление в антигитлеровскую коалицию и продолжение войны уже против Германии, предоставив плацдарм союзникам [3]. Заговор был поддержан рядом офицеров и гражданских чиновников, прежде всего из круга бывших крестьянских активистов. Однако в августе 1944 года он был раскрыт.

Вопреки распространённому мнению о всенародной поддержке усташей, данные исследований Твртко Яковины указывают на то, что большинство населения не идентифицировало себя ни с усташами, ни с коммунистами [3]. Крестьянская партия сохраняла глубокую популярность, особенно в сельской местности, а идеи Радича о «третьем пути», противостоя фашизму и коммунизму, вдохновляли многих хорватов на ненасильственное сопротивление и молчаливую надежду на свободное от тоталитаризма будущее [4].

Широкие массы хорватских крестьян во время НДХ в целом сохраняли лояльность идеалам ХКП. Историк Душан Биланджич отмечает, что вплоть до 1943 г. «большинство народа по-прежнему следовало политике ожидания В. Мачека, надеясь, что руководство ХКП поймёт, когда поднять оружие против немецких оккупантов

и режима НДХ». Правая фракция ХКП присоединилась к усташам, однако кампания по распаду ХКП и переходу в усташах потерпела полное поражение — лишь 1 % местных организаций ХКП присоединились к режиму НДХ. Биланджич утверждает, что «с осени 1941 года и до капитуляции Италии большинство людей все еще придерживалось политики ожидания В. Мачека... в надежде, что руководство ХКП поймет, когда следует поднять оружие против немецких оккупантов и режима НГХ» [5].

Министры Лоркович и Вокич связались с высшим руководством Хорватской крестьянской партии, которое в силу своей идеологической близости к западным союзникам и международных связей могло попытаться организовать переход НДХ на сторону союзников. ХКП отказалась сотрудничать в этой попытке, пока не будет обеспечено отстранение Анте Павелича [6], и был разработан план по назначению Лорковича главой государства, который затем должен был издать декларацию, объявляющую, что НГХ переходит на сторону союзников, в то время как Вокич должен был оказать военную поддержку перевороту. Он вступил в сговор с офицерами Хорватской национальной гвардии, симпатизировавшим ХКП, а также с Владко Мачеком и другими политиками, которые не поддерживали режим усташей. Некоторые источники утверждают, что сам Мачек был вдохновителем заговора и что он должен был взять на себя власть в НДХ [7].

Павелич все же продолжал считать, что немцы выиграют войну, несмотря на очевидную ошибочность. 30 августа 1944 года он вызвал заговорщиков на свою виллу, где публично обвинил их в подготовке переворота. Лоркович просил Павелича не вредить членам Хорватской крестьянской партии, в то время как Вокич убеждал поглавника, что они всего лишь подчинялись приказам высшего руководства. Тем не менее, несколько человек были всё же освобождены, а Лоркович и Вокич были осуждены и впоследствии казнены [8].

Заговор Лорковича — Вокича был не только попыткой смены внешнеполитического курса, но и проявлением внутренней политической борьбы за ценности свободы и подлинной независимости Хорватии. Он стал отражением глубинного стремления хорватского общества к восстановлению правового порядка и независимости, основанной на принципах народного суверенитета, который был утрачен с объединением Югославии под властью сербской династии Карагеоргиевичей. Изучение подобных эпизодов расширяет наше понимание политического спектра времён Второй мировой войны и актуализирует дискуссии о гражданском сопротивлении в условиях тоталитаризма.

Литература:

1. Biondich, M. Stjepan Radić, the Croat Peasant Party, and the Politics of Mass Mobilization, 1904–1928. — 2000. — С. 368.
2. Radelić, Z. Hrvatska seljačka stranka 1941.–1950. Zagreb: Hrvatski institut za povijest. — 1996. — С. 487.
3. Jakovina, T. Američki komunistički saveznik. — 2003. — С. 388.

4. Tomasevich, J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945: Occupation and Collaboration. Stanfrod University Press. — 2001. — С. 842.
5. Bilandžić, D. Hrvatska moderna povijest. — 1999. — С. 172.
6. Jozo Ivčević. Politički program ratnoga HSSi»puč Vokić-Lorković«— № 3, 1995. — С. 6.
7. Vladimir Dedijer. History of Yugoslavia. — 1974. — С. 134.
8. Tomasevich, J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945: Occupation and Collaboration. Stanfrod University Press. — 2001. — С. 451–452.

Герои нашей страны: кто они и какими были

Игнатова Мария Сергеевна, студент колледжа

Научный руководитель: Максименкова Юлия Александровна, преподаватель

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматривается понятие патриотизма и героизма. Рассматриваются личности, выступившие в качестве героев. Особое внимание уделяется героям, проявившим себя в годы Великой Отечественной войны, а также современным героям, совершающим подвиги в мирное время. Статья подчеркивает роль образа героя в формировании национальной идентичности и его влияния на ценностные ориентации российского общества.

Ключевые слова: образ, патриотизм, героизм, мужество, герои, история, информация, время.

Патриотизм — это когда ты в любую минуту будешь готов пожертвовать своей жизнью ради любви к своему народу, к своей Родине, к своему Отечеству. Еще патриотизм — это любовь к своему языку, обычаям, традициям и культуре. С чувством патриотизма не рождаются. Это чувство воспитывается с самого нашего детства в семье, в детском саду, в школе. [1]

Патриотические ценности подростков определяются как выработанные общественным сознанием положительно значимые представления о Родине, воплощенные в жизнедеятельности подростков и выражающие их эмоциональное отношение к Отчизне, культуре родной земли.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения, внимание к которому помогает определить сущность возникновения любви к Родине, насчитывая многовековую историю [2, с. 19].

Быть патриотом — естественная потребность людей, удовлетворение которой выступает как условие их материального и духовного развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив ее развития в современном мире [3, с. 21].

Героизм — это феномен, пронизывающий всю историю человечества. В разных культурах и эпохах представление о герое менялось, но неизменным оставалось его значение как образца для подражания, воплощения идеалов, мотивирующего людей на великие дела. В российской истории образ героя всегда играл особую роль, формируя национальную идентичность и влияя на ценностные ориентиры общества.

Герои — это люди, совершившие выдающиеся поступки и проявившие исключительные качества в усло-

виях критических ситуаций. Они служат источником вдохновения для будущих поколений, формируют патриотизм и соборное сознание нации. В нашем обществе герои занимают особое место, которое требует глубокого изучения, поскольку их истории порой оказывают значительное влияние на культурное наследие.

В древнерусской культуре образ героя тесно связан с понятием богатыря. Богатыри — это героические защитники земли русской, воплощающие в себе силу, мужество и верность. На этом строится понимание феномена патриотизма Н. М. Карамзина. Он, зная теории немецких романтиков, сознательно использует термин «патриотизм».

Рассмотрим яркий пример проявления патриотизма Виктора Ивановича Черевичкина.

Черевичкин Виктор Иванович (1925–1941 гг.) — ростовский пионер, который во время немецкой оккупации пытался наладить связь с партизанами с помощью почтовых голубей. Родился в Ростове-на-Дону. Учился в ремесленном училище № 2.

Когда война только началась, из семьи Вити первого на фронт забрали его отца Ивана Алексеевича, а потом забрали его старшего брата Сашу. Во время оккупации, Витя не выполнил приказ оккупантов, требовавших от всех владельцев убить птиц. Фашисты боялись, что ростовчане будут передавать советским войскам через них информацию.

Витя по несколько раз в день пробирался к своим голубям. Он их кормил и выпускал полетать. Он узнал, где находится штаб неприятеля. Мальчик решил, что должен предупредить советских летчиков, где он находится. Витя выпустил голубей, но советские лётчики не увидели птиц. Через несколько дней мальчик решил попытаться еще раз выпустить голубей. Он выпустил порученного ле-

тать с запиской голубя с указанием важной информации. 28 ноября 1941 года оккупанты застали Витю за тем, как он выпускал голубей для передачи информации за линию фронта. Оккупанты обнаружили голубятник во дворе Вити. Они схватили его и вывели в парк имени Фрунзе. Там его били ногами, а затем и вовсе застрелили.

20 век, особенно период Великой Отечественной войны, становится эпохой массового героизма. Образ героя преобразуется, становясь воплощением мужества, стойкости и самопожертвования во имя Родины [4, с. 218].

Так же одним ярким примером патриотизма является подвиг Алексея Маресьева.

4 апреля 1942 года Маресьев совершал очередной вылет, во время которого попал в воздушную атаку фашистов. Его самолет получил серьезные повреждения, а сам Маресьев был тяжело ранен в ноги. Советский офицер был вынужден совершить посадку на вражеской территории. В течении 18 дней он ползком добирался к своим, питаясь лишь ягодами, шишками и корой деревьев. На этом пути ему помогли местные жители района, которые подобрали еле живого летчика. Через 10 дней Алексею Петровичу оказали специализированную помощь, но раны были серьезно запущены, что привело к ампутации голени. Началось восстановление, во время которого летчик научился использовать протез, который был очень тяжелым и неудобным при ходьбе. Это позволило пройти ему контрольные тесты и восстановиться в ряды действующей армии. Он вернулся в строй, чтобы продолжать защищать Отечество.

В 1943 году он получил высшую награду. Он стал Героем Советского Союза. За время войны офицер сделал 86 вылетов и уничтожил 11 самолетов неприятеля.

Алексей Маресьев, летчик, продолжавший воевать с протезом — идеал мужества и беспредельной верности своей стране.

В последнее время образ героя расширяется за счет побед в разных сферах жизни: космонавтика, наука, спорт. Юрий Гагарин, первый космонавт Земли — символ научно-технического прорыва и мечты о будущем [5, с. 93].

21 век приносит новые вызовы и новые образы героев. В современном мире героями становятся не только военные лидеры или ученые, но и люди простых профессий, проявляющие мужество и самоотверженность в разных ситуациях. Врачи, борющиеся с пандемией, спасатели, отважно вступающие в зону бедствия, волонтеры, помогающие нуждающимся — все они являются образцами героизма современности [6, с. 7].

Сохранение памяти о героях — это одна из важнейших задач современного общества. Это позволяет не только уважать тех, кто пришел до нас, но и исследовать уроки их героизма. Память о таких личностях сохраняется благодаря многочисленным обелискам, музеям, книгам и документальным фильмам, которые рассказывают о подвигах людей, изменивших ход истории [7].

Важным аспектом является и воспитание молодежи. Ведь актуальность героических историй не уходит с течением времени, и работа по их популяризации должна вести вперед. Например, в школьной программе можно больше внимания уделять изучению биографий выдающихся личностей, что позволит молодежи не только лучше понять традицию, но и в дальнейшем использовать их примеры в своей жизни.

Герои нашей страны — это не просто отдельные личности, а символы национальной идентичности. Их поступки и ценности формируют образ общества, передаются из поколения в поколение. Изучение истории героизма — это не только важная часть образовательного процесса, но и необходимый инструмент формирования патриотизма и гражданского сознания.

В заключение необходимо отметить, герои нашей страны — это не только воины, защитившие нас в борьбе с врагом, но и гражданские деятели, чьи усилия вносят вклад в развитие общества. Их героизм и мужество оставили заметный след в истории, сформировав наше представление о патриотизме, уважении и чести. Изучение и сохранение памяти о таких личностях во все времена должно быть актуальным, ведь они служат не только нашими духовными символами, но и примерами для подражания.

Литература:

1. ОМВД России по Пролетарскому району: официальный сайт. — URL: <https://пролетарский.61.мвд.рф> (дата обращения 15.10.2024).
2. Толопченко О. В., Федорченко А. И. История Великой Отечественной войны как фактор патриотического воспитания молодежи / О. В. Толопченко, А. И. Федорченко // Студенческий. 2021. № 42–2(170). С. 17–21
3. Шаронов А. А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. А. Шаронов. — М., 2019. — 24 с.
4. Душкин А. М. Патриотизм: сущность, формы бытия, варианты трансформации: дисс. ... канд. фил. наук / А. М. Душкин. — М., 2023. — 166 с.
5. Дзюбан В. В. Великая Отечественная война (1941–1945) и современность: подвиги героев нашей Родины // Архонт. 2020. № 2 (17). С. 4–8.
6. Бачевский В. И. Героизм и мужество воинов в ходе великой отечественной войны — источник патриотического воспитания // Военная мысль. 2021. № 6. С. 101–106.
7. Региональный информационный холдинг «ДОН-МЕДИА»: официальный сайт. — URL: <https://don24.ru> (дата обращения: 19.10.2024).

Правовая характеристика статуса и положения женщин в Англии в XVII веке

Карцова Юлия Николаевна, студент

Научный руководитель: Осипова Татьяна Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет

Статья посвящена правовому статусу и положению женщин в Англии в XVII веке. Уделяется внимание основам семейных и брачных отношений, особенностям прав и обязанностей женщин при распределении домашних обязанностей. Рассматриваются правовые формы независимости и свобод женщин.

Ключевые слова: положение женщины, правовой статус, брак, семейные отношения, права и обязанности, взаимоотношения, Англия, западные страны.

Legal characteristics of the status and position of women in England in the 17th century

Kartsova Yulia Nikolaevna, student

Scientific advisor: Osipova Tatyana Vyacheslavovna, candidate of historical sciences, associate professor
Penza State University

The article is devoted to the legal status and position of women in England in the 17th century. Attention is paid to the foundations of family and marital relations, the peculiarities of women's rights and responsibilities in the distribution of household duties. Legal forms of independence and freedoms of women are considered.

Keywords: status of women, legal status, marriage, family relations, rights and responsibilities, relationships, England, Western countries.

Положение женщин в XVII столетии было обусловлено социально-экономической, политической обстановкой, сменой религиозных убеждений и правовых традиций. Конституционно-правовой статус женщины в западных странах в рассматриваемый период времени имел как общие тенденции, так и существенные различия.

Одним из ярких примеров ограниченности прав и свобод женщин выступает регламентация статуса женщины в common law, то есть в английской правовой традиции. Английское общее право, действовавшее в XVII веке, ставило женщину в зависимое положение от мужчины. Специфика свободы женщины в Англии выражалась в том, что те права, которые она имела до замужества, теряли свою значимость и правоспособность после вступления в брак. Так, связывая себя с мужчиной узами брака, женщина теряла часть своей правосубъектности. Подтверждением этому служит тезис английского общего права о том, что «замужняя женщина не существует», который звучит следующим образом «femme covert» [1, с. 283].

Вступление женщины в брак в Англии в XVII веке в значительной мере ограничивало свободу и правоспособность женщины в гражданско-правовой, то есть имущественной сфере. Выходя замуж, женщина в Англии лишалась следующих прав [2, с. 98]:

- распоряжаться своим имуществом;
- заключать и совершать гражданско-правовые сделки;
- выступать в суде.

Так, имущество женщины после вступления в брак переходило полностью под юрисдикцию и распоряжение ее

мужа. Развод в Англии в XVII веке был крайне затруднительной процедурой, доступным немногим. Сложность развода в Англии была обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, английское законодательство не предусматривало процедуру светского развода. В результате чего суд не имел права разводить супругов по гражданским причинам, как, например, несовместимость характеров, жестокое обращение и измены.

Во-вторых, вопросы семейного права, то есть брака и развода в Англии в XVII веке находились под юрисдикцией церковных судов, которые опирались на каноническое право. По каноническому праву развод признавался грехом, следовательно, оно предусматривало лишь возможность раздельного проживания мужчины и женщины, то есть возможность *separation a mensa et thoro*.

В-третьих, раздельное проживание не уравнивало женщину в правах с мужчиной и являлось лишь формальной процедурой. Раздельное проживание мужчины и женщины запрещало вступать в новый брак. К тому же дети при таком типе проживания оставались под опекой отца.

Процедура развода в Англии была дорогостоящей и доступной немногим категориям населения. Развестись можно было по решению церковного суда или соответствующего акта парламента. Но обе инстанции крайне неохотно давали разрешение на развод. Ввиду многоэтапности и дороговизны процедура развода в Англии была доступна лишь богатым категориям населения, как правило, влиятельным мужчинам. Практика инициативы

развода со стороны женщин встречалась крайне редко, так как это подвергалось осуждению со стороны английского общества.

Если рассматривать социальное положение в Англии в XVII веке, то стоит отметить, что оно было различным у разных сословий. Как правило, от сословной принадлежности женщины зависел объем ее прав и свобод. Женщинам из аристократических сословий было доступно право получения образования и участия в культурной жизни государства, например, в качестве меценаток или покровительниц определенного вида искусств. При этом женщины, как низших, так и аристократических сословий в Англии были лишены возможности карьерного роста и имели ограниченные политические права. Женщины же из низшего сословия, преимущественно, работали прислугами и также не могли повысить свой социальный и карьерный статус, занимались домашним и сельским хозяйством [3, с. 215].

Определенное влияние на положение женщин в Англии оказала Реформация, произошедшая еще в XVI веке, начавшаяся в 1534 году. Благодаря данному событию и смене религиозных убеждений положение женщин стало еще более неоднозначным. С одной стороны, протестантизм провозглашал важность чтения Библии повсеместно, что повышало уровень грамотности и образованность, в том числе и среди женщин разных сословий. Но, с другой стороны, протестантизм предусматривал всецелое подчинение женщины мужчине, ограничение ее прав и сведение к роли занятия домашним хозяйством и воспитанием детей.

Специфика правового статуса и социального положения женщин в Англии в XVII состояла в том, что для девочек из аристократических семей была доступна широкая и развитая система образования, что уравнивало

юных девушек в правах с мужчинами в определенной степени [2, с. 101].

Распространенной в Англии была также и традиция «старых дев», поскольку женщины, не вышедшие замуж, имели больше свобод и прав, в отличие, от замужних женщин. Для «старых дев» не было ограничений на гражданско-правовые отношения, они свободно могли распоряжаться своим имуществом и выступать в суде.

Таким образом, правовой статус и положение женщины в Англии в XVII веке, преимущественно, сводился к зависимости от мужчины. Наиболее зависимыми в Англии были замужние женщины, так как при вступлении в брак они лишались своей гражданской правосубъектности и самостоятельности в гражданско-правовых отношениях, не имея возможности совершать сделки и участвовать в суде.

Правовая система Англии отражала патриархальные интересы английского общества, ввиду чего права женщины и возможность ее участие в политической, экономической сферах и продвижения по карьерной лестнице были максимально ограничены для аристократических слоев населения и недоступны для низших сословий.

Ввиду того, что в Англии муж самостоятельно распоряжался имуществом женщины и ключевым образом влиял на все ее решения, женщина в английской правовой традиции рассматривалась как хранительница очага, продолжательница рода и нередко, как прислуга, а не как самостоятельный и полноценный субъект права. Исключение в данном случае составляли «старые девы», не вышедшие замуж. Они могли свободно распоряжаться своим имуществом и выступать в суде. При этом по-прежнему для «старых дев» из низших сословий был закрыт доступ к образованию, культурным ценностям и участию в политической жизни государства.

Литература:

1. Маргарян, Л. Е. Гендерный дискурс У. Робертсона и Э. Бёрка / Л. Е. Маргарян // Диалог со временем. — 2014. — № 46. — С. 280–297.
2. Лабутина, Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII — начало XVIII века / Т. Л. Лабутина. — Москва: Ломоносовъ, 2016. — 256 с.
3. Петрушина, Е. А. Особенности конституционно-правового статуса женщины в различных странах / Е. А. Петрушина // Вестник Российского университета кооперации. — 2008. — № 3. — С. 211–218.

Связь религиозности и патриотизма Суворова с его боевыми заслугами и талантом полководца

Кочешков Алексей Анатольевич, воспитатель,
Оренбургское президентское кадетское училище (г. Оренбург)

Ключевые слова: полководец, православная вера, воин-христианин.

Защитники Отечества — люди, которым выпадает судьба нести все трудности походов, подвергаться смертельным опасностям в сражениях. Своими воинскими подвигами они воплощают в жизнь заповедь Божию о том, что «Нет более великой любви, чем, если кто положит свою жизнь за своих друзей» (Ин. 15,13). Во все времена молодое поколение воспитывается на поучительном примере доблестных героев, их жизни, активной, самоотверженной любви, рвению и преданному служению вере и Отечеству.

Великий полководец XVIII века, христианин, отец солдатам и скромный человек, завещал, как говорят, высечь на своей надгробной плите слова «здесь лежит Суворов». Так предписал написать человек, имевший звания: Римский, светлейший князь Итальянский, граф Российской и Римской империй, генералиссимус российских морских и сухопутных войск, фельдмаршал австрийских и сардинских войск, Сардинского королевства гранд и принц. Награжден за выдающиеся боевые заслуги самыми высокими российскими и иностранными орденами: святого апостола Андрея Первозванного, святого Георгия I степени, святого Владимира I степени, святого Александра Невского, святой Анны I степени, святого Иоанна Иерусалимского, австрийским Марии Терезии I класса, прусскими — Черного Орла, Красного Орла и «За Заслуги», сардинскими — Благовещения и святых Маврикия и Лазаря, баварскими — святого Губерта и Золотого Льва, французским — Кармельской Богоматери и святого Лазаря, польскими — Белого Орла и святого Станислава. [1]

В мировой истории найдется немного полководцев, у которых было бы так сильно развито духовно-нравственное начало, как у Суворова. В его вере в Божий замысел, в его милосердии и простоте была огромная сила. Об этом хорошо писали авторы биографии Суворова в прежние времена, но умалчивали в советских изданиях, больше акцентируя внимание на военном таланте Суворова. Наиболее полное и глубокое раскрытие духовно-нравственного начала личности Суворова раскрывается в книге Марии Георгиевны Жуковой «Твой есмь аз Суворов», дочери маршала Г. К. Жукова.

Александра Васильевича Суворова называют «русским Архистратигом». Как святой Архистратиг Михаил — вождь воинства Небесного, так и Суворов — вождь во-

Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ...

А. В. Суворов (из письма дочери) [3]

инства земного, всегда ставил свою веру в Бога, которая тесно связывала его с «витязями-офицерами» и «чудобогатырями» — солдатами и помогала одерживать блестящие победы над врагами.

Суворов презирал праздность и считал постоянный труд солдат незыблемым условием для достижения высочайших стандартов службы. Александр Васильевич старался приобщить солдатские руки в строительство храмов, конюшен, школ и в разведение садов на неплодородных песчаных почвах. [1]

Суворов был требовательным к своим подчиненным, но не был мелочным и придирчивым в своих требованиях. Если он видел в подчиненных раскаяние, то не привлекал их к суду и часто даже сам платил деньги за убытки, понесенные из-за неосторожности подчиненных. [1]

Воспитание и обучение солдат было неотъемлемой частью того, что Суворов поставил в основу своей системы — развитие религиозного и нравственного чувства у солдата. В 1771 году он написал: «... этих солдат, в солдатской форме, я учил некоторым молитвам. И они догадывались и понимали, что Бог с ними во всех делах, и они стремились к честности». [1]

Историк Антинг, который написал книгу о великом Суворове, провел несколько месяцев рядом с Александром Васильевичем в Херсоне, собрал материалы о его жизни и достижениях. В своей работе Антинг отметил: «... все солдаты испытывают к нему любовь и с ним они чувствуют себя непобедимыми. Он горит любовью к Родине и страстно желает сражаться за ее славу. Все эти глубокие чувства стали движущей силой его неутомимой деятельности, и он готов жертвовать всем остальным ради этого, даже здоровьем и жизнью». [1]

Сам Суворов обучал воинов не только военным тактикам, но и законам Божиим и молитвам. Он воспитывал в офицерах и солдатах веру в Бога, любовь к православным властям и Отечеству, учил их придерживаться истин Божиих даже в самых сложных ситуациях. Он помогал своим подчиненным ориентироваться в вопросах духовности и религии, что помогало им избегать неправильных поступков и служить не ради страха, а по чести.

До нас дошли его девизы, которые стали непреложными истинами для воинов — «русские не сдаются»,

«Русак не рак, задом ходить не умеет!» — возвышали духовное достоинство солдат.

В книге «Наука побеждать» в полной мере раскрывается религиозность Суворова. Его патриотизм неотъемлемо связан с православной верой. Защита Родины, любовь к отчизне стала для него истинным проявлением духовного творчества. Сигнал к борьбе заходил так: «Умирай за Дом Богородицы, за Матушку, за Пресветлейший Дом! — Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!». И после такой проповеди — азы солдатской науки: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! От Него победа! Чудо-богатыри! Бог нас водит, Он нам генерал!». «Короток взмах сабли, короток и штык, а врагу смерть. Божия же помощь быстрее мысли воину доблестному, посему просящего в бою пощады — помилуй, кто мститель — тот разбойник, а разбойнику Бог не помощник!» [2]

Все воины обязательно читали молитву: «Пресвятая Богородице, спаси нас. Святителю Отче Николае Чудотворце, моли Бога за нас». Примером для всех своих воинов был Суворов, битву он начинал с молебна. Например, перед штурмом крепости Измаила, которая считалась неприступной, было объявлено три дня поста. Все победы и заслуги Суворов объяснял благословением Всевышнего, помощью Богородицы и Святых. «Провидение забросило нас в облака... Знаешь ли ты трех сестер, которые перевели нас через горы?.. Они называются Вера, Надежда, Любовь — с ними Бог!» — говорил полководец. А сразу же после ратных битв отправлялся в церковь, чтобы вместе с хором восславить Господа Бога. После сражений проводились обязательно панихиды по погибшим воинам, Суворов часто говорил несколько слов в память о павших в назидание живым.

В ссылке особую радость находил Александр Васильевич в посещении церковных служб, до начала бого-

служения поднимался на колокольню и начинал звон к утрене. Во время самой церковной службы Александр Васильевич прислуживал в алтаре: подавал кадило, теплоту, читал на клиросе. Любил читать «часы», сам читал «Апостол». Тем самым великий полководец подавал пример смиренной простоты, исполняя должность церковного причетника. В декабре 1798 года Суворов, находящийся в опале, принял решение стать монахом, о чем известил императора, прося разрешение отбыть в Нилову пустынь (Новгородскую). Но этому не пришлось случиться. Император, принес извинения за прежние обиды и просил возглавить очередной поход. Суворов вновь являет пример совершенного непамятозлобия и смирения. «Час собираться, другой отправляться, — ответил он на письмо от царя. — Я служил здесь дьячком и пел басом, а теперь еду петь Марсом». В Петербурге, подходя к царю, Суворов произнес вслух молитву «Отче наш». И при словах: «Не введи нас во искушение», — преклонил колено. «Но избави нас от лукавого», — завершил император, поднимая полководца на ноги. Таким необычным образом совершилось их примирение» [4]

В последние дни своей жизни Суворов написал: «Люблю моего ближнего, во всю жизнь не сделал никого несчастным, ни одного приговора на смертную казнь не подписал, ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик, при приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим, как и теперь». [3] Так же им был написан «Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу». Именно православная вера давала Суворову силы быть бесстрашным и нравственным человеком, воином-христианином — Суворовым.

Будем следовать заветам великого полководца: «Помилуй Бог, мы русские! Разобьем врага! И победа над ним, и победа над коварством будет победа!»

Литература:

1. Жукова, М. Г. Твой есмь Аз. Суворов. — 10-е изд. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2019. — 160с.: ил.
2. Суворов, А. В. Наука побеждать / А. В. Суворов — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 316с. — (Иллюстративная военная история)
3. Суворов, А. В. Письма / А. В. Суворов — Москва: Издательство «Наука», 1986.
4. www.history.scps.ru.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны: влияние на историческую память, национальную идентичность и международные отношения

Моисеенко Геннадий Германович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Тимофеева Алла Александровна, кандидат исторических наук, доцент
 Владивостокский государственный университет

В статье исследуются фальсификации событий Великой Отечественной войны, их политические, социальные и культурные последствия. Анализируются ключевые примеры искажений, включая мифы о «равной ответственности» СССР и нацистской Германии, преуменьшение роли Красной армии и манипуляции в медиапространстве. Рас-

сматривается влияние фальсификаций на историческую память молодежи, национальную идентичность России и международные отношения. Автор подчеркивает необходимость объективного подхода к истории, сохранения архивных данных и международного сотрудничества для противодействия гибридным угрозам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация истории, историческая память, политические манипуляции, медиа, социальные сети, национальная идентичность, международные отношения, идеологическое противостояние, сохранение исторической правды, информационные войны, молодое поколение, культурное наследие, международное сотрудничество.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) остается ключевым событием в коллективной памяти России и мира, определяющим не только историческую судьбу народов, но и современные геополитические процессы. Изучение фальсификации ее событий приобретает особую значимость в условиях, когда исторические нарративы становятся инструментом идеологического противостояния. Активное искажение фактов, направленное на пересмотр роли СССР в победе над нацизмом, требует системного анализа мотивов, методов и последствий таких действий. Это необходимо не только для сохранения исторической правды, но и для противодействия манипуляциям, угрожающим национальной идентичности и международному взаимопониманию.

Победа в Великой Отечественной войне стала символом беспрецедентного героизма советского народа, остановившего экспансию нацистской Германии и освободившего Европу от тоталитарного режима. Потери СССР, составившие около 27 миллионов человек, масштаб военных операций и вклад в послевоенное мироустройство делают ее фундаментальным элементом глобальной истории. Однако именно эта значимость превращает войну в объект политических спекуляций. Попытки переписать ее итоги, перераспределить ответственность или приуменьшить роль Красной армии нередко мотивированы стремлением пересмотреть послевоенные границы, легитимировать антироссийские настроения или реформировать историческую память новых поколений.

Актуальность проблемы фальсификации подтверждается растущим числом исследований, посвященных ее социальным и культурным последствиям. Например, в работе Г. Ш. Ибрагимовой подчеркивается, что искажение событий войны в учебных материалах и медиaprостранстве приводит к формированию фрагментарного восприятия истории у молодежи. Это не только стирает грань между реальностью и мифами, но и создает почву для конфликтов на уровне межгосударственных отношений. В условиях цифровизации информации, когда недостоверные данные распространяются с высокой скоростью, защита исторической памяти становится задачей не только академического сообщества, но и гражданского общества в целом.

Фальсификация исторических фактов о Великой Отечественной войне длительное время используется политическими режимами как инструмент легитимации власти, пересмотра международных границ и формирования нужных идеологических установок. Например, в после-

военный период некоторые страны Восточной Европы, стремясь дистанцироваться от советского влияния, акцентировали тезисы о «советской оккупации», игнорируя контекст освобождения от нацизма. В современной геополитике аналогичные искажения служат для оправдания антироссийских санкций и ревизии послевоенных договоренностей. Например, в резолюции Европейского парламента 2019 года уравнивание ответственности нацистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны служит инструментом пересмотра послевоенного мироустройства, что напрямую связано с текущими политическими целями западных элит.

Идеологическая составляющая фальсификаций проявляется в манипуляции общественным сознанием через подмену понятий и создание упрощенных исторических параллелей. Например, миф о «равной ответственности» СССР и Германии за начало войны игнорирует Мюнхенский договор 1938 года и агрессивную экспансию Третьего рейха, фокусируясь исключительно на пакте Молотова-Риббентропа. Такие нарративы внедряются через образовательные программы, медиа и массовую культуру, формируя у аудитории искаженное представление о причинах и ходе войны. Подобные методы направлены не только на дискредитацию роли СССР, но и на разрушение символов коллективной памяти, объединяющих общество вокруг идеи исторической справедливости.

Влияние фальсификаций на национальную идентичность и историческую память особенно опасно в условиях глобализации информации. Искажение ключевых событий войны, таких как битва за Сталинград или блокада Ленинграда, подрывает основы гражданской солидарности, заменяя их разрозненными трактовками, которые усиливают межпоколенческий разрыв. Например, отрицание масштаба подвига советского народа девальвирует понятие патриотизма, трансформируя его в предмет политических спекуляций. Это создает риск формирования «исторического нигилизма», при котором новые поколения теряют связь с реальными событиями прошлого, что в долгосрочной перспективе ослабляет культурный суверенитет государства.

Одним из наиболее распространенных примеров фальсификации событий Великой Отечественной войны является миф о «равной ответственности» СССР и нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны. Этот тезис, активно продвигаемый в последние десятилетия, игнорирует ключевые исторические факты: агрессивную экспансию Третьего рейха, аншлюс Австрии, Мюнхен-

ский стовор 1938 года и последовавшую оккупацию Чехословакии. Акцент исключительно на пакте Молотова-Риббентропа как «спусковом крючке» войны позволяет западным историкам и политикам перекалывать часть вины на СССР, что служит основой для ревизии послевоенных границ и легитимации антироссийских действий в современной политике.

Еще одним примером искажений стали попытки приуменьшить решающий вклад СССР в разгром нацизма. В ряде зарубежных исследований и медиаматериалов ключевые битвы, такие как Сталинградская или Курская, трактуются как второстепенные, тогда как роль высадки союзников в Нормандии (1944 г.) гиперболизируется. Подобные нарративы игнорируют статистику: на Восточном фронте было уничтожено 80 % живой силы и техники вермахта, а общие потери СССР составили 27 миллионов человек. Такая селекция фактов направлена на формирование образа «периферийной» роли СССР в войне, что противоречит документальным свидетельствам.

Особую опасность представляют псевдонаучные публикации, маскирующиеся под академические исследования. Например, книга В. Резуна (псевдоним Виктор Суворов) «Ледокол» (1992 г.), где автор утверждает, что СССР планировал нападение на Германию в 1941 году, до сих пор цитируется как «доказательство» агрессивных намерений СССР, несмотря на опровержения ведущих историков. Подобные работы, опирающиеся на вырванные из контекста документы и домыслы, активно используются в пропагандистских целях, формируя ложные причинно-следственные связи.

Роль медиа и социальных сетей в распространении фальсификаций приобрела катастрофические масштабы в эпоху цифровизации. Алгоритмы платформ, ориентированные на вовлечение пользователей, способствуют вирусному распространению упрощенных и сенсационных трактовок. Например, исследование «Крибрум» (2020 г.) выявило, что в русскоязычном сегменте соцсетей искусственно нагнетаются дискуссии о «бессмысленных жертвах» Красной армии, тогда как ее освободительная миссия подается как «оккупация». Мемы, короткие видео и посты с хештегами вроде #СССР_оккупант искажают восприятие молодежи, заменяя анализ эмоциональными клише.

Кульминацией фальсификаций стало создание альтернативных исторических мифов, таких как отрицание Холокоста на оккупированных нацистской Германией территориях, оккупация Советским Союзом Польши и стран Прибалтики или заявления о «насильственной советизации» Восточной Европы. Эти мифы, тиражируемые через документальные фильмы и онлайн-энциклопедии, подрывают не только память о войне, но и международное право. Например, отрицание юридической легитимности Ялтинско-Потсдамской системы используется для оправдания современных территориальных претензий к России, что превращает историю в инструмент гибридных конфликтов.

На уровне личных историй последствия фальсификаций проявляются в обесценивании семейной памяти. Например, в странах Балтии публичное отрицание подвига советских солдат-освободителей приводит к стигматизации потомков ветеранов, чьи истории объявляются «пропагандой оккупации». Подобные случаи демонстрируют, как глобальные нарративы влияют на индивидуальные судьбы: потомки участников войны сталкиваются с необходимостью оправдывать действия предков или скрывать их вклад, что провоцирует внутренний конфликт идентичности. Такие процессы деформируют не только личную, но и коллективную память, превращая ее в поле идеологической борьбы.

На общественном уровне фальсификации углубляют социальные расколы, усиливая межнациональную и межпоколенческую напряженность. На Украине, например, переписывание истории войны через призму «борьбы с тоталитаризмом» привело к маргинализации ветеранов Великой Отечественной и возвеличению коллаборационистов. Это не только разделяет общество, но и создает почву для реабилитации нацистской символики, что противоречит международным нормам. Подобные трансформации исторического сознания ослабляют социальную сплоченность, заменяя ее конфронтацией на основе противоположных трактовок прошлого.

Для национальной идентичности России последствия фальсификаций заключаются в подрыве символов, объединяющих граждан вокруг общей исторической миссии. Попытки десакрализировать День Победы или поставить под сомнение юридические итоги Нюрнбергского трибунала разрушают морально-нравственные ориентиры, которые десятилетиями служили основой гражданского патриотизма. В долгосрочной перспективе это грозит «историческим беспамятством», при котором нация утрачивает способность извлекать уроки из прошлого, что делает ее уязвимой для манипуляций в настоящем.

Международные отношения также страдают от искажений истории. Тезисы о «советском империализме» или «оккупации Восточной Европы» используются для легитимации санкций и пересмотра послевоенных договоренностей. Например, резолюции некоторых европейских парламентов, приравнивающие коммунизм к нацизму, не только ревизуют вклад СССР в победу над фашизмом, но и создают правовую базу для территориальных претензий к России. Это превращает историю в инструмент гибридной войны, где фальсификации становятся оружием в борьбе за влияние, подрывая основы международного диалога и взаимного уважения.

Проведенный анализ демонстрирует, что фальсификация событий Великой Отечественной войны представляет собой системную проблему, затрагивающую политические, социальные и культурные аспекты современного общества. Искажение исторических фактов, будь то пересмотр роли СССР в победе над нацизмом, манипуляции с ключевыми битвами или отрицание освободительной миссии Красной армии, служит инструментом идеоло-

гического противостояния. Эти действия направлены не только на ревизию прошлого, но и на формирование конфронтационных нарративов в настоящем, что подтверждается примерами из политики, медиа и образования.

Объективный подход к истории остается краеугольным камнем в противодействии фальсификациям. Важно признать, что Великая Отечественная война — это не только военные операции, но и коллективный подвиг народов СССР, стоивший миллионов жизней. Любые попытки селективной интерпретации событий, такие как акцент на пакте Молотова-Риббентропа при игнорировании предшествующих действий нацистской Германии, нарушают принцип исторической целостности. Как подчеркивается в исследовании, опубликованном в журнале «Новая и новейшая история», только комплексный анализ контекста позволяет избежать ангажированных трактовок и сохранить баланс между национальной памятью и академической объективностью.

Сохранение и изучение подлинных фактов о войне — не просто академическая задача, но моральный долг перед будущими поколениями. Архивные документы, свидетельства ветеранов и верифицированные научные работы должны стать основой для образовательных программ и публичных дискуссий. Особую роль здесь играют цифровые платформы: оцифровка архивов, создание интерактивных музеев и противодействие дезинформации в соцсетях могут стать эффективными инструментами за-

щиты исторической правды. Например, проекты вроде «Бессмертного полка» уже доказали свою значимость, объединяя личные истории семей с глобальным контекстом войны.

Международное сотрудничество в сохранении памяти о войне также необходимо. Попытки отдельных стран переписать историю в угоду сиюминутным политическим интересам, как в случае с резолюциями Европарламента, требуют консолидированного ответа научного сообщества. Диалог историков, совместные исследования и публикация рассекреченных документов способны противостоять фальсификациям, опираясь на фактологическую базу, а не идеологические установки. Это особенно актуально в условиях гибридных конфликтов, где история становится полем информационной войны.

В заключение стоит подчеркнуть: память о Великой Отечественной войне — не только часть национальной идентичности России, но и общее достояние человечества. Противодействие ее искажениям — это борьба за будущее, в котором историческая правда служит основой для диалога, а не раздора. Как отмечали участники круглого стола ВСГУТУ (2020 г.), сохранение памяти требует не пассивного созерцания, а активных действий — от защиты архивов до просвещения молодежи. Только так можно обеспечить преемственность поколений и не допустить, чтобы жертвы прошлого были обесценены ложью настоящего.

Литература:

1. Ибрагимов, Г. Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны / Г. Ш. Ибрагимов. — Текст: непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — № 11. — С. 911–915.
2. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). — Текст: электронный // European Parliament: [сайт]. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 22.04.2025).
3. Черных, И. И. Основные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в современных условиях / И. И. Черных. — Текст: непосредственный // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. — 2019. — № 4 (30). — С. 119–124.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Потенциал продакт-менеджмента в политической сфере

Черкашин Илья Сергеевич, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Современные политические процессы всё чаще интегрируют методы и подходы, заимствования из частного сектора — особенно из сферы цифровых продуктов. Политика, как и бизнес, сталкивается с необходимостью понимать потребности целевой аудитории, выстраивать эффективные коммуникации, адаптироваться к изменяющейся среде и принимать решения на основе данных. В этой связи продуктовый менеджмент — как дисциплина, направленная на создание и развитие востребованных решений, — представляет особый интерес для анализа применительно к политической сфере.

Цель статьи — исследовать потенциал продуктового подхода в политике, определить точки соприкосновения между продуктовыми практиками и политическим процессом, а также обозначить риски, с которыми может столкнуться применение продуктового мышления за пределами бизнеса.

Актуальность исследования обусловлена растущей цифровизацией политической коммуникации и необходимостью повышения эффективности управления проектами в политической сфере.

Вторичной целью статьи является приглашение исследователей-политологов глубже изучить современные инструменты из частного сектора и адаптировать их для политики.

1. Теория продуктового менеджмента

Продуктовый менеджмент как дисциплина сформировался на стыке инженерии, маркетинга и управления. Его основная цель — создание ценностных продуктов, соответствующих потребностям целевой аудитории и устойчивых в условиях рыночной конкуренции. Ключевые задачи продуктового менеджмента включают выявление проблем пользователей, формулирование продуктового видения, проверка гипотез, управление жизненным циклом продуктов [4].

Становление продуктового подхода во многом связано с работами Марти Кагана, который подчеркивал, что успешный продукт создается на пересечении желаемого (что нужно пользователям), возможного (что позволяет сделать доступные технологии) и выгодного (что

приносит прибыль) [6]. Бен Горовиц и Кен Нортон подчеркивали роль кросс-функционального взаимодействия, пользовательских интервью, A/B-тестов и итеративной разработки как важнейших составляющих продуктового менеджмента [2] [3].

Инструменты продуктового менеджмента часто строятся вокруг таких концепций как Customer Development (Стив Бланк) [5] и Lean Startup (Эрик Рис) [7]. Обе концепции предполагают проверку гипотез, работу с минимально жизнеспособным продуктом (MVP) и постоянное обучение через обратную связь. Эти методы позволяют минимизировать ошибочные решения, уменьшить неопределенность — что особенно важно и в политике, где чрезвычайно высока стоимость ошибки, а ресурсы зачастую еще более ограниченные, чем в частном секторе.

В рамках политологии также наблюдается уверенное движение к более прагматичным подходам. Исследования, посвященные рациональности в политике подчеркивают, что необходимо учитывать мнение не столько электората, сколько так называемого «политического потребителя», который принимает решения в условиях ограниченной информации [1]. Ближайшим аналогом продуктового подхода является государственное и муниципальное управление с одной стороны и политические технологии — с другой.

Таким образом, теоретическая база продуктового мышления предполагает мощный инструментарий, который можно адаптировать к политической сфере.

2. Точки соприкосновения политики и продакт-менеджмента

В политике и в продакт-менеджменте существует схожая логика взаимодействия с целевой аудиторией, выстраивания гипотез и адаптация решений на основе обратной связи. Это позволяет применять продуктовые подходы в политическом контексте, особенно в рамках различных политических проектов и кампаний, где происходит активное взаимодействие с людьми.

User research и электоральное поведение. В продакт-менеджменте часто проводятся пользовательские исследова-

дования (user research). Методы глубинного анализа потребностей описаны в работах Стива Бланка, Эрика Риса, Клейтона Кристенсена и др. В политической науке аналогичную функцию выполняют социологические опросы, фокус группы, глубинные интервью. Если в задачи продакт-менеджера, так же как и в задачи политтехнолога входит понимание целевой аудитории ее запросов и «болей».

Customer Journey Map. Карта клиентского пути или customer journey map помогает воссоздать путь клиента от точки контакта до итогового действия, например, от момента как человек увидел рекламный баннер до момента оформления онлайн-подписки. Исследователи Civic Tech (гражданских технологий) подчеркивают, как важно снижать барьеры для вовлечения граждан в политические инициативы. Говоря о политтехнологиях, то Customer Journey Map может помочь проследить весь путь избирателя до момента опускания бюллетени в избирательную урну.

A/B тестирование и проверка гипотез. В продакт-менеджменте A/B-тесты позволяют сравнить варианты объектов и на основе данных решить, что лучше подходит для целевой аудитории. В грубом виде принцип сводится к следующему: «Не нужно думать, какой заголовок статьи лучше. Протестируйте оба на аудитории и только потом выбирайте». Этот подход можно уже назвать базовым при принятии решений. Хотя часто можно встретить ситуации, когда решение принимается не на основе объективных данных, а на основе интуиций и собственных субъективных представлений о целевой аудитории.

MVP и постепенная проработка гражданских инициатив. Концепция MVP (minimum viable product), предложенная Эриком Рисом, предполагает запуск минимального жизнеспособного решения, которое позволит собрать первую обратную связь от пользователей. В политике аналогичные методы можно наблюдать при пилотировании различных инициатив. Например, тестовый запуск системы Дистанционного электронного голосования в России. Говоря о политических кампаниях, то при разработке стратегии важнейшее значение имеет получение первой обратной связи от потенциального электората.

Таким образом, методы продуктового подхода органично встраиваются в современные политические процессы, особенно в цифровом измерении. Однако важно иметь в виду и ограничения, которые не дают использовать продакт-менеджмент в политике в полной мере.

3. Ограничения для использования продуктового менеджмента в политике

Несмотря на привлекательность продуктового подхода, его прямой перенос на политическую сферу связан с рядом ограничений.

Основной показатель эффективности продукта в точки зрения продуктового менеджмента — удовлетворенность пользователей и прибыль. В политике ключевые ориентирами в том или ином виде выступают устойчивость политических институтов, легитимность, справедливость. При принятии политических решений акторы учитывают скорее не экономическую целесообразность, а баланс интересов и поиск компромиссов.

Также такие продуктовые метрики как retention (возвращение пользователей), конверсии, net promotion score (NPS или индекс лояльности потребителя) в политике дают искаженную картину. Марти Каган подчеркивает, что слепая ориентация на количественные метрики без понимания пользователя ведет к провалам. Аналогично и в политике: избыточная вера в социологические опросы и статистику может приводить к неправильным политическим решениям.

Так же с этической точки зрения продуктовый подход не совсем применим в политике. Продакт-менеджмент допускает тонкую работу с поведением людей, через те же самые A/B тесты, микротаргетинг, работу с поведенческими паттернами. В политике использование этого инструментария может привести к неэтичным манипуляциям.

В политических институтах их-за специфики их работы невозможно оперативно проводить тестирование продуктовых гипотез, на что преимущественно ориентирован продакт-менеджмент. Это связано со спецификой их работы, а именно — долгого и строгого согласования с различными ведомствами, если мы говорим про государственные органы.

4. Заключение

Продакт-менеджмент предлагает богатый арсенал инструментов и методов, которые могут значительно повысить эффективность политических процессов. В условиях цифровизации такие инструменты как A/B-тестирование, составление Customer Journey Map и другие позволяют по-новому взглянуть на работу с гражданами (если говорить про государственное и муниципальное управление) и с электоратом (если говорить про сферу политических технологий).

Однако политика — это арена столкновения интересов, политических групп и идеологий, поэтому невозможно напрямую внедрить все инструменты продакт-менеджмента. Необходима их ответственная, внимательная и творческая переработка под политический контекст.

В целом применение продакт-менеджмента в политике может в перспективе способствовать новой политической культуры: открытой, более гибкой, ориентированной на результат.

Литература:

1. Downs, A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. — New York: Harper & Bros, 1957. — 310 с. — Текст: непосредственный.
2. Horowitz, B. The Hard Thing About Hard Things: Building a Business When There Are No Easy Answers—Straight Talk on the Challenges of Entrepreneurship / B. Horowitz. — New York: Harper Business, 2014. — 304 с. — Текст: непосредственный.

3. Norton, K. How to Hire a Product Manager / K. Norton. — Текст: электронный // Ken Norton Executive Coaching: [сайт]. — URL: <https://www.bringthedonuts.com/essays/productmanager.html> (дата обращения: 27.04.2025).
4. Osborne, D. Reinventing Government: How The Entrepreneurial Spirit Is Transforming The Public Sector / D. Osborne, T. Gaebler. — New York: Addison-Wesley, 1992. — 405 с. — Текст: непосредственный.
5. Бланк, С. Четыре шага к озарению. Стратегии создания успешных стартапов / С. Бланк. — Москва: Альпина Паблишер, 2017. — 678 с. — Текст: непосредственный.
6. Каган, М. Вдохновленные / М. Каган. — Москва: МИФ, 2020. — 352 с. — Текст: непосредственный.
7. Рис, Э. Бизнес с нуля Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Э. Рис. — Москва: Альпина Паблишер, 2025. — 256 с. — Текст: непосредственный.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (569) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.05.2025. Дата выхода в свет: 21.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.